

РОССИЙСКОЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

МЕНТЕ,
УМОМ,
MALLEO
МОЛОТКОМ
ЕТ САРДИО
И СЕРДЦЕМ

вывпуск 4

Москва
2020

ББК 84-5
У55

У55 **Умом, молотком и сердцем:** альманах Российского геологического общества. Научно-информационное и литературно-художественное издание. – Вып. 4. – М.: Росгео. – 272 с.: ил.

ISBN 978-5-87049-828-7

ISBN 978-5-86161-300-6 (вып. 4)

В настоящем издании публикуется подборка стихотворений и песен, посвященных профессиональной деятельности и жизни разведчиков недр. В своих произведениях авторы-геологи рассказывают о себе, о своих любимых, вспоминает геологические песни у негаснущего костра.

Главный редактор:

В.П. Орлов

Заместитель главного редактора:

Е.Г. Фаррахов

Редколлегия:

*Л.П. Антонович, И.Ф. Вольфсон, А.А. Гермаханов,
В.В. Грицков, Е.А. Киселев, Е.А. Козловский, В.Н. Михин,
Л.В. Оганесян, И.А. Шевырев*

ISBN 978-5-87049-828-7

ISBN 978-5-86161-300-6

© Российское геологическое общество, 2020

Уважаемые читатели!

Предлагаемая Вашему вниманию книга – не собрание случайных произведений различных авторов. Это сборник геологических песен и стихов о жизни и людях нашей профессии, которая всегда была востребована и пользовалась большим уважением в обществе.

Известно, что своеобразие душевного склада, обрата жизни и характера труда геологов является основным источником творческого подхода к нелегкой работе, связанной с суровой прозой геологических открытий, трудностями, сложностями и повседневными заботами. Разные люди шли в геологию – по характеру, способностям и душевному настрою. Многих привлекала романтика, любовь к природе, возможность выразить себя в открытии новых богатств для нашей Родины. Именно они составили ядро отечественной геологии.

Немало специалистов горно-геологического профилля, профессионалов своего дела, писали стихи, слагали и пели песни у таежных костров, в полевых условиях. Песни иногда наивные, но щемящие душу, которые потом мгновенно разлетались по стране. Они вместе с популярными лагерными и бардовскими песнями формировали непередаваемую атмосферу самоподдержки людей, находящихся далеко от дома в суровых, а порою в экстремальных условиях, в кругу собратьев по профессии, горняков, нефтяников, старателей и огромной армии туристов, любителей костра и природы.

Открывается наша книга небольшой подборкой стихов геологов о своей профессии, о путях, дорогах в геологической жизни, взаимоотношениях человека и природы, о чувстве сопричастности и ответственности за все, что происходит в условиях новой России. Особо следует отметить стихи о любимых женщинах и подругах, которые идут рядом, о счастье быть любимым и влюбленным. И, естественно, – о любимой геологии, боль за судьбу которой пронизывает все поэтическое творчество геологов последних двух десятилетий. В этой подборке лишь капля поэтического моря, созданного теми, кто причастен к нашей профессии.

Сейчас утвердилось мнение, что ни в одной другой профессии, как у геологов, нет такого множества песен, посвященных своему делу, жизненным коллизиям, судьбам, друзьям, родным и близким. И это действительно так. Ведь наши песни – это лишь форма восприятия и видения профессии и жизненных ситуаций, в том числе человеческих чувств. Поэтому они весьма разнообразны по стилю, форме, музыкальному сопровождению. Нередко в них присутствует ностальгия, надежда, разочарование, окрашенные теплой улыбкой, добротой, сочувствием и искренним пожеланием успеха в раскрытии подземных богатств и особенностей окружающего нас мира. Это форма общения с теми, кто рядом и вдали, отдушина от повседневной, часто тяжелой, рутинной работы. Это тепло костра, которым хочется, а иногда и просто необходимо поделиться друг с другом.

Настоящий сборник – основательно дополненный и переработанный вариант опубликованной в 2009 г. Российским геологическим обществом подборки «Песни у негаснувшего костра» в составе серии книг «Геология – жизнь моя» (вып. 21). В нем учтены замечания и предложения, поступившие от читателей. За 10-летний период появилось много региональных сборников стихотворений и песен геологов. Особенно емкими оказались творения томских, красноярских, тюменских, иркутских и уральских геологов, наиболее известные из которых включены в настоящую книгу.

Достойное место занимают песни, созданные профессиональными поэтами, композиторами и бардами: Николаем Добронравовым («Геологи», «Надежда», «Главное, ребята, сердцем не стареть»), Олегом Митяевым («Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались»), Львом Ошаниным («Говорят, геологи – романтики»), Михаилом Львовским («Глобус»), Юрием Визбором («Солнышко лесное»).

В песне Н. Добронравова «Геологи» с замечательной музыкой А. Пахмутовой говорится о молодых геологах. Неудивительно, что эта песня стала постоянным спутником не только среди геологов, но и различных

слоев населения. Ее поют вот уже почти 60 лет, и она превратилась в своеобразный геологический гимн.

В 1970 г. к очередному празднику «День геолога», по просьбе министра геологии СССР А.В. Сидоренко, его друг – поэт Лев Ошанин и композитор Ян Френкель, написали популярную песню «Говорят, геологи – романтики...», которая пользуется успехом до сих пор.

Но основную часть сборника составляют произведения, сочиненные непосредственно геологами. Широко известны прекрасные песни одного из ведущих российских ученых в области геологии и геофизики Александра Моисеевича Городницкого: «Перекаты», «Снег», «Атланты». Некоторые из них стали народными.

По-прежнему пользуются успехом песни старейшего сибирского геолога-съемщика Валерия Александровича Грязина: «Позовите меня», «Прощай романтика», а также песня Игоря Сидорова «Люди идут по свету». Не забыты замечательные песни Русланы Тулиновой «Встань пораньше», Валерия Лихочева «Опять я, как прежде, в дороге» и ряда других авторов.

Известный поэт и бард Юрий Кукин, проработавший техником-геофизиком во Всесоюзном институте разведочной геофизики, написал много хороших песен. В их числе знаменитая «Понимаешь, это странно, очень странно», «Говоришь, чтобы остался я», «Горы далекие, горы туманные, горы»... Этому способствовал романтический настрой окружающей его геологической среды.

Большой вклад в создание песенной геологии внес якутский геолог и поэт Игорь Георгиевич Волкодав, сумевший подготовить и издать через Институт Адыгейского университета сборник «Поет геология», содержащий 105 песен.

Заметным событием в нашей среде стал изданный в Перми уральским геологом Диной Владимировной Чепановой песенник «На любовь свое сердце настрою».

Время раскрыло и много неизвестных ранее авторов, которые писали и пишут для души, не вынося свои стихи и песни на суд читателя. Открытием для нас явился недавно изданный скромный сборник прекрас-

ных стихов Александра Егоровича Наталенко – бывшего генерального директора ПГО «Севвостокгеология» и заместителя министра МПР России.

Используя различные источники, составителям удалось собрать около 300 песен и стихов, большинство из которых живут до сих пор. Нет возможности включить в настоящий сборник все песни и стихи, сложенные геологами – людьми с богатой фантазией, за плечами которых многие годы работы в полевых условиях. У них накоплено много интересного, мудрого и содержательного, что и передается нам через песни и поэтическое творчество. Огромный пласт поэтического творчества геологов, насыщенный юмором, дружбой, теплом и любовью к друзьям, посвящен поздравлениям с праздниками, с днями рождения и юбилеями. В нашем сборнике он, практически, не затронут.

А какой богатейший колорит и лексикон сосредоточены в произведениях, казалось бы, бытового характера, но изложенных таким сочным, понятным, но немного вульгарным языком, которые мы пока не можем публичное издавать, но которые живы и живут в геологической среде!

Поэтическое и песенное творчество геологов не менее емкое, чем производственные и научные труды, хранящиеся в виде отчетов в Росгеолфонде. Его бы надо собрать, обобщить и опубликовать как дополнение к 25-томному изданию серии «Геология – жизнь моя».

Но все-таки наш сборник служит подтверждением того, что и в наступившее время, трудное для романтиков и мечтателей, сохраняются вечные ценности, сохраняется душа и высокое звание человека. Жажда открытий живет и будет жить в сегодняшних и будущих геологах.

И, дай бог, чтобы нынешние и будущие Отцы-руководители Геологии понимали, насколько это важно для самоподдержки отрасли и всех людей, «оторванных от дома»!

В.П. Орлов
Президент Российского геологического общества

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках издание под говорящим девизом «Умом, молотком и сердцем», представляющее собой сборник стихов и песен геологов. Геологи не случайно обращаются к творчеству. Работа в полевых условиях всегда была, есть и будет особой составляющей нашей профессии. Часто работы проходят вдали от дорог, населенных пунктов, где неделями можно ждать вертолета и на сотни километров вокруг нет ни одного человека. В таких условиях и возникает особый микромир. В нем нет места амбициям, мелочности, эгоизму и трусости. Зато есть много времени и желание осмыслить свое место в этом мире и предназначение существования. И окружающая природа как нельзя лучше настраивает на романтический лад и творчество.

Это издание собиралось в год 75-летия Великой Победы. Некоторые авторы сборника являются непосредственными участниками и свидетелями Великой Отечественной войны.

Очень важен и интересен этот труд юному поколению геологов, которые, мы уверены, будут достойными продолжателями и профессиональных, и творческих геологических традиций. Мы планируем представить книгу на очередной XIII Всероссийской олимпиаде юных геологов в 2021 г., а песни из сборника обязательно будут звучать на вечерних кострах.

Не останется без внимания это издание и среди гостей и участников главного отраслевого события 2021 г. – IX Съезда геологов, где по традиции обсуждаются самые серьезные вопросы государственного значения.

По-прежнему главными инструментами геолога остаются ум и молоток, а движет настоящим геологом сердечный порыв, вдохновение. Убедиться в этом предлагаю читателям этого сборника.

Е.А. Киселев

*Заместитель Министра природных ресурсов и экологии
Российской Федерации, руководитель Роснедр*

Е.Г. Фаррахов

Первый вице-президент Российского геологического общества

Часть 1

О геологах
и о любимых

Че за славой, за рублем, наградой,
Что дают героям, там, в Кремле,
Он идет. Ему немного надо –
Отыскать, что спрятано в Земле.

Сергей Чекалин

Надежда Андрусенко

Надежда Ивановна Андрусенко исходила геологическими маршрутами Полярный Урал, Чукотку, Камчатку, Сахалин, Киргизию, Таджикистан.

Таежный привал

Тайга гудела в вышине,
Бросая вызов тишине,
Ветвей могучих колыханье –
Ее сурое дыханье.

Порывом ветер раздувал
Костра ночного полыханье
И сердца моего запал
К ней вспыхнувшего состраданья.

Упала с лошади она,
Прихрамывает и больна,
Как перышко, подняв шутя,
Беспомощную, как дитя.

Смешной геолога наряд,
Полет ресниц и строгий взгляд.
И отвечала, ковыляя,
В ответ услугам, мол, сама я.

Маршрут прошли, исчерпав день.
Тайга упрямо бушевала,
А под ее глазами тень
Мне ширмой сердце закрывала.

Привал под пологом ветвей.
Я так тревожился о ней!
Но спального мешка уют –
Незабываемый приют.

Она забылась лишь во сне,
Доверчиво склоняясь ко мне.
Я обнимал ее, чужую,
Нежданно близкую, родную...

С тех пор таежный тот привал
Мне грустью сердце заковал.
Все чудится средь пляски лиц
Дрожание ее ресниц...

Аркадий Александров

Аркадий Сергеевич Александров – горный инженер. Многие годы работал в геолого-разведочных организациях Кузбасса, Алтая, Северного Казахстана, в том числе 18 лет в полевых условиях.

* * *

Геология. Голодно, холодно...
Мы служили тебе, любя.
Этим новым нужно лишь золото.
Скоро сгубят они тебя.
Нынче в грусти, тоске и горе я –
Благородному миру – конец.
Где теперь твоя территория,
Если ты не вор и подлец?
Я жалею, зову и плачу,
Ты ушла, как уходит жизнь.
Геологии нет, и, значит,
Мы стремительно катимся вниз.

Вадим Байков

Вадим Николаевич Байков – горный инженер-геолог. Вся трудовая деятельность прошла в Таджикистане, где он работал в поисковых партиях Кайраккумской геологоразведочной экспедиции. Первый открыватель месторождений. Заслуженный геолог Таджикской ССР, лауреат Государственной премии СССР.

Тени

Наши тени остались в горах и тайге,
В стылых тундрах, в песках Кызылкумов,
Где прошла наша бурная юность.
Доживаем свой век от тех мест вдалеке.

В тех далеких краях, где остался наш труд,
 Кстати, частью уже за границей,
 Наши тени по нашим маршрутам бредут,
 Также пот вытирая на лицах.

И на горных утесах рубцы до сих пор,
 Там, где мы молотками звенели.
 И травой не зарос тех тропинок узор,
 По которым шагали мы к цели.

Отзвук наших шагов там доныне звенит,
 Буровых и шурфов не утрачены вехи;
 Дым от наших костров улетает в зенит,
 Голоса повторяет стогласовое эхо.

Наших стоянок следы на песке
 Не размыли дожди и разливы...
 Но живем мы теперь от тех мест вдалеке,
 Где когда-то так были счастливы!

Сколько вод утечет? Сколько зим пролетят?
 Уйдет век лихолетья постылый.
 И по нашим следам пройдет новый отряд
 И откроет, что мы не открыли!

2005

Юрий Бастриков

* * *

Геолог – он клады находит
 И даром стране отдает...
 По нынешним меркам выходит,
 Что он... ну совсем идиот...

Весь пыл на бумаги изводит –
 Копейки без них не дадут...
 По нынешним меркам выходит –
 Он просто мошенник и плут...

Весна его в поле уводит,
 Он в блажь в эту по уши влип...

По нынешним меркам выходит –
Романтик он, чокнутый тип...

В порядках, что рынок заводит,
Геологом быть – не резон...
По нынешним меркам выходит,
Что дворник нужнее, чем он...

В торговлю вон вынош уходит,
Геологом стать не спешит...
По нынешним меркам выходит,
Что он – вымирающий вид...

Что со страной происходит?
Не нужен ей стал инженер...
По нынешним меркам выходит –
Геолог – реликт СССР...

Вновь праздник в застолье нас сводит,
Оно – как в минувшее мост...
По нынешним меркам выходит –
Назрел ностальгический тост...

Пусть пьяницей жизнь колобродит,
Былой Геологии нет...
По нынешним меркам выходит –
Нам выпал счастливый билет!

2006

Клавдия Буданова

Клавдия Тихоновна Буданова – географ, доктор наук, профессор. Специализировалась на геологической съемке, принимала участие в составлении карт Памира, Таджикистана, Средней Азии и Казахстана.

* * *

Нас в вузе всяkim штукам обучали,
И вот тогда один мудрец изрек:
«С какой бы вы бедой не повстречались,
Из рук не выпускайте молоток!»

Тропинка чуть заметна над водою,
Внизу кипит бушующий поток,
А я иду, ничуть не беспокоясь –
Всегда во всем поможет молоток.

Когда стеною лес вокруг сомкнулся,
Жрет мошкара, и ты совсем промок.
Когда ты понял вдруг, что заблудился,
Брось компас, положись на молоток!

Когда продуктов нет уж и в помине,
Когда затянут туго поясок,
Тогда слова те вспомни золотые
И отшвырнуть не вздумай молоток.

И так всю жизнь. По скалам и по кручам
Иду ль на запад или на восток,
В горах, в снегах, песках, тайге дремучей
Со мной всегда надежный молоток.

Друзья, мое заветное желанье:
Когда умру, не надо мне венков,
А принесите лучше на прощанье
К могиле сотню добрых молотков.

* * *

Угас костер, развеян ветром пепел.
И снова тьма враждебная сгустилась.
Полярная звезда – извечный репер –
Сегодня где-то в тучах заблудилась.

У нас снежинки первые летают,
И облетают листья с тополей.
И не хватает, ох, как не хватает
Мне нежности застенчивой твоей.

А там, где даже летом выюга рыщет,
В далеком, белом, ледяном аду,
Ты тоже, может быть, напрасно ищешь
Заблудшую Полярную звезду.

Владимир Ведерников

Владимир Васильевич Ведерников – уральский геолог. В 1993 г. открыл близ Каменска-Уральского Маминское золоторудное месторождение. Генеральный директор ОАО «Средне-Уральская геологоразведочная экспедиция» (2007-2014).

* * *

Когда-нибудь придет она –
Эпоха нанотехнологий,
И проживет тогда страна
Уже без нашей геологии.

Но это после. А пока
Россию кормим, греем, строим.
И хоть забыла нас она,
Месторождения находим.

Кто есть геолог? Просто мост
От недр планеты к человеку:
По этому мосту идут
К нему богатства век за веком.

Так дай нам бог здоровья, сил
Мостом, хребтом страны остаться,
Пока, кто рубит сук, поймут,
Что мы – залог России счастья!

Мария Герасимова

* * *

Лил за окнами сильный дождь,
Когда ты вернулся ко мне.
Я не знала, что ты придешь,
Но ты очень был нужен мне.

Ты пришел после долгой разлуки,
Ты вернулся ко мне, как дитя,
Протянул свои взрослые руки,
И тебя я к себе взяла.

И твое возвращенье будем
Мы справлять в тишине под дождем.
И надеюсь, что песню разлуки
Мы уже никогда не споем.

* * *

Пустота одинокого сердца,
Одиночество теплых ночей.
Так хотелось ему погреться,
Посидеть у твоих свечей.

Подпусти его, слышишь, не бойся,
Не обманет тебя он вновь.
Подари ему капельку счастья,
Пусть узнает, что значит любовь.

Владимир Гланц

Владимир Иосифович Гланц – геолог-съемщик, член Союза журналистов. Много лет посвятил поисковым работам в Забайкалье.

* * *

Я снова думаю о Вас
И старомодно, и печально.
Мне выпала такая власть,
Пока зимовье за плечами,
Пока сквозь ночь ведет свеча,
И чуть поскрипывает грифель.

О, как светло о Вас мечтать,
Пока метели не утихли,
Пока в печи тревожный треск
И шорохи горящих углей,
Пока в огне чернеет лес,
И спит ружье, забившись в угол.

О, как светло искать слова,
Которые таятся ночью,
И знать, что поутру вставать,
Спешить на старенькую почту.

Там марку выбрать и чтоб на ней
Был лес и снег, был жар поленьев,
Чтоб вспоминая обо мне,
Все тихо плакали в колени.

Светлана Гончаренко

Перекаты

Поют перекаты, шумят перекаты
Под гальки шуршанье и шелест волны.
Поют перекаты, как пели когда-то
Таким же безусым ребятам, как мы.

А сколько их песен уплыло с водою,
Не вспомнить теперь, хоть не так уж давно...
Все можно измерить лишь жизнью одною,
Но сколько ребятам там было дано!

Дано было жить по законам нелегким,
Дано километры ногами считать
По склонам, болотам и тропам далеким
И Землю, как новую книгу, читать.

Великое видится на расстоянье...
Нет карты «пустой». И уходят года...
Хотя, оценить мы уже в состоянье,
Что сделано нами. Но все ж иногда
Вздохни терпкий запах – так пахнет лишь стланик,
Послушай... Постой... – перекаты поют!
А там, где шагали далекие парни,
Из местных пород обелиски встают!

Юрий Горбунов

* * *

Вот снова звезда над уснувшей тайгою зажглась.
Считаю в разлуке я долгие дни и недели.
Осенние листья ложатся на землю, кружась,
И летние ливни давно отшумели.

А завтра, родная, опять путь лежит не к тебе,
 С тоской провожаю на юг я криклиевые стаи.
 Любимую песню ловлю на короткой волне
 И будто тебе, и будто тебе подпеваю.

Ты с песнею вместе незримо в палатку войдешь
 Неслышной походкой, с улыбкой, до боли знакомой.
 Я знаю, любимая, ты меня ждешь,
 И нам волноваться, и зря волноваться не стоит.

Опавшие листья уже под ногами шуршат,
 На карте пунктиром к тебе путь отмечен.
 В поселке твоем закружил золотой листопад,
 И ждать нам недолго желанную встречу.

Александр Городницкий

Александр Моисеевич Городницкий – геофизик. Доктор геолого-минералогических наук, профессор. Широко известен как поэт, автор более 30 книг стихов, песен и мемуарной прозы. Член Союза писателей России, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Именем Александра Городницкого названы малая планета Солнечной системы и горный перевал в Саянах.

Геологи

Над степью ветер пролетел, и снова
 Ночная степь уныла и пуста.
 Играет пламя от светом багровым,
 А руку протяни – и темнота.

Вокруг костра сидят они устало,
 Между собой устало говорят.
 Над ними приглушенно, вполнакала
 Созвездия неяркие горят.

Когда же на небесной амальгаме
 Забрезжат отражения утра,
 Уверенными ровными шагами
 Они уйдут от этого костра.

Они уйдут, в туман рассветный канув,
Туда, где занимается рассвет.
Заросшие надгробия курганов
Посмотрят недоверчиво им вслед.

Их сапоги резиною подбиты,
Чтоб не скользить на скалах никогда.
В холодной тундре ждут их апатиты,
В теснинах гор – зеленая руда.

Они идут, и заполняет форму
Расплавленный бушующий металл.
И четкой цепью выверенных формул
Их каждый шаг в законах новых стал.

И мир весом, как слиток на ладони, –
Шагай себе вперед и не тужи,
Туда, где силуэты новых домен
Пустынны рисуют миражи.

1947

Комариной реки излука

Комариной реки излука,
Водопады меж черных скал.
Привлекала нас не наука,
Образ жизни нас привлекал.

Нас приманивали металлы,
Запечатанные в базальт.
Мы болотами шли устало
Через птичий дневной базар.

И, маршрут завершая трудный,
Когда ветер ночной гудит,
В небе блеск находили рудный,
Именуемый «пентландит».

Ночевали в костерном дыме,
Твердо верящие в успех,
Те останутся молодыми,
Кто состариться не успел.

Будет, видимо, им неловко
В залетейских гулять садах
В накомарниках и штормовках,
И в резиновых сапогах.

2006

Устав от маршрута земного

Устав от маршрута земного,
Во мраке вечерних минут
Тебя вспоминаю я снова,
Арктический мой институт.

...

Мы были задорные парни,
И каждый — судьбою любим.
Дышать не давал накомарник,
Плечо натирал карабин.

Веселой толпой оборванцев
Мы шли по течению рек.
Был с нами профессор Урванцев,
Седой и заслуженный зэк.

А если тонули и если
Другой обретали мы кров,
Нам пел погребальные песни
Пронзительный хор комаров.

...

И снова ревут перекаты,
Где лодку мотает поток,
Опять пробираюсь куда-то,
Сжимая в руке молоток,

О будущем не беспокоясь,
В том давнем счастливом году,
Когда убеждал меня компас,
Что верной дорогой иду.

2006

Сергей Горохов

Сергей Леонидович Горохов – более 20 лет проработал на поисках и разведке в Западной Сибири и Якутии. Заслуженный геолог РФ.

Братьям-геологам

В тундре, сопках, тайге вы торите дороги
И по пояс почти измочалили ноги.
Забайкалье, Урал, Крым, Алтай, Якутия...
Вслед за вами росли города по России.

Сколько создано баз шахтам и ГОКам!
Потекли нефть и газ в трубы мощным потоком.
Так проходят года. Ну а как же итоги?
Что осталось для вас? Лишь дороги, дороги...

Все ваши находки России без толку –
За бугор все скачают наши «новые волки».
Вот у них все «по делу», все схвачено жестко:
Мерседесы, коттеджи, наряжены броско.

1991

Борис Горский-Белов

Геолюбовь

Ухожу весной за горизонт,
Не теряя верности и веры.
Что такое полевой сезон
По сравнению с четвертичной эрой?

Расстояние любящим пустяк:
Мы ж сердцами рядом постоянно.
И в одних запутаны в сетях
Параллелей и меридианов.

Возвращусь под сердца перезвон,
Расскажу о крае Красноярском.
Что такое полевой сезон
По сравнению с нашим постоянством?

* * *

Смертельно мы с тобой не пара,
И ничего не изменить:
Не совмещаются усталость
И жизнь, входящая в зенит.

Любви подведены итоги
И правда грустная видна:
Я для тебя – один из многих,
Ты для меня – из всех одна.

Нам вороны наворожили:
За каждый грех – двойной расчет.
А если сладко согрешили,
Расчет удвоится еще.

Олег Гречищев

Олег Константинович Гречищев – инженер-геолог, кандидат геолого-минералогических наук. 35 лет проработал в производственных геологических организациях в Сибири. Много лет посвятил науке, заслуженный геолог Тувинской АССР.

Геолог больше, чем профессия

Воспетый рифмами и песнями,
Геолог – это божий дар.
Геолог больше, чем профессия,
Он – человеческий стандарт.

Он молится богам языческим,
А верит в дружбу и друзей.
Он молотком геологическим
Добудет тайну из камней.

Геологическое братство –
Геологи особый люд,
Кто создает стране богатства,
А сами в бедности живут.

Но обойдется очень дорого
Стране за этот геноцид –

За истребление геологов,
Которое она вершит.

Геолог – это не профессия,
А состояние души,
Диагноз, вера и конфессия,
Которые не задушить.

1995

Маршруты

Пятый месяц мы «пилим» маршруты,
Здесь рельеф на пилу так похож.
Без удобств городских и уюта
На далеком хребте Карагаш.

По три пары сапог истрепали
И штормовки прожгли у костра.
Мы под шепот дождя засыпали,
Чтобы завтра в маршруты с утра.

Стук-постук молотком, а на точке –
Отдых будет ногам и рукам.
И бегут торопливые строчки
В пикетажке по белым листкам.

Спуск, подъем – так с утра и до ночи,
Тянет плечи тяжелый рюкзак.
Стали дни холодней и короче.
Эх бы, в баньку махнуть на Арзак!

1968

Валерий Грязин

Валерий Александрович Грязин – геолог. Работал в экспедициях Красноярского ГУ. В 2004-2007 гг. вышли три поэтических сборника его стихов и песен. Подготовлены два авторских диска.

Баллада

Чужим умом Россию не понять,
Чужим аршином просто не измерить,
В ее всегда особенную стать
Российским только сердцем можно верить,
Чужим умом Россию не понять.

Под нашим опрокинутым столом
Давно разбит хрусталь российской чести,
И пляшут чьи-то ведьмы с помелом,
И пляшут чьи-то бесы с ними вместе.
Над нашим опрокинутым столом.

Россия-мать, кого ты обрела?
Нет, не детей, а нравственных мутантов,
Иванов, не запомнивших родства,
Всегда готовых к бегству эмигрантов.
Россия-мать, кого ты обрела?

Открой, Господь, глаза ты нам в тиши,
Очисти уши, залитые воском,
Чтобы услышать боль на дне души,
Прозреть и умереть не отморозком.
Открой, Господь, глаза ты нам в тиши.

Мне не нужны чужие берега,
Где нет тайги, березок в белых блузках,
Была бы лишь Россия да снега,
Да место на погoste нашем русском.
Мне не нужны чужие берега.

В отечестве моем пророков нет,
Но и чужих пророков нам не надо,
И на свою Голгофу тяжкий крест
Все ж донесем мы, не прося пощады.
В отечестве моем пророков нет.

Быть может, это сон и я проснусь.
О, Господи, будь с нами ты добрее,
Чтоб навзничь опрокинутую Русь
Поднять нам вместе на ноги скорее.
Пусть это будет сон, но я проснусь.

Чужим умом Россию не понять,
Чужим умом Россию не поднять.

2001

Aх, если б не было разлук

На берегу, где край земли,
Пишу тебе, не жду ответа.
Ты далеко, где соловьи
Поют о бесконечном лете.
Я в свой дневник вплету цветы,
Чтоб подарить при нашей встрече.
Ах, если б ты из темноты
Ко мне явилась в этот вечер.

Не прекращаются дожди,
А значит, я вернусь не скоро,
Но только, милая, ты жди!
Мой поезд будет самый “скорый”.
Как только скорою зимой
Укроет снег палатки, выюки –
Конец маршрутам, нам домой,
Конец печалиям и разлуке.

И в своих ласковых руках
Ты отогреешь мои руки,
И в полных нежности глазах
Растает боль нашей разлуки.
Но если б не было разлук,
Я б не придумал своих песен,
Лишь для двоих их тихий звук.
Как хорошо, что мир наш тесен.

Ах, если б не было разлук...

2003

Юрий Гуллер

Юрий Александрович Гуллер – геолог. За 20 лет геологической жизни налетал десятки тысяч километров, проехал полстраны. Работал на Чукотке, Камчатке, в Якутии, Приморье, Прибайкалье, Казахстане, Средней Азии, в Закавказье и Закарпатье. Автор трех сборников стихов (1998, 2000, 2004).

Последняя палатка

Зачем-то вновь тревожно и не гладко:
И жизнь,
И ветер на исходе дня...
Последняя в судьбе моей палатка,
Спаси, любовь, и защити меня.

От слепости дождей непониманья,
От близких – не по времени – потерь,
От суеты, забвенья и прощанья,
От грани жесткой – «было» и «теперь»...

Так получилось:
Спутались дороги,
Ведущие в края моей судьбы...
А мне во снах мерещатся дороги
В пяти минутах жизни и ходьбы.

И каждый шаг – последний,
Без остатка:
Лишь сделай и – согрейся у огня...
Последняя в судьбе моей палатка,
Спаси, любовь, и защити меня.

Валерий Дмитриевский

Валерий Викторович Дмитриевский – известный сибирский геолог. Многие годы посвятил поискам и разведке кварцевых месторождений. Автор трех сборников стихов (2003, 2006, 2010). В 2011 г. принят в Союз писателей России.

Как странно вдруг однажды удивиться...

Как странно вдруг однажды удивиться,
Что в мире, кроме прочих всех начал,
Есть некая курносая девица,
Которой ты вчера не замечал.

Да что это? Да кто она такая,
Что, будто бы не ведая сама,
Колдует над тобою, завлекая
В высокие резные терема?

И входишь ты под расписные своды,
До дрожи сладким ужасом объят,
Мучительно желая несвободы,
Покорно пьешь преподнесенный яд.

И ты пропал! А ей и горя мало,
Она тут как бы вовсе ни при чем...
Та чаша никого не миновала,
Да я и сам на это обречен.

* * *

В этот солнечный город,
 знакомый до каждого камня,
 Я всегда возвращаюсь
 из самых далеких краев.
 Это Мекка моя,
 это песня моя,
 это память.

Там мне встретилась ты –
 вечно юное счастье мое.

Там над плачем метелей
 и листьев осенних круженьем

Мне идти
по тайге,
через горы, пустыни и степи,
Но на трудном пути
я не дрогну и не отступлю,
Потому что всегда
мне твой взгляд ожидающий светит,
И сквозь все времена
твой доносится голос:
«Люблю!..»

Столько раз мне с тобой
навсегда приходилось прощаться.
Вновь останусь один —
но не будет прощанья у нас!
Я люблю эту жизнь,
если есть мне
куда возвращаться,
Если вышло,
что в жизни
люблю я
единственный раз.

Мы вас бросаем — наших вдов
Соломенных —
грустить в колодцах
Далеких пыльных городов.
Труднее тем, кто остается.
В горах, что круче Пиреней,
В тайге, где речка ледяная,
Нам нелегко, но вам трудней —
Скушать и ждать, вестей не зная.

Поцеловать бы вас в глаза,
Что вдруг слезой блеснут невольно,
Но лишь сухие сводки за
Байкал

несут радиоволны.

Вам тяжело одним, без нас.
Забудешь все, но это помнишь.
Последний день, последний час –
И мы уже идем на помощь!

В дыму, в смоле, в ожогах гроз,
На вездеходах, вертолетах
Мы к вам спешим. Земная ось
Скрипит

на быстрых оборотах.

Вот город в россыпи огней
Рисует тени на асфальте.
Нам было трудно, вам – трудней.
Но кто спасен, а кто – спасатель?..

Альфред Зилинг

Альфред Альфредович Зилинг – гидрогеолог. В 1945 г. был осужден по статье 58.10, заключенный Гулага в 1945-1953 гг. Реабилитирован в 1994 г. Впоследствии – начальник Енисейской экспедиции Геологического факультета МГУ. Свои стихи написал в заключении.

Несгибаемые скитальцы

Он к палатке пришел усталый,
Снял винтовку и сбросил рюкзак,
Свет костра желтовато-алый
Разгонял на поляне мрак.

Колебались, плясали тени,
Тихо чайник на углях пел.
Котелок себе на колени
Он поставил и молча ел.

Обжигаясь тянул горячий,
Ароматный и терпкий чай.

Это, братцы, и есть бродячий,
Хорошо нам знакомый рай.

Собрались у костра бродяги.
Этот слушал, другой дремал.
Небольшой родничок в распадке
Мелодично во тьме журчал.

Временами ночные птицы
Вдалеке поднимали плач.
И рассказывал небылицы
Для рябин вековой кедрач.

Завтра снова нас ждет дорога,
Снова тучи слепней, мошки,
Обнаженья на дальнем отроге
И весом в пуды рюкзаки.

Пусть до неба восстанут скалы,
Пусть встречает сурово тайга,
Пусть грохочут в горах обвалы,
Пусть хохочет в лицо пурга.

В испытаниях крепнет воля.
Крепнет вера в себя и в друзей.
Нам, геологам, наша доля
Других всех на свете милей.

Алексей Ивлев

Алексей Анатольевич Ивлев – геолог, кандидат геолого-минералогических наук. Много лет проработал в Республике Коми. Член Союза писателей РФ.

* * *

Из ничего создать Вселенную.
Из букв построить алтари.
И в прахе отыскать нетленную
Звезду и греться до зари.

И досыта напиться росами.
Гулять с туманами в лугах.
И рыжими речными косами
Бродить. И засыпать в стогах.

Когда рассвет начертит полосы.
Проснуться с ясной головой.
И перепутать милой волосы
Со свежескошенной травой.

Евгений Киселев

Евгений Аркадьевич Киселев – инженер-геолог, прошел путь от старшего геолога геолого-съемочной партии до руководителя Роснедр – заместителя министра природных ресурсов и экологии РФ.

* * *

Под мазурку весенней капели
И под вальс облетевшей листвы
Мы слабеем с тобой, мы стареем,
Прожигая последние дни.

В заунывных симфониях выюги
Леденеют, мертвят сердца.
В румбе летних лучей выгорают
И все больше тускнеют глаза.

Оседлав самолетные кресла
И диваны чванливых СВ,
В никуда мчим усталые чресла
В бесконечной дурной суete.

В дебрях улиц, аллей и проспектов,
В чреве благоустроенных нор
Мы теряем себя и не находим
В жизни вкус и былой свой задор.

И однажды на плахе постели,
Заметавшись в тяжелом бреду,
Мы порвем надоевшие цепи
И увидим, почти наяву,
Как взлетаем в остывшее седло
На чумных, одичавших коней.
И забросив узду, несемся
На просторы целинных степей.

Раскрутив время вспять, вернемся
На проспекты нехоженых троп,
И оттает и ровно забывается
Сердце в такт перебора подков.

Опьянев от простора и воли,
Рухнем навзничь в степной ковыль,
И до боли зажмем в ладони,
Как распятие, дорожную пыль.

Елена Коваленко

* * *

Поддерживай в себе костер,
Подбрасывай дрова.
Уж ветер пламя поистер,
Он теплится едва.

Мечтаешь ты передохнуть,
Бессменный костровой.
Очнись! Другому не раздуть
Огонь потухший твой.

И в полусонной темноте
Тебе и невдомек:
Погибнешь ты – погибнут те,
Кто шел на огонек.

Поддерживай в себе костер
Подбрасывай дрова...

Виктор Колмаков

Виктор Александрович Колмаков – горный инженер-геолог. Более 50 лет в геологии. Работал в Горном Алтае, Кузбассе, преподавал в техникуме и на курсах МЧС.

Слова любви

Просиши ты:
– Говори, говори!
– Обозначь все названьем и словом...

Просиши ты:

- Повтори, повтори...
- Повтори мне все снова и снова...
Как словами любовь объяснить?
Это ж высшее в мире искусство,
Ведь так лживы бывают они,
А не лгут только мысли и чувства.
Между мной и тобой – города,
Между нами – пути километры,
Точно струны гудят провода,
Их, как пальцами, трогают ветры.

Просиши ты:

- Говори, говори!
- Обозначь все названьем и словом...

Просиши ты:

- Повтори, повтори...
- Повтори мне все снова и снова...
Все случается в жизни не вдруг,
Но могло ли иначе случиться?
Если вырвалось слово из рук,
Значит, слово летает, как птица.
Слово рвется в полет, в высоту,
Не поймаешь его, не запишешь...
Я тебе на закате шепну,
Ты меня на рассвете услышишь.

Просиши ты:

- Говори, говори...
- Повтори это снова и снова...

Неотправленное письмо

Издалека письма не жди,
Не жди ответ.
Идут холодные дожди,
Все ниже снег,
Темнеет горная гряда,
И, как всегда,
Приносит вечер облака,

Грозят снега...
Как говорят, дела табак
У мужика.
Моя дорога и судьба,
Ох, не легка:
Два перевала в облаках,
Снега, дожди...
Так что, пожалуйста, пока
Вестей не жди.

Сергей Корольченко

Сергей Аркадьевич Корольченко участвовал в нескольких экспедициях – ощущил суровый характер Чукотки, познал особенности климата Колымы. Исходил Приморье, Нежнеамурье, Дальний Восток.

Молитва начальника отряда

Благослови меня, Господь,
Я улетаю завтра в поле.
Пошли надежный вертолет,
Здоровье укрепи и волю.

Благослови меня, Господь,
На ожиданье и разлуку
И чтобы не последний год,
Терзала по пространствам мука.
Благослови меня, Господь,

Благослови дождем весенним,
Убереги от всех невзгод,
Для нас много во Вселенной.
Пошли надежного бича,
Чтоб за сезон он стал мне братом,
Не позволяй рубить сплеча,
Пошли терпения стократно.
Благослови меня, Господь,

Я улетаю завтра в поле.
Дай все предвидеть наперед,
Не допусти в отряде ссоры.

Убереги нас от потерь
И поддержи над бездной что ли...
Ну а еще в меня поверь:
Я улетаю завтра в поле...

1989

* * *

Тяжелые ноги. Не евши полдня...
А ветер и дождь все ласкают меня.
Рюкзак, если взвесить, пудов уже пять...
Да где же дорога, ядри ее мать!
По ней мне всего-то немногого пройти:
Зимовье там есть на скрещенье пути.
Там повар, должно быть, готовит обед...
Но сил уже топать ни капельки нет.
Погода как раз настроенью под стать...
Неужто придется мне тут погибать?

Но фиг вам! Никак не должно того быть:
Мне долго еще алименты платить!
Хоть как до избушки сегодня дойду
И липкую мокрую робу сниму...
Потом — кружка чаю, лепешки кусок...
Ох, как я, ребята, сегодня промок.

1989

* * *

Друг на друга смотреть надоело,
Десять метров квадратных земли
Нам на все под палатку и прелой...
Остальное — дожди и дожди.
Бесполезно кручу я настройку,
Получаю в ответ только треск...
Кто-нибудь, ну хотя бы на «тройку»
На волну нашу чуточку влез!

Мы вдвоем тут совсем одичали,
Русских слов позаброшена вязь.

Друг на друга коситься мы стали...
 Выручай-ка, надежная связь!
 Поболтаем хоть с кем о погоде,
 Может, есть хоть какая-то весть...
 Все побыл, вроде как, при народе
 (Если воображение есть).

Мы «обжаты» проклятым туманом,
 Опостылены каша и борщ...
 Кварца в сопках, должно быть, навалом...
 Только держит нас за ноги дождь.
 Отзовитесь, сестры и братья!
 Мы вам тоже добро воздадим!
 Понапрасну эмоций не тратьте,
 Хоть о чем-нибудь поговорим!..

Состояние, как после попойки,
 Стонет лес под упрямым дождем...
 «Кто на связи? Володя, настройку!
 Ничего, все нормально. Живем!»

1989

Г. Лагутин

Последняя любовь

Давайте помолчим –
 Тех слов ведь человечество не знает...
 Вот на коленях и стоим,
 С коленей слезы собираем.

Прошу Вас, помолчим.
 Я на коленях к Вам пришел проститься,
 Смотрю на образ Ваш
 И Вам теперь не усомниться...

Давайте помолчим, прошу Вас, помолчим,
 Слезами ведь приходится напиться.
 Но нет во мне ни сил,
 Ни воли, чтоб освободиться.

Прошу Вас, помолчим.
И слез в ночи послушаем рыданье...
За то, что мне пришлось
На склоне лет испытывать страданье.

Давайте помолчим, прошу Вас, помолчим!
Ведь невозможно нам не согласиться –
Не может быть любви,
Когда закат клонится...

В забытии помолчим...
За счастье, что мы испытали,
Когда в ответ Вы мне
Ни да, ни нет открыто не сказали.

Я умоляю, помолчим!
Тех слов ведь мир пока не знает,
Чтоб отвергать последнюю любовь,
И каждый вольно стон воспринимает.

1994

Борис Малин

Малин Борис Владимирович – горный инженер-геофизик. До окончания школы – 4 полевых сезона. После окончания Ленинградского горного института работал в различных полевых геолого-разведочных организациях, с 1979 г. – в Полярной экспедиции. Основатель геологического музея ПМГРЭ.

А ты?

Помнишь – зима, снежинки искрятся,
В инее спят кусты,
Звездочки в небе едва серебрятся...
Я – помню, а ты?

Помнишь – весна, ручейки кипятятся,
Тянутся к солнцу цветы,
А возле луж ребяташки резвятся...
Я – помню, а ты?

Помнишь – вокзал, горький час прощанья,
Помнишь наши мечты:

«Нам не страшны с тобой расставанья...»
Я – помню, а ты?

Скоро опять вокзал и встреча,
Снова весна и цветы,
Снова мы вместе на краткую вечность...
Я буду счастлив!
А ты?

1958

Павел Мешков

* * *

Я взглянул на тебя. Показалось,
Что открылся прозрачный родник,
Столько раз мне в маршрутах казалось,
Что губами к нему я приник.

Посмотрел на тебя, и снова
Закачались в лугах цветы,
Духом хмеля меня дневного,
Опьяняя глянула ты.

В третий раз посмотрел, и сбылся
Мой загадочный в юности сон.
Безответно в тебя влюбился,
Мне надежд не оставил он.

Но утешен лесами и травами,
Рек привольем, шумом ветров.
Не гонялся за призрачной славою,
Мне хватало ласки костров.

Грусть светла, как летняя ночка,
Мир любви – источник стихий.
Живы мы – и еще не точка,
Да, как прежде, греют стихи.

1999

Александр Наталенко

Александр Егорович Наталенко более 30 лет проработал на Северо-Востоке страны. Первооткрыватель ряда месторождений золота и серебра. Заслуженный геолог РСФСР, лауреат Государственной премии СССР.

* * *

Так хотелось увидеть всех вас,
Посидеть у костра до рассвета.
Хоть на вечер вернуться туда,
В то далекое, горькое лето.
В эту ночь – ни седин, ни морщин.
Мы опять, как тогда, молодые.
Видит Бог, все мы стали собой
И от этого словно святые.
Не глазами мы смотрим – душой,
Не словами общаемся – чувством.
Все пройдет, но пока я с тобой.
И давай, позабудем о грустном.
Мы отпустим друг другу грехи,
Скажем то, что тогда не сказали,
Унесемся душой в небеса,
В недоступные чистые дали.
Может, там нам удастся, друзья,
Жизнь прожить без потерь и печали.
Меркнут звезды, мерцает костер,
Пепел гасит огонь покрывалом.
Встречи наши, наверно, всегда
Будут в жизни надежным началом.

2009

* * *

Не вспоминай ты Колыму, не вспоминай
Ушел в небытие наш дивный край.
Она приходит ночью иногда
И возвращает меня в прошлые года.

В них все еще живы: весновки, поля.
И зов вертолетный – пора, пора...

Пора туда, где ты один и летопись эпох.
К ней прикоснуться, и не надо лишних слов.

В ней каждый лист – о миллионах лет,
О той поре, когда всех нас на свете нет.
О том, как строила Земля себя для нас,
Готовилась стать матерью всех рас.

И летопись в камне – святое писание.
Живущим – для блага немое послание.
А мы как-то грубо: поле, проект,
А надо бы – словно уходишь на век.

Пространство и время душою познать,
Любимых в дорогу с собою позвать.
Уйти, чтоб вернуться. Друзей сохранить.
И делу нелегкому преданным быть.

Хотелось бы так, да виски побелели.
Горько, но многое мы не успели.
Жизни не хватит тебя пролистать,
Но мы не сдаемся и будем читать.

Читать с наслажденьем, тебя познавая,
И тайны твои для людей открывая.
Как бережно все отдает нам Земля.
Когда ж мы поймем, что иначе нельзя?

* * *

Мы больны туманами. Мы больны дождями.
Мы больны свиданьями с лунными ночами.
Ручейком хрустальным, соловьем журчащим
И костром уютным, нас не раз спасавшим.

Эта боль ночами в городах приходит,
Деликатно, нежно по душе проходит.
О былом напомнит, обожжет тоскою,
Заберет в былое и меня с тобою.

Там, за Перевалом, мы еще все живы.
А какие дерзкие! Молоды, красивы!

Мы с весны до осени в поле уходили,
И палатки тесные нам домами были.

Да. Все это было. Было, да не стало.
Нам бы не спускаться с того Перевала.
Там, на Перевале, хорошо для тела,
Только там душа моя жить не захотела.

Там, за Перевалом, плачет дождь поныне.
И костер уютный прогорел в долине.
Из тумана сказка улетела прочь.
Покрывалом черным все укрыла ночь...

2011

* * *

Меняется мир. Все призрачно, зыбко.
Как снег под дождем, тают улыбки,
Угрюмые лица взрослых людей.
Погибшие души наших детей...
Плачут березы, ветки склоняя.
Плачет Россия, судьбу проклиная.
Всяк за себя. Не стало страны.
Неужто мы, правда, в руках сатаны?
Исчезли восходы, стал черным закат.
И русскому русский давно уж не брат.
Слово святое – совесть – забыли.
Тяжко, Господь, пред тобой согрешили.
Деньги для Власти и Церкви – отрада.
Народ, превращенный в послушное стадо,
Опущены плечи, потухли глаза.
Проснитесь, родные. Ведь так же нельзя!
И прежде бывали годы лихие –
Всегда появлялись люди святые.
Россия проснется, встретит рассвет,
И сгинет бесследно проклятье тех лет.

2009

* * *

Багульника цвет — сиреневый склон,
Застывшие кедры — пронзительный звон.
На соснах искрится кора, как янтарь,
А вниз по реке синеватая даль.
А пихты в распад не сплошной малахит,
Байкал, как набат колокольный, — шумит,
Осенние краски — природы отчет,
Здесь все натурально,
Здесь гамбургский счет.
Бездонное небо — для вечности путь.
Текущие реки — как вязкая ртуть.
Берез позолота и пламя осин,
Застывшее утро, черничная синь.
Все замерло вдруг, прекратило свой бег.
Пушистым ковром надвигается снег.
А нам, если честно, нельзя отдохнуть,
Судьбою завещан наш жизненный путь.
Гореть, словно факел, быть верным во всем,
А «малая» Родина — вечный наш дом!

Василий Никулин**О геологах**

Ну что Вам о геологах сказать?
О них больших поэм не написали.
Но звонче всех им пели дали
О красоте, которой в городах не увидать...

Искали кто-то счастье, кто-то камни
И открывали новые пути.
На север, на восток, и как обычно дальний,
Тайга и горы звали их идти.

Дороги были, были и маршруты,
Болота, зной и комары,
И счастье попадало на ладонь кому-то,
И горе среди прочей мишурь.

Рюкзак и стертые мозоли,
Тропа на неизведанном пути,
Все вспоминается до счастья иль до боли,
Другим такой дороги не пройти.

Была ведь молодость, была в ней и разлука,
Тоску романтики не поворотишь вспять,
И вот когда надоедает скука,
Всем хочется к таежному костру опять.

Услышать байки и действительную прозу
О том, что видел или что-нибудь нашел
На перевалах, где танцуют ночью грозы,
Откуда твой товарищ не пришел.

О вертолете, где был штурман пьяный,
Однако выбросил нас точно, как всегда.
О том, где был рассвет похмельный и багряный,
Где была радость и, казалось бы, судьба.

Где можно было из обычной закопченной кружки
Огня глотнуть за будущий успех.
Где локоть часто заменял подушку,
А ноги согревал собачий мех.

Но жизнь меняется, проходит быстро время,
И чаще ноет сердце по весне,
Теперь мы рюмки наполняем у апреля,
На День геолога, как память о Судьбе.

1999

Петр Олерский

Петр Кронидович Олерский – горный инженер-геолог, специалист в области изучения, поисков и разведки редкометалльных месторождений Урала в 1930-1954 гг., первооткрыватель месторождения.

Лето

Предо мной все заснуло в молчанье...
Грусть моя и светла, и легка.
Чье я слышу средь ночи дыханье
В поцелуе немом ветерка?

Не камыш ли то шепчется с ветром,
 Иль то берег целует волна?
 Это девушка в платьице светлом
 В сердце тихо вошла, как весна.

Не ее ли в мечтаниях нежных
 Я искал, когда первый рассвет
 Робких чувств и порывов мятежных
 Трепетал на заре моих лет?

Не ее ли жемчужные очи
 Видел я сквозь туманную даль,
 Когда звезды в молчании ночи
 Голубую роняли печаль?

Не ее ли зовущий и страстный
 Голос песней мне дивной звучал,
 Когда лес горделиво и властно
 Меня шелестом листьев встречал?

И задумчиво слушая звуки,
 Мне казалось, что тайну храня,
 То не ветви, а нежные руки
 В том лесу обнимали меня.

Олег Ольнев

Олег Аркадьевич Ольнев – инженер-геофизик, 20 лет проработал в экспедициях в Заполярье, Средней Азии и на Дальнем Востоке.

Ты знаешь, а наша работа...

Ты знаешь, а наша работа
 И пища – груба и проста,
 В ней привкус соленого пота
 И горечь лесного костра.

Закатов, в полнеба картина,
 Усталость натруженных ног,
 Роса на стволе карабина
 И крепкого чая глоток.

Приветственный гул вертолета,
 Белеющий ягель окрест,

О друге простая забота
И старенькой рации треск.

Занудливый писк комариный,
Палатки намокший брезент,
Тоска по далекой любимой
И редкий почтовый конверт...

1993

Я спал на нарах из жердей...

«Я спал, обняв сырую землю»
Анатолий Жигулин

Я спал на нарах из жердей,
В палатке с протекавшей крышей,
Спал как убитый, спал не слыша,
Как ночью дождь стучит по ней.

Я спал, примяв глубокий мох,
В глухой тайге, в траве высокой.
Я спал на скошенной осоке,
Я спал и выспаться не мог.

В начале взлетной полосы,
Под телогрейкою в заплатках,
Я спал на свернутых палатках,
И не спеша текли часы.

Я спал на тракторных санях,
Закутавшись в кусок брезента,
И гусениц гремящих ленты
Мне не мешали спать никак.

Я был таким же, как и все,
Меня валила с ног работа,
И в ожиданье вертолета
Я спал на галечной косе.

Я спал в «Ми-восемь» и в «Ан-два».
Спал в «Ми-четвертых», в «Илах», в «Яках».
В ярангах, чумах и бараках
Моя склонялась голова.

Я спал на тающем снегу,
Обняв двух эвенкийских лаек.
Ну, а сейчас... сейчас едва ли
Я это повторить смогу.

На мягкой и большой тахте,
В квартире, посреди столицы
Лежу полночи в темноте,
И почему-то мне не спится...

2007

Татьяна Полежаева

Татьяна Серафимовна Полежаева – техник-геолог. Около 30 лет трудилась в различных полевых геолого-разведочных организациях от Белого до Охотского моря. Член союза писателей России. Лауреат нескольких литературных премий. Автор многих поэтических сборников.

* * *

Жизнь обернулась юношеским лицом.
Сезон. Палатка. Монотонный дождь.
Века, тысячелетия на стыке!
У нас без перемен – идешь, идешь.
За шагом шаг, слагая километры.
За пробой – проба, тяжелей рюкзак.
И ветры перемен, шальные ветры,
Обветрили нам души, но никак,
Никак не отразились в бездорожье
Забытых богом уголков страны.
Работа наша – наказанье божье,
Но мы ей по-мальчишески верны.

Кольцо серебряное

Кольцо серебряное – не золотое.
И любима, да не жена.
Золотое дороже стоит,
Да в серебряном – вся Луна.

Да в серебряном – звездная ночь.
С серединочкой полутьмы.
В золотом – есть и сын, и дочь,
А в серебряном – только мы.

Кольцо серебряное – не золотое.
И любима, да не жена.
Золотое дороже стоит,
Да в серебряном – вся Луна.

Никогда бледноликой Луне
В золотых лучах не согреться.
Золотое носи на руке,
А серебряное – у сердца.

Лариса Попугаева

Лариса Александровна Попугаева – геолог, первооткрыватель первой алмазной кимберлитовой трубки «Зарница» в Якутии.

Я живу в палатке, как мужчина,
Мужские надеваю сапоги.
На них комками налипает глина,
От них в воде расходятся круги.

Я тихий камень трогаю руками,
Когда тайга под ливнями гудит.
И говорят геологи, что камень,
Такой же камень у меня в груди.

Как на ветру сосна, я в напряженъи.
Мне нелегко мужчинам быть под стать.
Как хочется хотя бы на мгновенье
К тебе пристать и снова слабой стать.

Людмила Похиленко

Геологам от геологов

Геологов добрых, хороших и разных,
Изрядно умытых и тщательно грязных,
Геологов юных, геологов зрелых,

Поля проводящих в Крыму и Карелах,
Геологов очень открытых и хитрых,
Геологов съемки, геологов гидро-,
Кто в недрах земли добывает алмазы,
Геологов нефти, геологов газа,
Всех тех, кто дорогу без компаса знает,
Геологов смелых (других не бывает),
Геологов рьяных, геологов резвых,
Геологов пьяных, геологов трезвых,
Кто с камнем за пазухой ходит по свету,
Кто долгой зимой изнывает по лету,
А летом в поля от семьи убегает,
Всех их, романтичных (других не бывает),
Геологов скрытных и очень речистых,
Упорных экологов и тектонистов,
Всех тех, кто безумно влюблена в минералы,
Из древних морей извлекает кораллы,
Шлифы изучает ужасно дотошно,
Кто моет шлихи до кондиции «тошно!»,
На кристаллографии зуб не сломает,
Геологов умных (других не бывает),
Геологов лысых, а также лохматых,
Геологов-дам в бигудях и помадах,
Геологов мрачных иечно веселых,
Задумчивых, знающих массу приколов,
Машину водящих и водку не пьющих,
Куда-то глядящих и где-то снующих,
Всех ярких, азартных и фотогеничных,
Всех самовлюбленных и самокритичных,
Всех стройных, сидящих всегда на диете,
И кто за фигуру свою не в ответе,
Отважных, кто грудью других закрывает,
Геологов верных (других не бывает),
Геологов тощих, геологов сытых,
Геологов жизнью и молью побитых,
Всех тех, кто, рюкзак надевая на плечи,
Спешит покорить все камчатские речки,
Кто эксперимента фанат и глашатай,
Кто может работать лотком и лопатой,
Кто милой улыбкой восторг вызывает,

Геологов щедрых (других не бывает),
Кто типа конкретно ваще без базара
Нам тихую песню споет под гитару,
Геологов классных, порой эксцентричных,
Со всеми согласных, всегда полемичных,
Геологов мудрых, геологов сильных,
За модой следящих, изящных и стильных,
Всех бывших и будущих и настоящих,
В борьбе за открытия ночами не спящих,
Ни разу за поле тушенки не евших
И только на ней весь сезон просидевших,
Не ждущих добра от валютного фонда,
Живущих практически без микрозонда,
Но не обойденных каким-нибудь грантом,
Гордящихся степенью или талантом,
Себя отдающих научной стихии,
Геологов нудных (бывают такие,
Но их коллектив из рядов изживает,
Чтоб гордо сказать, что таких не бывает),
Считающих рейтинги и пофигистов,
Начитанных, грамотных специалистов,
Всех вас, геофизики, геодезисты,
А также примкнувшие к нам программисты,
Всех как-то припавших и где-то причастных
И к нашему празднику не безучастных,
Всех вас, дорогие друзья по удаче,
Решающих главные в мире задачи
Ресурсов природных, ресурсов душевных,
Великих, свободных и несовершенных,
Всех тех, кто однажды ушел в депутаты,
И тех, кто покинул родные пенаты,
Всех наших и ваших, забытых и прежних,
Когда-то российских, теперь – зарубежных,
Всех крупных ученых и просто рабочих,
Всех видных, завидных, и прочих, и прочих –
Всех вас мы открыто и чистосердечно
Поздравить спешим с нашим праздником вечным!

Хотим пожелать вам здоровья и счастья
И в грантах российско-буржуйских участья,

Открытий глобальных, успехов безмерных,
Зарплат выдающихся, не эфемерных,
Наука чтоб стала богатой до жути,
Чтоб завтра же деньги вам выделил Путин,
Чтоб вам нипочем никакие преграды,
А сверху чтоб сыпались только награды,
Полей плодотворных, коллег безупречных,
Студентов проворных, студенток беспечных,
Сапог не дырявых и речек не мелких,
Чтоб вы побеждали в любых переделках,
Чтоб рыба ловилась и утром, и в полдень,
А фляга со спиртом всегда была полной,
Палатки и спички чтоб были сухими,
Консервы и каши не очень плохими,
И чтобы комары вас поменьше кусали,
И чтобы любимые вас не бросали,
И чтобы душевные ваши затраты
Всегда приносили свои результаты,
Чтоб дети и внуки учились отлично,
И чтоб одевались не хуже столичных,
Желаем идей прогрессивных и дальних,
Свершений не только в мечтах запредельных,
И чтоб молотком разбивая породу
В дождливую мерзкую злую погоду
Вы грелись той мыслью: «Бывает и хуже,
Но труд наш, бесспорно, почен и нужен,
И где-нибудь осенью после работы
За нами, возможно, придут вертолеты».
Желаем тайги вам без всякого гнуса,
Чтоб к вам прилетали пегасы и музы,
И чтобы прохожие вам улыбались,
Чтоб триппер и СПИД вас до смерти боялись,
Влюбленность чтоб в сердце жила и отвага,
А фляга со спиртом (Опять эта фляга!..)
Короче, желаем вам мирного неба,
С икоркою красною белого хлеба,
(Ну, или хотя бы копченого сала),
Статей в заграничных престижных журналах,
Полета фантазии, дерзости мысли,

Компьютеры-гады чтоб больше не висли,
Чтоб вы достигали положенной цели,
Всегда все могли и всегда всех хотели,
Чтоб легкость и ветреность не раздражали,
Коллеги (см. выше) всегда уважали,
И чтобы могли вы сказать в одночасье:
«Я жив! Я здоров! Я геолог! Я счастлив!»

Светлана Пьянкова

* * *

Мы сидим у костра, искры звездной струей
Поднимаются вверх, исчезая в ночи.
И белеет палатка, освещенная робко
Слабым пламенем чьей-то оплывшей свечи.

Мы сидим у костра. Мы одни в этом мире.
За костром – даль безбрежной, безлюдной тайги.
Нас немного, и нет рядом с нами любимых.
Как они далеки, как они нам близки.

Мы сидим у костра, тихо смотрим на пламя,
На манящие игры огня и ветвей
И молчим о своем, свой очаг вспоминая,
И семейный уют, и улыбки детей.

Мы сидим у костра в молчаливом единстве,
Опьяняенные воздухом сонной тиши.
Мы едины настроем лирических мыслей,
Мы едины щемящим напевом души.

Сергей Сабанов

Сергей Сабанов – гидрогеолог. Проводил поиски и разведку урана, золота, алмазов на Урале, в Казахстане, Якутии, Монголии, Карелии.

* * *

Ты мне «люблю» не скажешь,
Посмотришь очень строго.
Моя дорога ляжет

От твоего порога.
 Дорога в бездорожье
 По северному лету.
 Но все равно дороже
 Тебя на свете нету.

Что нам с тобою нужно?
 Лишь изредка рассветы,
 Дождей осенних лужи
 На городских проспектах.
 Да был бы путь проложен
 Не только по планшету.
 Но все равно дороже
 Тебя на свете нету.

Ты мне не станешь ближе,
 И спорить я не стану,
 Пусть временно залижут
 Все ссадины и раны.
 Дерет мороз по коже,
 Один иду по свету.
 Но все равно дороже
 Тебя на свете нету.

Вениамин Симбирцев

* * *

Когда мы молодыми были,
 То всю державу исходили,
 Месторождения ища.
 Так почему же ты, Россия,
 Ресурсные теряешь силы
 И до сих пор еще нища?

Но верю, что наступит время —
 Геологов младое племя
 Заявит мощно о себе.
 И будет Родина богата,
 И выпьем мы тогда, ребята,
 За вечный путь в своей судьбе.

K. Сомов

Женщинам-геологам

Наша работа совсем непростая:
Надо идти, хоть и трудно порой.
Нам не страшна непогода любая –
Ветер, жара или дождь проливной.

Вы рядом с нами, ничуть не смущаясь,
Смело идете, как в бой на войне,
Радость такая в душе возникает –
Хочется думать и делать вдвойне.

Много вы знаете, много умеете,
Нашей профессии все отадите.
Только, пожалуйста, в ней не грубейте,
Нежные чувства для нас сохраните.

Мы, со своей стороны, постараемся
Легче и проще вам выбрать маршрут.
И каждый год все опять повторяется –
Наши любимые рядом идут.

Слава вас никогда не покинет,
И далеко разнесется молва.
Так что, товарищи женщины, выпьем
Рюмку за равные с нами права!

Виталий Татьянин

Виталий Дмитриевич Татьянин – инженер-геологоразведчик, работал участковым геологом на Курской магнитной аномалии. Публиковал стихи со студенческих лет. Автор сборника «Крутые тропы» (1962), «Железная земля» (1982). Поэма «К золотому дну» посвящена истории освоения КМА.

Глоток воды

Рюкзак,
где образец сохранился редкий,
казалось нету сил
на склон втянуть.

Рубаха новая
такою стала ветхой,
что обнажились
и спина, и грудь.

Палило солнце...
Пересохло в горле,
а до селенья
путь еще далек.
Всегда послушный выдержке и воле,
он так хранил
воды один глоток!

Хотелось встретить
ручеек на круче,
попасть под дождь,
холодный, проливной.
Но высохли ручьи,
а на востоке тучи
редели,
прячась за горой.

Уже не раз в рюкзак рука тянулась,
хотелось выпить
все до дна из фляги.

Но правилам суровым повинуясь,
он оставлял в запасе капли влаги.

На третий день,
походом изнуренный,
Геолог образец доставил свой.
И ртом горячим,
воспаленным
Хлебнул из фляги полевой.

Он был преклонных лет,
Но стал в тот миг моложе –
Пусть серебром в висках
белела седина.

Он понял,
что владеть собою может,
И воля у него
по-прежнему сильна.

Юрий Терещенко

* * *

В геологии работать –
Это топать, топать, топать,
Бить шурфы и скважины бурить.
В геологии работать –
Это пыль глотать и копоть,
За спиной тяжелый груз носить.

В геологии работать –
Под дождями значит мокнуть,
На ветрах от холода дрожать.
Без зонта на солнцепеке
Исходить соленым потом
И весь день без устали шагать.

В геологии работать –
Концентраты, каши лопать,
На костре крепчайший чай варить.
В геологии работать –
Это значит заработать
Язву, ревматизм, радикулит.

В геологии работать –
Это значит, дырки штопать,
Ночи над отчетами сидеть.
В геологии работать –
Комаров по морде хлопать
И проект составить в срок успеть.

В геологии работа –
Может, не поверит кто-то –
Тяжелей ее не может быть.
В геологии работа –
Значит вкалывать до пота
И еще мозгами шевелить.

Так зачем нам эти муки,
Изнываем, что ль, от скуки,

Что ж не убегаем из нее?
В геологии работа –
Наша главная забота,
Потому что любим мы ее!

1990

Геология

Все в дороге, все время в дороге я
По просторам страны родной.
Геология, геология,
Я навеки завязан с тобой.
Километры мотаю на ноги,
Комаров и мошку кормлю.
Геология, геология,
Но за что я тебя люблю?

В брезентовом плаще, рваной робе,
Весь в грязи, в сапогах, с бородой.
Геология, геология,
На кого я похож, боже мой!
Мокну, мерзну, соленым потом
Обливаюсь в палящий зной.
Геология, геология,
Дорогой ты даешься ценой.

И жена в постоянной тревоге –
Где я? Как я? Когда ждать домой?
Геология, геология,
Успокой ты ее, успокой.
Уж такая моя профессия,
И не мыслю себе иной.
Геология, геология,
Всей судьбою я связан с тобой!

Василий Терещенков

* * *

Опять ветра полощут полог.
Тайги телами не согреть.
А наш маршрут и вправду долог,
Мы в нем успели постареть.

В гольцах хребта гудят метели.
Костры осин морозцы жгут.
Довольно, братцы, канители,
Пора домой, пока нас ждут.

И руд, и карт в стране в достатке.
Да нам с того какой навар?
Болячек рой в сухом остатке –
Непродаляемый товар.

Но вид с вершин и рев порогов
Еще вернутся в наши сны,
И это желтая дорога
В январь из прожитой весны.

Полевые, полевые

Полевые, полевые –
Словно раны пулевые.
Льготы зря не выдают!
Это жизнь с сердечным флюсом,
Пытка стужею и гнусом,
По-простому – «неуют».

Полевые, полевые –
Это бури пылевые,
Это длинные дожди,
Это снежники и стланик,
Это редкие посланья,
Где заклятьем слово «жди».

Полевые, полевые –
Это тучи грозовые,

Радуг яркие мосты.
Это дни потери веса,
Это память о повесах,
Где навечно я и ты.

Полевые, полевые –
Это точки болевые.
Этой боли не унять.
Полевые – льготной пропуск
В ту невидимую пропасть,
Где ушедших не обнять.

Полевые, полевые –
Словно раны пулевые.
Льготы зря не выдают!

* * *

Не спрошу у вас совета,
И, едва дождавшись лета,
Вновь уеду в глушь лесную,
Где хозяин – Берендей.
Там ручьи чисты, как слезы,
Там белей листа березы
Там по-новому взгляну я
На себя и на людей.

Будут плавиться закаты
На вершинах гор покатых,
Ну а звезд в вечерней выси –
Как на празднике богов.
Незлобливо старый филин
Обругает простофилей,
Что дожил-то до залысин,
Да не нажил ничего.

Будут искры фейерверком
Разлетаться над монеркой,
Здесь и суп из концентратов –
Аппетитнейшая снедь.

Будет сон глубок и светел,
Будто, впредь на этом свете
Не коснется боль утраты,
Будет не за что краснеть.

Будет утро, будут росы,
Будут новые вопросы,
На которые ответов
Я, быть может, не найду.
Будут снова возвращаться,
Звездным светом причащаться...
Обойдемся без советов,
Мне в верховья на Уду.

Я поверил в тебя (в соавторстве с В. Грязиным)

Ты мне Богом дана, в это свято я верю.
Ты – любви нашей сказочный свет.
Ты – тропинка моя, ты – мой лес «берендеев»,
Из которого выхода нет!

Я его не ищу. И как грешник из рая
Никуда не сбегу и во сне.
Ты – мой остров любви в океане без края.
Соловьиная песнь по весне.

Ты – мой воздух и свет, ты – живая водица,
Что искали в веках до меня.
Но, боясь замутить, я не смею напиться
Этим взглядом любви и огня.

Мне бы стать ветерком, невесомостью ситца,
Завладеть неземной красотой.
То ли все наяву, то ли это мне снится –
Нас любовь повенчала с тобой.

Я поверил в тебя, как фанатик в идею.
Ты – любви моей сказочный свет.
Ты – тропинка моя, ты – мой лес «берендеев»,
Из которого выхода нет!

Светлана Тимескова

* * *

Ты хочешь знать, как я живу,
Что снится мне во сне,
О чем грущу, о чем пишу?
Конечно о тебе!

Тебя ругаю и хвалю
И на тебя сержусь,
И ненавижу, и люблю,
И встречи не дождусь.

Живу былым, не настоящим,
Пережитое ворошу,
И каждый день в почтовый ящик
Я с нетерпением смотрю.

Я писем жду, как в детстве чуда
Ждет сказкам верящий малыш.
Я писем жду. Их нет покуда.
Ну почему же ты молчишь...

* * *

Прошли, мне кажется, все сроки,
Декада целая прошла.
Улитка с Дальнего Востока
За это б время приползла!

Сегодня ты опять мне снился:
Как-будто мы брели с тобой
По улице, а голубь вился
Все у меня над головой.

И я, как только пробудилась,
Подумала – ну, быть письму!
Нет, не сбылось! Уж солнце скрылось.
А писем нет. Ну почему?

* * *

Ах, обернуться бы мне птицей,
Достать бы только два крыла,
Чтобы одну из экспедиций
Я отыскать в тайге могла.
И прилететь туда под вечер,
В те отдаленные края,
Усталые расправив плечи,
Сказать бы: «Здравствуй! Это я!»

Неотосланные письма

Порой меня смущают мысли
И не дают спокойно спать,
Что неотправленные письма
Пора бы все-таки послать.

Пусть неточны координаты,
И неизвестен твой маршрут,
И эти письма адресата
Быть может, вовсе не найдут.

А может, будет интересно,
Тогда другие пусть прочтут,
Как ждут геологов невесты,
Как жены любящие ждут.

C. Тузов

* * *

Мы меряем время ночных стоянками,
Кровавым террором лихих комаров,
А путь наш усеян консервными банками
И пеплом потухших холодных костров.

Мы тянемся в горы, в леса непролазные,
Как дикие звери, весь день на ногах.
Всегда бородатые, злые и грязные,
В разодранных в клочья сырых сапогах.

А где-то бульвары с душистыми липами
 И ласковый шелест прибрежной волны.
 Там встречные девушки гладят улыбками...
 Проснись, дорогой! Это глупые сны!

Иначе растаешь, как тонкая свечка,
 Тайга тебе этого так не простит,
 Зажми-ка покрепче зубами сердечко,
 Чего оно хнычет? Пускай помолчит!

Ты просто устал. Отдохни. Выпей браги,
 Подвинь-ка сюда свой роскошный бокал,
 И, как повелось, запоем о бродяге,
 Который в бочонке проехал Байкал.

Юрий Усенко

Палатка

Дом как дом у меня, все в порядке,
 Этажи перечтешь с трудом,
 Только я полюбил палатку –
 Самый лучший на свете дом.
 Самый легкий и самый прочный
 Дом без адреса – странный дом.
 Он, как добрая птица, ночью
 Укрывает своим крылом.

Не сравнятся с его уютом
 Все построенные дома
 Где-нибудь посреди маршрута,
 Если сходят дожди с ума.
 Он один островок мне и крепость
 И свидетель тревожных дум.
 Знает он и махры свирепость,
 И разбуженной хвои шум.
 На рассвете стоит и дремлет
 И, как будто, навеки, всерьез
 Вместе с елями крепко в землю
 Он глубоко корнями врос.

Ни тропинкой, ни торной дорогой
Мир не связан с этим жильем.
Но едва из-за ближней сопки
Хлынет солнце, трубя подъем,
Осторожно складка за складкой
Он свернется и в путь готов.
Мой товарищ, мой дом-палатка
Самый первый из всех домов!

H. Федоренко

* * *

Тайга, палатка, комары
И спорит карандаш с блокнотом.
В другие хочется миры
И сделать стоящее что-то.

Ведь слишком прост таежный мир –
Штормовка, мокрая от пота,
И не хватает «дамских» сил
Тащить рюкзак через болото.

Густые сумерки, отряд...
Заварен чай по-полевому.
На связи бодро говорят,
Чтоб ожидали борт к восьмому.

Лежит под спальником тетрадь,
Свеча в консервной банке тлеет.
А за ручьем, припомнив мать,
К «Спидоле» ищут батарею.

Рассвет, маршрут, крутые сопки...
И неотъемлемый рюкзак.
Олены выбитые тропки...
И день за днем проходит так.

Но лишь осядет снег весной,
Лишь закричат тревожно птицы,
Уйдут сомненья стороной,
И я открою новую страницу.

Александр Филько

Александр Семенович Филько – известный геолог и организатор геолого-разведочных работ. Прошел путь от рядового геолога до начальника Бурятского геологического управления, первооткрыватель месторождений, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный геолог РСФСР.

Обида

Россия-матушка, любовь моя,
Люблю я твои реки и поля,
И край степной, и край лесной,
Люблю тебя, не покривлю душой.

Живем прескверно, и понять нельзя,
За что своих сынов сурово ты караешь.
Куда ведешь народ, в какую пропасть – знаешь?
И почему не всех оберегаешь...

Мы силы без остатка отдали тебе,
Раскрыли тайны недр, тебе сполна отдав,
Но ты так круто обошлась в нашей судьбе,
Как дикий, необузданный удав!

Мы не одни кирзухи износили,
Под тучей гнуса, в дождь и лютую пургу...
Все для того, чтобы после подарили
Свои труды лишь нашему врагу?!

А враг теперь нам хорошо известен:
Жулье и мафиози всех мастей.
Неужто, Русь, союз твой с ними тесен,
Что ты теряешь лучших сыновей?!

Россия, матушка Россия,
Бз недр земных тебе не процветать...
И неужели в том твоя Мессия
Бесславно нас, геологов, терять...

Опомнись, милая Россия,
За нами дети, внуки будут жить...
Твои богатства, нивы золотые –
Нам надо приумножить, сохранить!

Анатолий Хотимский

* * *

Ты вечером придешь усталый,
Захочешь отдохнуть, прилечь.
Но из окна рукою алой
Закат твоих коснется плеч.

Растормошил тебя, встревожит
Хмельное зарево огня.
И этим вечером, быть может,
Случайно вспомнишь ты меня.

В руках багровых и могучих,
Которые закат простер,
Увидишь гор далеких кручи
И мой пылающий костер.

В закатном свете – ярком, строгом
Увидишь снова, может быть,
И вспомнишь многое о многом,
О том, что следует забыть.

Сергей Чекалин

Сергей Иванович Чекалин – профессор кафедры геодезии и маркшейдерии РГГРУ – Российского государственного геологоразведочного университета.

* * *

В горах горит костер большой,
Сливаясь с красками заката,
Свои стихи поют ребята,
Кто вечно молоды душой.

В лесу горит костер большой,
А впереди еще расчеты,
Цветные карты и отчеты
У тех, кто молоды душой.

В степи горит костер большой,
Взлетают искры к поднебесью,
То ничего, что здесь безлесье
Для тех, кто молоды душой.

Людмила Чернышкова

Людмила Платоновна Чернышкова – геолог, ветеран ВОВ, кандидат геолого-минералогических наук.

Геолог

Только вчера, да, только вчера
Без тебя я прожить бы не смог.
Ну, а сегодня – поют ветра
Песню разлуки, дальних дорог.

Где-то бродить в Уральских горах
Уходишь одна без меня.

Геолог... Лежит между скал, в лесах
Странствий твоя страна.

Ковром свою карту, открывшую клад,
Раскинешь – взмахнешь рукой,
И следом полки буровых бригад
Туда устремятся в бой.

В тайгу, в бездорожье отряды бойцов
Уходят в безвестье и топь.

На тысячи метров пробурят резцом
Земной оболочки плоть.

И вот уже крови гостей и темней,
Желтая, теплая нефть
Фонтаном летит из земли, чтоб людей
Возить, одевать и греть.

Иди, мой геолог! Ведь только вчера
Без тебя и прожить бы не мог.
Ну, а сегодня – поют ветра
Песню разлуки, дальних дорог.

Андрей Шадрин

Кредо

Ребята бредят геологией
И смысла жизни ищут в ней.
Не занимаюсь демагогией –
Что лучше и всего важней.

И нету в жизни лучше доли,
Хотя порой ее клянешь.
Весной уходят парни в поле,
В комфорт их скоро не вернешь.

И трудновато пусть порою,
Преодолев в себе себя,
Сильней становишься ты вдвое,
И снова манит нас тропа.

Когда полюбишь лес и горы,
Уют палатки в снег и дождь
И нежность песни, разговоры,
Что у костра рождает ночь.

Тогда становится понятным:
Иного в жизни нет пути.
И мир – огромный, необъятный –
Распахнут настежь впереди.

Феликс Шкирманков

Феликс Владимирович Шкирманков – горный инженер-геолог. Ветеран Великой Отечественной войны. Отдал геологии 28 лет. Занимался поисками и разведкой месторождений золота в Магаданской области на побережье Охотского моря. Член Союза белорусских писателей. Награжден боевыми орденами и медалями.

Верю

Были зори вечерние,
Чай каюрский, костер
У ручья говорливого
И таежный простор.
И маршруты с надеждою,
Что найдем все равно
То, что было предсказано
По прогнозам давно.

Пусть сегодня забыли
О геологах там,
Где награды вручают

По заслугам не нам.
Но я верю – вернется
Все на круги своя,
И красиво начнется
Жизнь, наследник, твоя.

Молодые романтики
Наш продолжат маршрут,
И что мы не сумели,
Непременно найдут.
Будут новые песни
Под гитару звенеть.
У костра негасимого,
Как и мы, будут петь.

А еще будет встреча,
Что не выпала нам,
С неземными маршрутами
В неизведанном «там».
Где другая романтика
И не будет костра,
Шестиструнной гитары
С чифирком до утра.

Может, будет все это
Даже не на Луне,
А в космическом «где-то»,
Что неведомо мне.

Ну а я вспоминаю
То, что было со мной,
У костра напеваю
На мотивчик простой:
«Были зори вечерние,
Чай каюрский, костер
У ручья говорливого
И таежный простор...».

2009

С Днем геолога!

Из года в год высокими широтами
Мы бродим лабиринтами тайги
По склонам, по вершинам и болотами,
Где даже черта не было ноги.

Мы оставляли сзади километры,
Взамен бросали камни в рюкзаки,
Сжимали путь на карте в сантиметры,
В лохмотья истирали сапоги.

Сквозь стланик прорубались топорами,
Валились с ног на несколько минут.
И без команды поднимались сами
Продолжить изнурительный маршрут.

И где-нибудь у шумного распадка
Устраивались на ночь у костра.
Как в детстве, засыпали сладко
Без всяких сновидений до утра.

Мы на свою судьбу не сетуем,
Хотя в сердцах, случается, ворчим,
Что внукам повторить нас не советуем,
А детям – непременно запретим.

Но каждый раз с апрельскою капелью
Мы говорим совсем наоборот.
Ворчим, что дома все пропахло прелью,
Собрав рюкзак, спешим на вертолет.

И не бродяги мы, а мы – геологи.
Нам дорог шум нехоженой тайги
И склоны скальные, вершины и болота,
Где даже черта не было ноги.

Под звездами вечернею порою,
Глотнув для бодрости каюрский чифирок,
Мы под гитару гимн свой запеваем
И тихо у костра поем:
«Эх, сопки дальние, тайга бескрайняя,
А море плещется, шумит прибой.
А мы по стланику, подобно страннику,
Из года в год за кладами бредем...».

Геологини

Вы не знали ни макси, ни мини,
От «Мингео» бесплатный наряд
Выдавался вам, геологини,
В нем и были вы годы подряд.

Наравне с мужиками ходили,
Снисхождений не делали вам,
И в своих рюкзаках вы носили
Неподъемное женским плечам.

И не все мужики понимали,
Что бывало в маршрутах трудней
Вам, воистину геройни,
Из-за тайны критических дней.

На полгода детей оставляли,
Уходили в таежную даль,
Там искали, что не теряли,
И себя вам не было жаль.

Все прошло, но я вас вспоминаю,
Мне маршрутов тех не забыть,
От души вам сегодня желаю
Перво-наперво – в здравии быть.

Перед вами встаю на колени,
Королевы – коллеги мои.
Где б вы ни были, вам посвящаю
Я от сердца строки свои.

Павел Шуляк

Закончился сезон (А. Шуляку)

«Тормозни, дружище! Даst бог, свидимся когда-то». Выхрыгну из кузова, лагерь опустел. И уже разъехались по домам ребята, И давно поделали сотни нужных дел.

Словно бы с незримою встретившись преградой, Как-то вдруг закончился полевой сезон.

И ложится-царствует пламя листопада
Сочною палитрою на прозрачный фон.

И поманит старая, ветхая дорога,
Что бредет-теряется где-то там в лесах,
Чтоб с ружьем вышагивать, думать понемногу,
Да еще посматривать вверх на небеса.

И одарит лист летящий грустью увяданья,
Что вплетает шелест свой в шорохи тайги.
И еще подумаю: «Юность, до свиданья»,
Все-таки у времени неслышные шаги.

Косяков далекий крик в тишине растает.
За сезон умаявшись веса набирать,
Рябчики ленивые, хоть бери руками;
И ружьишко вскинешь, да грешно стрелять.

И когда стемнеет, и сгустится холод,
То согреет ночью жаркая нодья.
И над головою в глубине бездонной
Знаки Зодиака что-то говорят...

Николай Яншин

Николай Иванович Яншин – геофизик. Около 20 лет работал в рудных районах Красноярского края на поисках и разведке месторождений полезных ископаемых.

* * *

Не грусти, родная,
Ухожу опять,
Знать судьба такая –
Ждать меня и ждать.

Но грустить не надо,
Ты должна понять:
Вместе с листопадом
Я вернусь опять!

* * *

В твоем краю едва прохладой тянет,
Вечерняя густеющая тьма,
А нас в тайге на Западном Саяне
Догнала окончательно зима.

Темней и строже над палаткой ели,
Грустит о лете быстрая река...
Мы сухари еще вчера доели
И пятый день сидим без табака.

Мы курим мох. На Западном Саяне
Его надолго хватит и на всех...
А новый день на плечи ожиданий
Пуховым грузом сыплет первый снег.

1963-1965

* * *

Казалось, по всем человечьим законам
Я должен был Лазаря петь,
А я ничего, я с последним патроном
Сижу на медвежьей тропе.

Все тихо, все тихо, привычно и строго,
Ладонь холодит карабин,
И дел впереди даже очень много,
Вот только патрон – один.

Нельзя курить, нельзя шевельнуться,
Кругом комариный звон.
И мне ведь никак нельзя промахнуться,
Ведь это последний патрон!

Ну что вам о геологах сказать?

Трудно назвать другой, столь же многообразный, вид человеческой деятельности, как геология. Вот как видят геолога, его труд сами геологи.

Профессия геолог – это песня,
Творящая полет души в тиши.
Геолог – это вечная профессия
Движимая потребностью души.

О. Коболев

Геологи! Вы первыми приходите всегда.
И там, где вы маршрутами прошли,
Встают в местах пустынных города,
И нефть фонтаном бьет из-под земли.

Г. Крысин

Геолог – это многогранник:
Первопроходец, просто странник,
Строитель, повар, врач, сапожник,
Мечтатель, музыкант, художник.

И. Федоренко

Я и грузчик, я и завхоз, я и врач, метеоролог,
Я и плотник, я и радиист, я и еще чуть-чуть – геолог...

А. Курбатов

Ученый, рабочий, начальник и врач –
Един во всех лицах, хоть смейся, хоть плачь.
Геолог – мыслитель, геолог – рабочий,
Геолог – строитель, геолог – зодчий.

Л. Кадышиевич

Работа геолога –
То искусство, то наука,
Тяжкий труд, порой, без прока,
Интуиция и мука
В том краю, где нет порока.

B. Проскуряков

Здесь у людей характер крут
И круглый год – тяжелый труд.

И. Кордюков

Работа у нас, я скажу, не из легких,
Мы прем напролом сквозь тайгу, через горы.
И что бы не встретилось нам на пути,
Мы просто обязаны это пройти.

B. Бакулин

Завернувшись в плащ-палатку
И зубами сняв перчатку,
На ветру, в туман, в морозы
Пишут в пикетажку прозу
Про поэзию Земли,
Где металл они нашли.

B. Березин

Этот путь осилит не любой –
Черти шлют тревоги и метели,
Выдержит лишь сильный... И любовь,
Что тебя дождется и согреет.

E. Громцева

Лишь только сильные по духу
Всегда в геологи идут.

L. Ачелова

На наших дорогах не встретишь следов,
Мы первыми их пролагаем.

Из шумных, усталых, больших городов
Мы каждое лето сбегаем.

A. Цепин

Кто есть геолог? Просто мост
От недр планеты к человеку.

B. Ведерников

Он всю землю ногами измерил
И к богатствам дороги открыл.

B. Жиганова

Геологи – таежные бродяги
С душою гордою и полною отваги.

Л. Руднева

Пускай вас все бродягами зовут
И дома вы не чаще, чем в пути,
Но выбрав раз свой жизненный маршрут,
Вы до конца должны его пройти.

Г. Крысин

Ты житель палаток, ты гость в городах,
Запрятанных где-то за сотней рассветов.

A. Крупн

Вновь рюкзак уж за спиной,
Отдых был совсем недолог,
Вновь скитаюсь по стране,
Потому что я – Геолог!

A. Полосухин

Часть 2
*Песня –
душа геолога*

*Отложив сигареты, споют
Про дороги и трудный маршрут,
Про оставленный где-то уют,
Про любимых, которые ждут.

Вот тогда потеплеют глаза,
И всю нежность суровых сердец,
Вложат в песню, в простые слова,
С хрипотцой повторяя припев:
«Милая моя, солнышко лесное...»*

Галина Карташова

Эта часть сборника открывается знаменитой песней «Геологи» – одной из самых романтичных песен композитора Александры Пахмутовой на слова поэтов Сергея Гребенникова и Николая Добронравова, написанная в 1959 г., когда профессия геолога была востребована и имела ореол высокой и мужественной романтики. Звучит до сих пор и известна каждому геологу. Песня «Главное, ребята, сердцем не стареть» из сборника «Таежные звезды» (1964) написана этими же авторами во время поездки по городам и новостройкам Сибири в 1962-1963 гг. Особенно любима молодыми геологами.

*Сергей Гребенников,
Николай Добронравов*

Геологи

Ты уехала в знойные степи,
Я ушел на разведку в тайгу,
Над тобою лишь солнце палящее светит,
Надо мною лишь кедры в снегу...

Привет:

А путь и далек, и долг,
И нельзя повернуть назад...
Держись, геолог! Крепись, геолог!
Ты ветру и солнцу брат!

На прощанье небес синевою,
Чистотою студеной волны,
Голубою заветной Полярной звездою
Поклялись в нашей верности мы.

Причины. К некоторым песням, помещенным в данном сборнике, имеется музыкальное сопровождение – ноты, которые можно заказать в Российском геологическом обществе.

Припев.

Лучше друга нигде не найду я.
Мы геологи оба с тобой,
Мы умеем и в жизни руду дорогую
Отличать от породы пустой.

Припев.

Я в суровом походе спокоен –
Ты со мной в каждой песне моей...
Закаленная ветром и стужей, и зноем,
Только крепче любовь и сильней!

Главное, ребята, сердцем не стареть

Главное, ребята, сердцем не стареть,
Песню, что придумали, до конца допеть.
В дальний путь собрались мы,
А в этот край таежный
Только самолетом можно долететь.

Припев:

А ты, улетающий вдаль самолет
В сердце своем сбереги...
Под крылом самолета о чем-то поет
Зеленое море тайги...

Летчик над тайгою точный курс найдет,
Прямо на поляну посадит самолет.
Выйдет в незнакомый мир,
Ступая по-хозяйски,
В общем-то, зеленый, молодой народ.

Припев.

Там веками ветры да снега мели,
Там совсем недавно геологи прошли.
Будем жить в поселке мы,
Пока что небогато,
Чтобы все богатства взять из-под земли.

Припев.

Мчатся самолеты выше облаков,
 Мчатся чуть похожие на больших орлов.
 Мчатся над тобой они, а знаешь, дорогая,
 Лету к нам в Таежный несколько часов.

Припев:

А ты, улетающий вдаль самолет
 В сердце своем сбереги...
 Под крылом самолета о чем-то поет
 Зеленое море тайги...

Аркадий Александров

Пряжа

Явь и вымысел, все перевито,
 Был я там, где не мог, вроде, быть.
 Из клубка впечатлений прожитых
 Я тяну разноцветную нить.

Припев:

Неужели все это было –
 Вой метель и пустыни знай?
 Мое сердце уже остыло –
 Неужели все было со мной?

Из мотков ярко-пестрой пряжи
 Вышиваю персидский узор;
 На последнем моем вернисаже
 Пусть уставший порадует взор.

Припев.

Все, что было, бежит волною,
 Исчезает, уходит в тлен;
 Шелковистость травы над луною,
 И тепло нежных женских колен.

Припев.

Мой недолгий безрадостный вечер
 Не согреет улыбка твоя.
 Только ветер, пустынный ветер,
 Редких сосен сухая хвоя...

Людмила Андрюшина

Людмила Андрюшина – техник-радиометрист. Много лет прорабатывала в Таджикистане.

* * *

Отцветает вишня за окном,
Ветер с гор уносит облака.
Грустно мне. Все думаю о том,
Что разлука так с тобой близка.

Скоро ты уедешь в дальний край,
Где ничто не связано со мной,
Где глухая хмурая тайга
Не напомнит встречи ни одной.

Вспоминай же, милый, те места,
Где весною вишня отцвела,
Где прошла, как сон и как мечта,
Самая хорошая пора.

Отцветает вишня за окном,
Перекатами поет для нас река.
Забываю, милый, я о том,
Что разлука так с тобой близка.

Олег Анофриев

Мечта геолога

И что нас занесло в такую глушь среди болот?
Такой вопрос для нас давно не новость.
Я ставлю свой транзистор против стоптанных сапог,
Что вам любой из нас ответит – Совесть!

П р и н е в:

Ох, братцы, искупаться в Черном море – красота!
Да что там море – душ сойдет и ванна...
Но только у геолога заветная мечта:
Умыться черной нефтью,

Умыться теплой нефтью,
Умыться первой нефтью из фонтана.

Возможности носить здесь брюки клеш мы лишены,
Не каждый день рубашки мы меняем.
И тем, кто не причастен, кто глядит со стороны,
Чертей болотных мы напоминаем.

Привет.

Конечно хорошо бы, чтобы нефть текла рекой,
А с неба сами сыпались алмазы,
Но только вот до солнца не дотронуться рукой,
И жизни не прожить, дружок, два раза.

Популярная песня «Мечта геолога» кинорежиссера и актера Олега Андреевича Анофриева впервые прозвучала в кинофильме «Северный вариант» (1974).

Тамара Арчинекова

Тамара Александровна Арчинекова более 20 лет проработала в геолого-разведочных организациях и рудниках Красноярского края и Восточного Казахстана. Некоторые ее песни прозвучали в концертах академического хора Минусинского театра.

Рыцари геологии

В громаде гор, как эхо, шепчет что-то
Седой скалистый мудрый великан...
Понять его, постичь – эта работа
Загадочна, как древний океан.

Привет:

Дышат недра, дышат горы и моря...
Лишь геологи с камнями говорят.
И в геологе начало всех начал –
Чтобы мир окаменелый не молчал.

Эпох минувших трогаем осколок,
Бьем молотком и открываем дверь
В века времен, в тысячелетний холод:
Что там таит в себе земная твердь?

Припев.

К ее секретам мы ключи находим,
Чтоб каменную летопись прочесть,
И взять дары сокровищ у природы,
Которых в недрах все не перечесть.

Припев.

Пусть камнепады тропы перекроют,
И за туманом небо не видать...
А нам дано шагать, искать и спорить.
На том стоим, на том должны стоять.

У костра

Мы сидим у ночного костра,
Чуть уставшие в длинных маршрутах.
Под задумчивый говор ручья
Как не спеть нам в такие минуты.

В черном небе притихшей тайги
Лишь мигают далекие звезды.
А нам кажется, наши шаги,
Будто, все еще меряют версты.

Припев:

Геолог-бродяга небритый,
Росой и дождями умытый,
Грозой голубой опаленный,
Бродяжей судьбой закаленный.

Греет душу костер золотой,
Затаились таежные дебри,
Испуская смолистый настой,
Вышли к свету мохнатые кедры.
И однажды таежная грусть,
Нас предательски к дому потянет!
Ну и пусть эта грусть, ну и пусть!
Мы ее нашей песней обманем.

Припев.

Пой, гитара, в шесть струн подпевай,
 Похвали наше трудное счастье!
 Нам запасы руды открывать,
 Пусть болото, тайга и ненастье.
 Мы в горах без тропинок пройдем,
 Регионы Сибири изучим,
 Молибден серебристый найдем,
 Золотые запасы получим.

Не шумите, листья

Расцветают зори и встают рассветы,
 Ты уехал в горы снова на все лето.
 Ты ушел в просторы за подземным кладом,
 Где тайга, как море, не окинешь взглядом.

Припев:

В письмах только строки,
 О тебе известья...
 Пролетают сроки,
 А мы все не вместе.

Кутают озера липкие туманы.
 В серой хмари горы – сизые Саяны.
 До мозолей ноги ты избил, шагая,
 По крутым отрогам, где земля нагая.

Припев.

На пути на этом рек поток могучий,
 Мокрые палатки да костер живучий.
 На пути таежном никакой дороги,
 И надежда только на свои лишь ноги.

Припев.

Не шумите листья, не крутите ветры
 В ивушках осенних – синие просветы.
 Отцветают зори, вдаль ушли рассветы...
 Поседели горы, а тебя все нету.

Геологический рюкзак

Ни на шаг без рюкзака –
Ни в тайге, ни в поле,
Нелегка, ох, нелегка
Рюкзакова доля.

Он тонул со мной в реке,
Знал болота вздохи...
И бывало, в рюкзаке –
Хлебушка ни крохи.

Привет:

И в холод, и в жару, в туман и в дождь,
И если ветер выуюю завоет,
Гроза ль метнет в скалу, и в сердце дрожь –
Рюкзак мне спину дружески прикроет.

Он мой недруг, но и друг,
Рюкзачок родимый,
Без него я как без рук,
Как костер без дыма.

Прикипел к моей спине
Солнцем опаленный.
Груз камней везет на мне
Сам в поту соленом.

Привет.

Рюкзачиха-рюкзачок
За день так натянет!
Сядешь наземь, и молчок –
Говорить не тянет!

Он во всех открытиях руд
Был делами славен.
Я бы памятник за труд
Рюкзаку поставил!

Николай Асанов

Николай Александрович Асанов – писатель, поэт. Его перу принадлежит роман «Волшебный камень» о трудовом подвиге геологов, которые в труднодоступных местах Северного Урала ищут алмазы. И спустя многие годы они действительно были найдены в тех местах.

Долог путь до маленького дома

Долог путь до маленького дома,
Долог путь до замкнутых дверей.
Робко свищет в тишине медовой
Одинокий грустный соловей.

Прине:

Или это только ветра свист
Иль осенний опадает лист,
Иль с далеких губ, любимых мной,
Поцелуй в ночи сорвал другой.

Что найду я, возвратясь из странствий,
Ждет она меня или не ждет.
Но я слышу, как через пространство
Сердце сердцу голос подает.

Прине.

Долог путь до маленького дома,
Долог путь до замкнутых дверей.
Робко свищет в тишине медовой
Одинокий грустный соловей.

Борис Афанасьев

Моя Абаза

Укрылась туманом густая тайга.
Ложатся на гребни Саян облака.
Дыхание вечных снегов к нам идет,
С гор дальних прохладу в долину несет.

В предгорьях Саян, у реки Абакан
Стоит величаво красавец Чалпан.

Здесь росы на травах чисты, как слеза,
Здесь город таежный – моя Абаза.

Край славен не только своей красотой,
Он также богат и железной рудой.
И ночью, и днем, где горят маяки,
В подземное царство идут горняки.

Сибирской Швейцарией край мой зовут,
Но, думаю, многие скоро поймут,
Что вовсе подход здесь быть может иной –
Швейцарию можно сравнить с Абазой.

2008

Елена Афанасьевна

Елена Константиновна Афанасьева – геолог, участник поиска и разведки нескольких золоторудных месторождений в Якутии.

Над Ярдом (шуточная песня)

Как над Ярдом, над рекой
Две стоят палаточки,
На палатке на одной
Пластыря заплаточки.

Припев:
Двадцатый день шурует дождь,
На базу нашу не пройдешь.
Да, не пройдешь!

Там живут в сырых мешках
Бабоньки да девочки,
Анекдоты там звучат,
Песенки-припевочки.

Припев.

Мы лежим, она стоит,
То есть работеночка.

Небо серое дождит –
Радость у девчоночек.

Привет.

Серый Бобик, лапу дай
У костра таежного!
Ну не жисть, а сущий рай,
Счастье невозможное!

Старые линии
(жестокий романс)

Долина широкая, болота не меряны,
Скелеты балков в тех болотах затеряны.
Стоят, покосились, а кой-где повалены,
Шурфы обвалились, проходки размытые.
Наводят тоску эти старые линии,
Хоть небо вокруг молодое и синее.
Кто ваши проходчики, линии старые?
Исчезли, в архивах следов не оставили.
Кто были они? И не здесь ли загинули?
Ох, линии старые, забытые линии!

A.E. Бабушкин

Огонек костра

Раньше люди были те или не те,
Заплуталися в кромешной темноте.
Чтоб в пути им было чуточку светлей,
Засветил огонь отважный Прометей.

Привет:

Огонек всегда товарищ наш и друг,
Огонек обогревает все вокруг.
Жизнь геологов – далекие пути.
Огонек им помогает в ней идти.

Заблудился ты, и нет пути назад,
А вокруг стоят деревья и шумят.
Дождь по веткам, ты устал и весь продрог.
Впереди вдруг ярко вспыхнул огонек.

При нев.

Сколько в жизни было пройдено дорог.
Сколько было расставаний и тревог.
Мы все вместе, и разгадка здесь проста –
Стала дружба наша крепче у костра.

2004

Вадим Байков

* * *

За дальней снежною грядой
Последние селения.
Нас закалили снег и зной,
И нам, друзья, ни снег, ни зной
Не портят настроения.
Не портят настроения.

Нам жизнь дается нелегко,
Разлукой годы метятся.
Мы от любимых далеко
И от уюта далеко
Проводим много месяцев.
Проводим много месяцев.

Ученых тысячная рать,
Теорий ценных серия.
Но нам приходится искать,
Руду приходится искать,
Ногами землю меряя.
Ногами землю меряя.

Как сто и двести лет назад
Почти без изменения,
Все те же компас и рюкзак,
Да молоток, да острый взгляд.

А в остальном – везение.
А в остальном – везение.

Парад нам некогда блюсти,
Но строго не судите вы.
У нас нелегкие пути,
Но нас на избранном пути
Конечно, ждут открытия.
Конечно, ждут открытия.

Навстречу первому лучу
Уходим мы маршрутами.
Нам жизнь и поиск по плечу,
Любое дело по плечу,
А жизни срок – полуторный.
А жизни срок – полуторный.

Федор Бакшт

Федор Борисович Бакшт – горный инженер-геофизик, кандидат геолого-минералогических наук. Почти 20 лет проработал в полевых геофизических партиях Запсибгеолуправления. С 2003 г. в Томском политехническом университете. Первооткрыватель Западного золоторудного месторождения (Горный Алтай).

Марш алтайских геофизиков *(на мотив песни «Глобус крутится, вертится...»)*

Аномалии бесконечные
Сколько стоят труда?
И проблема извечная –
Где же наша руда?

Привет:

Убегают профиля и годы,
Ищем золото мы, ртуть и воды.
Пусть конца маршрутам нашим нету,
Не устанем мы бродить по свету...

Темны недра алтайские,
Чтобы руды найти,

Надо скалы гигантские
Вплоть до неба пройти.

П р и н е в.

Все мы быстро усвоили,
Что такое ТБ,
Много карт мы построили
Дельта Тэ и Буге.

П р и н е в.

Мы привыкли к романтике,
Все отсчеты берем...
Верим, что в геофизике
Свое счастье найдем!

П р и н е в.

Не пропали профиля и годы,
Нашли золото мы, ртуть и воды.
И конца маршрутам нашим нету,
Не устали мы бродить по свету!

1972

Юрий Баталин

*Юрий Владимирович Баталин – известный казанский геолог –
ученый в области геологии нерудных полезных ископаемых. Почет-
ный разведчик недр.*

Нам скажут не спорьте!
(на мотив песни Яна Френкеля
«И все-таки море останется морем
и нам никогда не прожить без морей»)

Нам скажут: не спорьте!
А мы и не спорим...
Уходим мы в поле
В положенный срок.

Припев:
И все-таки поле
Останется полем,
И много еще нетореных дорог.

Легко затеряться
В таежном просторе,
Где бурные реки,
Грохочет гроза.

Припев:
И все-таки поле
Останется полем,
И каждой весною нас тянет туда.

Тропическим солнцем
Мы лица умоем,
Полярные ночи
Увидим не раз.

Припев:
И все-таки поле
Останется полем,
И кто-то тревожиться будет за нас.

Ты смотришь печально,
Ты смотришь с укором,
Стоишь на перроне,
Платок теребя...

Припев:
И все-таки поле
Останется полем,
И там нелегко вдалеке от тебя.

Поднимемся в горы,
Опустимся в море
И руды откроем
В суровом краю.

Припев:
И все-таки поле
Останется полем,
И скоро ли встретим родную зарю?

Нам скажут: не спорьте!
А мы и не спорим...
Уходим мы в поле
Весенней порой...

П р и н е в:
И все-таки поле
Останется полем,
И надо идти нам по земной.

М. Беляев

Палатки

Крутая
Метельная замять
Сечет,
Колошматит палатки.
Идут они
С нами
Лесами.
Сугробы, как белые скатки.

П р и н е в:
Без них не обходятся вести
В делах наших будничных
Ярых.
И тонут с машинами вместе,
И вместе сгорают в пожарах.

Спасибо за верную дружбу,
Палатки,
В тревогах,
Волненьях
Стальными становитесь в стужу
И нежными –
В песнях весенних.

Наталья Беляева

Песня геолога-нефтяника

Я ходил по белу свету
И теперь еще хожу,
Нефти нет и счастья нету,
Снова я ее ищу.

Уж я к ней и так, и этак,
Со словами и без слов,
В экспедиции все лето
Прокормил я комаров.

Я уж в Мезенском бассейне
Отыскал антиклиналь,
Под кембрийским океаном
Там почти что абиссаль.

Только мне никто не верит –
Ни словами, ни без слов.
Видно, зря опять все лето
Прокормил я комаров.

Гляну в карту – все на месте,
А выходит – ерунда...
Нефти мало, вся на шельфе –
По разломам утекла.

Уж я к ней и так, и этак,
Со словами и без слов...
Заманил убойным клевом
Иностранных спонсоров.

Зуб на нефть они имеют,
А расчет у них один...
Рассчитаться, мол, сумеют
Пастой «Антикомарин».

Я за нашу нефть родную
Комаров кормить готов...
И отправил я подальше
Иностранных спонсоров.

Знаю, верю – нефть здесь будет,
Знаю, верю – Коми цвесь,
Когда вот такие люди
В институте нашем есть!

Я и сам поверил в это
И вчера без всяких слов
Приобрел на рынке сетку
От любимых комаров.

Владимир Бомштейн

*Владимир Евгеньевич Бомштейн – инженер-геолог. Много лет про-
работал в полевых экспедициях Дальнего Востока. Руководитель гео-
логической службы Амурской области.*

Гимн геологов

Ну вот мы и вернулись из тайги,
Карманы оттянула нам зарплата,
Мы голодны, трезвы и бородаты,
И нас еще смущают потолки.

Сухой закон – нам больше не закон,
Но стол совсем не ломится от водки,
Пьем за уран, за грозную находку,
Недешево нам нынче дался он.

Мы и канавы черные копали,
Мы и кирку в поту своем купали,
И соль на майках штопанных белела,
И от находок голова болела.

С отвычки рюмки редко поднимаем
И пьем за тех, кто понимает,
За мощь ее – пьем за рассвет Державы,
За нищету – спор о лопатах ржавых.

За жен своих, что в городах слонялись,
За женщин, что над нами не склонялись,
Когда усталость нас в траву валила,
Когда в нас одинокость волком выла.

Мы пьем с тобой – по всем статьям правы.
 О, зря над нами посмеялись вы,
 А мы еще по рюмочке пропустим,
 Своим неверным женам все простим.

Простили вам и колкие смешки,
 Не время еще вынуть кулаки,
 Не время еще тратить каблуки,
 Нам трудно... Мы отходим от тайги.

Сергей Бондарь

Под парусами Амаки

И с берегов Угрюм-реки
 По водам древнего Вилюя
 Под парусами Амаки
 Опять геологи кочуют.
 И так уж выбрала судьба –
 Открытий будущих начало
 На годы долгие Нюрба
 В число столиц алмазных встала.

В кипенье споров и страстей –
 Так только истина вершится!
 Тяжелый поиск, взлет идей
 Стал Попугаевской «Зарницей»!
 Не знатен автор – так, девчонка,
 Но нежными руками вскрыт
 Под моховым покровом тонким
 Советский первый кимберлит!

Как улыбается тайга,
 И комары поют, не ноют,
 Когда на донышке лотка
 Пироп свой красный глаз откроет.
 И вот свершилось: «Трубка Мир
 Закурена! Табак отличный!»
 И на «Удачной» правят пир:
 «Табак хорош, проверил лично!»

Радиограмм слова сухи,
Эмоциям в них места мало,
Но всем понятны, как стихи,
Алмазною держава стала!

И с берегов Угрюм-реки
По водам древнего Вилюя
Под парусами Амаки
Опять геологи кочуют.

Виктор Бороков

Виктор Харунович Бороков много лет проработал в Северной и Полярной геолого-разведочных экспедициях Красноярского края.

Северный вальс

Быстро мелькнуло полярное лето,
Вьюга нахлынула, дождик сменив.
Только прислушайтесь, слышится где-то
Старого вальса забытый мотив.

П р и н е в:

Крути пурга, мети пурга,
Над Хатангой белая выюга.
Ты мне мила, ты мне дорога
И мы понимаем друг друга.

Кружит пурга свои дикие танцы,
Белой метели не видно конца,
А под мелодию вальса кружатся
В маленьком зале большие сердца.

П р и н е в.

Хочется, вальс, нам с тобой подружиться,
Это романтика дальних путей.
В маленький зал привела покружиться
Добрых и разных этих людей.

П р и н е в.

Кружится рядом пилот и геолог,
Юный рыбак и охотник седой.
Пусть этот вальс в нашей жизни недолог —
Дорого то, что мы снова с тобой.

Привет.

Ждут нас дороги еще небывалые,
Завтра мы снова уходим в поход.
В вальсе старинном души оттали,
Кружит весна, и идет ледоход...

Привет.

Быстро мелькнуло полярное лето,
Вьюга нахлынула, дождик сменив.
Только прислушайтесь, слышится где-то
Старого вальса забытый мотив.

Клавдия Буданова

* * *

Возвращаются геологи домой,
А в глазах их пляшет ветер озорной,
А в глазах их свищет колкая метель,
Что убрала землю в белую постель.
Постелила, убаюкала и прочь
Поскакала, чтоб другим баюкать в ночь.

Возвращаются геологи домой,
А в глазах их разлохмаченный прибой
Волн свинцовых, что шершавят Енисей,
Что швыряют лодки на углы камней,
Что палатки могут смыть ко всем чертям,
Что мурлычат песни выжженным степям.

Возвращаются геологи домой,
А в глазах их цепи гор стоят стеной,
Ледниковое безмолвье, фирна хруст,
Птицы в небе, нагоняющие грусть,
Ледопады, перевалов кругозор,
Синь суровых неприветливых озер.

Возвращаются геологи домой,
А в глазах их мягкость хвои золотой,
Кедрачей и пихт неясный разговор,
И тайги осенней праздничный убор,
Вызывающе дразнящей красотой...
Возвращаются геологи домой.

* * *

Зловеще хвоя сосен красновата
От отблесков таежного костра,
Поют о первой о любви ребята,
А в песне – неизбывная тоска.

Им ясно виден и сейчас, как прежде,
Незабываемый бровей ее разлет...
О давних и несбытиях надеждах
В тайге гитара горестно поет.

Тускнеют в памяти и дни, и встречи,
Забудется так много без следа.
Но о любви о первой в тихий вечер,
Наверное, ребята будут петь всегда.

Борис Вахнюк

Зеленоватые глаза

Мне говорят: «Какой резон
В твоих палатках на снегу?»
Мне говорят: «Не тот сезон»,
А я иначе не могу.

А я люблю гонять чаи
С пахучим привкусом дымка
И все глядеть в глаза твои,
Зеленоватые слегка.

Проснулся лес, костер погас,
Рассвет упал на тень мою...
Я это видел столько раз,
А вот сейчас не узнаю.

Как потеплели небеса,
И как весна недалека —
А все они, твои глаза,
Зеленоватые слегка.

С веселой елью надо мной,
С двумя палатками в лесу
Прощаться грустно, но домой
Зато я песню принесу.

Про эти первые ручьи,
Еще несмелые пока,
И про глаза, глаза твои,
Зеленоватые слегка.

Тамила Ветрова

Тамила Петровна Ветрова — инженер-геолог, нефтяник. Работала в Башкирии, Красноярском крае, на Алтае. С 1964 по 1970 г. принимала участие в геолого-поисковых работах месторождений алмазов, нефти и газа на Сибирской платформе.

* * *

Мой рюкзак пахнет хвоей... Когда это было?
Посредине тайги я костер разложила,
А потом, сдвинув угли на камне горячие,
Настелила я хвою — удобно, удачно.

Надо мной облака — марсианов начало...
И рапсодия Листа звучала, звучала...
Ты дарил мне рапсодию... Комариные тучи...
И рюкзак мой от хвои — пахучий, пахучий...

Юрий Визбор

Лесное солнышко

Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены.
Тих и печален ручей у янтарной сосны.
Пеплом несмелым подернулись угли костра.
Вот и окончилось все, расставаться пора.

П р и н е в:

Милая моя,
Солнышко лесное!
Где, в каких краях
Встретишься со мною?

Крылья сложили палатки – их кончен полет,
Крылья расправил искатель разлук – самолет.
И потихонечку пятится трап от крыла...
Вот уж, действительно, пропасть меж нами легла!

П р и н е в.

Не утешайте меня – мне слова не нужны.
Мне б разыскать тот ручей у янтарной сосны.
Вдруг сквозь туман там краснеет кусочек огня,
Вдруг у огня ожидают, представьте, меня?

Забудь про все

Забудь про все, забудь про все,
Ты не поэт, не новосел,
Ты просто парень из тайги –
Один винчестер, две ноги.
Тайга вокруг, тайга – закон,
Открыта банка тесаком,
А под ногами сквозь туман
Хрустит хребет Хамар-Дабан.

И жизнь легка, под рюкзаком,
Шагай, не думай ни о ком,
И нету славы впереди,
А впереди одни дожди.
За перевалом умер день,
За перевалом нет людей,
И вроде нет на свете стран,
Где нет хребта Хамар-Дабан.

В мешочек сердца положи
Не что-нибудь, а эту жизнь.
Ведь будут тысячи столиц

Перед тобою падать ниц.
И будут тысячи побед,
А снится все-таки тебе
Одно и то же: сквозь туман
Хрустит хребет Хамар-Дабан.

Валентин Вихорев

Валентин Иванович Вихорев – поэт, бард, блокадник. Участник походов и экспедиций на Кавказ, Тянь-Шань, Урал, Сибирь, в Карелию и Карпаты.

Я бы сказал тебе...

Я бы сказал тебе много хорошего
В тихую лунную ночь у костра.
В зеркале озера звездное крошево
Я подарю тебе вместо венца

Бархатом трав лесных плечи укутаю
И унесу тебя в млечную даль,
Чтоб не искала ты встречи со скукою,
Звонкою радостью гнала печаль.

Песнею теплою стужу развею,
Чтобы оттаяли искорки глаз,
И расскажу тебе, если сумею,
Как я люблю тебя, – тысячу раз.

На Соловецких островах...

На Соловецких островах
Дожди, дожди.
Ну как расскажешь на словах,
Как льют дожди?
В конверт письма не уложить,
Ветра, шторма...
Нет, надо просто здесь пожить –
Ты приезжай сама.

И что с того, что холодам
Здесь скоро быть,
Что чай с мошкою пополам
Придется пить.
Не слушай ветреных подруг
Про гибкий край,
Не опускай в бессильи рук –
Ты приезжай.

Ты приезжай, дожди уйдут
За кромку дня.
Ветрила норда опадут,
Шторма уняв.
Призывно ломится в окно
Крик птичьих стай.
Я напишу тебе одно:
«Ты приезжай!»

1965

Игорь Волкодав

Игорь Георгиевич Волкодав – геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор, автор многих карт, отчетов, опубликованных научных трудов по геологии Якутии и Кавказа. С 1992 г. в Адыгейском университете.

* * *

Верхоянские горы
Омывает великая Лена,
В ледяные просторы
Устремляя могучий поток.
Эти горы, в которых
Мы трудились и жили бессменно,
Нашей силы и веры,
Нашей правды исток и итог.

От Охотского моря
До арктических льдов мы бродили.
С непогодами споря,
Постигали мы истины гор.

О бескрайних просторах
 Мы слагали легенды и были,
 В бесконечных маршрутах
 Продолжали мы начатый спор.

Мы горам благодарны, –
 Все у нас получилось как надо,
 И девчата, и парни
 Породнились с горами навек.
 Наша страсть – Верхоянье
 И другой нам не нужно награды –
 Наша жизнь состоялась,
 Ибо каждый из нас – Человек.

Наша суть – Верхоянье,
 И другой нам не нужно награды –
 Мы геологи – горцы,
 Значит каждый из нас – Человек.

Мираж над Анюем

Мираж над Анюем – какой антураж!
 И в раж мы впадаем и в ажиотаж!
 Здесь сопки взобрались этаж на этаж,
 И что не гора – двухэтажный шалаш.

Уж как восторгались и прыгали аж:
 С любимой в такой бы двуспальный шалаш!
 За эту красу хоть полжизни отдашь!
 Вот пленку проявим – и сразу в тираж.

Художнику другу то фото покажь,
 Пускай подберет подходящий типаж.
 Чтоб горные духи, чтоб духов шабаш,
 Пусть на небо лезут, на абордаж.

Шедевр Пиотровский возьмет в Эрмитаж,
 С бутылкой припремся мы на вернисаж,
 Откроем, нальем: «Угощайтесь, мамаш!»
 Поплачем о прошлом: «Вся жизнь – как мираж!»

Николай Власов

Николай Иванович Власов – выпускник МГРИ 1949 г. участник финской войны и Великой Отечественной войны. Имеет боевые награды.

Окончим МГРИ...

Окончим МГРИ – по городам, селеньям
Разлетимся в дальние края.
Ты уедешь к северным оленям,
В жаркий Туркестан уеду я.

Не придешь с веселою улыбкой
К хороводу солнечных берез,
И веселый ветер у калитки
Не развеет пепельных волос.

Я тебе в предутреннюю свежесть
Поцелуй прощальный передам.
А потом любовь и нашу нежность
Уложу в дорожный чемодан.

Дрогнет поезд, застучат вагоны,
Мимо окон промелькнет вокзал.
Буду я на каждом перегоне
Вспоминать любимые глаза.

За работой в шахтах и зобоях
Будут годы незаметно мчаться.
И все реже будем мы с тобою
Письма дорогие получать.

И в разлуке сердце мне подскажет,
Мне тебя захочется обнять,
Только я с лирической поклажей
Чемодан не стану открывать.

Тяжело, любимая... И все же
Ты не хмурь свою густую бровь.
Наше дело общее дороже,
Чем любая частная любовь.

Одна из самых популярных песен, написанная в 1948 г. уже на следующий год получила широкое распространение среди студентов геологических специальностей в СССР. Поют ее и в настоящее время. Автор считался пионером традиционной авторской геологической песни.

Владимир Высоцкий**Вершина**

Здесь вам не равнина — здесь климат иной.
Идут лавины одна за одной.
И здесь за камнепадом ревет камнепад.
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа.

Кто здесь не бывал, кто не рисковал,
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес.
Внизу не встретишь, как не тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес!

Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил.
Как Вечным огнем, сверкает днем
Вершина изумрудным льдом,
Которую ты так и не покорил.

И пусть говорят — да, пусть говорят!
Но нет — никто не гибнет зря,
Так лучше, чем от водки и от простуд.
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд,
Пройдут тобой не пройденный маршрут!

Отвесные стены — а ну, не зевай!
Ты здесь на везение не уповай.
В горах ненадежны ни камень, ни лед, ни скала.
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк,
И молимся, чтобы страховка не подвела.

Мы рубим ступени. Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,

И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони — ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем,
Другим, у которых вершина еще впереди.

Ярослав Гаврилов

Костер

Костер догорает, костер догорает,
И ночь опускает на плечи ладонь.
Струна замирает, и бликом играет
Прощального света на деке огонь.

Костер догорает, и медленно тают
Мгновения жизни, отведенной мне,
А сердце страдает, а сердце страдает
И также сгорает в прощальном огне.

Я помню те годы, я помню те встречи
И вас, не предавших любимых друзей.
Как век человеческий огонь был не вечен,
Но было так много прекрасных огней!

Костер догорает, костер догорает,
Его не спасает отчаянный риск.
Прощенья любимых... И кисточкой грима
Неотвратимость стирает след искр...

Людмила Глотова

Геологу-ветерану

Небо прозрачно над далью таежной,
Пахнет нездешним дымком...
Старый геолог, чего так тревожно
Стало на сердце твоем?
Вновь ожила беспокойная память,
Вызов из прошлого мглы.
Летние дни, что сгорали кострами,
Ночи, что были светлы...

Помнишь атласных равнин многоцветье,
 Шорохи трав на ветру,
 И как на небе холодно-рассветном
 Гасла звезда поутру?
 Помнишь дождей бесконечные нити
 В зябкой унылости дня,
 Мокрые спины прибрежных гранитов,
 Жаркую ласку огня?

Помнишь? Да разве же можно словами
 Выразить памяти зов –
 Просто весною колдуют над нами
 Запахи трав и костров!
 В душу вырываются неосторожно,
 Ранят своим волшеством...
 Вот потому так, геолог, тревожно
 В сердце твоем молодом!

Мы вместе – я и ты

Мы вместе – я и ты
 И завтра, как вчера,
 Ведь мы одной мечты,
 Мы одного костра!
 И каждый так открыт –
 Не нужно лишних слов:
 «Костер?» – «Уже залит».
 «Рюкзак?» – «Давно готов».

Жемчужный стал рассвет
 Над золотым ручьем.
 Идем за следом след
 Или к плечу плечом
 А где тяжел подъем,
 Я руку протяну,
 И пишем мы вдвоем
 Историю одну.

На гребни дальних гор
 Ложится вечер тих,

Зажжем один костер,
Согреет он двоих!
И жизни смысл нам прост:
Мы счастливы вполне
Под блеском ярких звезд
С землей наедине.

Мы вместе – я и ты
И завтра, как вчера,
Ведь мы одной мечты,
Мы одного костра!
На гребни дальних гор
Ложиться вечер тих,
Зажжем один костер,
Согреет он двоих!

Глеб Горбовский

Глеб Яковлевич Горбовский – известный поэт. Несколько лет трудился на о-ве Сахалин рабочим в геологических партиях.

Письмо из экспедиции

Нынче ночь сырая... Ночь как яма.
Напишите мне письмишко, мама.
Не ходите, мама, нынче в гости,
Напишите. В синий ящик бросьте.

Если адрес мой попал в корзину,
Напишите просто: «Север, сыну».
Отчим сам пускай готовит ужин.
Напишите, мне Ваш почерк нужен.

Мама, я разлукой с Вами болен.
Белым снегом заметает поле,
Наши две притихшие палатки...
Напишите, не играйте в прятки.

Сын у Вас бродяга-невидимка,
Но и Вы, как призрачная дымка.
Напишите, разгоните тучи.
Нам обоим сразу будет лучше.

Не ходите, мама, нынче в гости,
 Напишите. В синий ящик бросьте.
 Если адрес мой попал в корзину,
 Напишите просто: «Север, сыну».

Приходите ко мне ночевать...

(на мотив песни «Бьется в тесной
 печурке огонь...»)

Приходите ко мне ночевать.
 Мягче ночи моей — только сны.
 Я из трав соберу Вам кровать
 На зелененьких ножках весны.

Приходите ко мне молодеть.
 Ванну примете в горной реке.
 Надо только рекой овладеть
 И держать ее гриву в руке.

Приходите ко мне погрустить,
 Это лучше всего у костра.
 Надо голову чуть опустить
 И тихонько сидеть до утра...

1964

Александр Горбунов

* * *

Уже метет на перевалах
 И по долинам сквозняки,
 Уже дробит в шугу в завалах
 И поседели ивняки.

И только штатные бродяги
 Просторы меряют тайги.
 Колышет ветер странствий флаги,
 До стелек стерты сапоги.

Их дома ждут невесты, жены,
 Ждут внуки, дети и дела.

Но их с рудой богатой зона
Опять далеко увела.

Опять костры с душистым дымом.
И путь вперед тернист и крут.
А облака плывут к любимым
В родную сторону плывут.

Листопад

Ветерки, обгоняя друг друга,
Над вечерней тайгою летят.
Золотая, осенняя кружится вьюга.
Листопад, листопад, листопад.

Дым костра уплывает и тает
За седыми вершинами гряд.
А над нами шумит и шумит, не смолкая,
Листопад, листопад, листопад.

Ждут нас новые завтра дороги,
Ждет в пути нас немало преград.
Пусть нам стелет ковры золотые под ноги
Листопад, листопад, листопад.

Вы о нас не грустите, подруги,
Вскоре снова вернемся назад.
Прилетят вслед за нами осенние вьюги.
Листопад, листопад, листопад.

Игорь Гордин и Николай Дорожкин (исполнитель Ю. Визбор)

Игорь Гордин – российский бард. В середине 60-х годов много выступал с песнями под гитару. Его песни посвящены в основном туристам, но в них легко угадываются геологические маршруты, поэтому они любимы, и геологи их часто поют, особенно в поле.

Маршруты

Мы сами себе выбираем маршруты,
Находим надежных друзей.

Зеленый огонь, на прощанье — минуты,
И горе — веревочкой вей...

Дороги — пески, черноземы и глина,
Где вязнет нога и рука.
Мы с песнями Кима и сказками Грина
Готовы к чертям на рога.

Пусть кто-нибудь ходит в «Берлины» и «Праги»,
Тоскуя от денежных ран,
Нам больше по сердцу дорог передряги
И тайны не пройденных стран.

Неважно, что горы суровы и круты,
Лишь сердце надежней и злей.
Мы сами себе выбираем маршруты,
Находим хороших друзей.

Александр Городницкий

На материк

От злой тоски не матерись, —
Сегодня ты без спирта пьян.
На материк, на материк
Идет последний караван.

Опять пурга, опять зима
Придет, метелями звения.
Уйти в бега, сойти с ума
Теперь уж поздно для меня.

Здесь невеселые дела,
Здесь дышат горы горячо,
А память давняя легла
Зеленою тушью на плечо.

Я до весны, до корабля
Не доживу когда-нибудь.
Не пухом будет мне земля,
А камнем ляжет мне на грудь.

От злой тоски не матерись, —
Сегодня ты без спирта пьян.
На материки, на материки
Ушел последний караван.

1960

Перекаты

*Памяти геолога
Станислава Погребецкого,
погибшего на р. Северная*

Все перекаты да перекаты.
Послать бы их по адресу!
На это место уж нету карты —
Плыту вперед по абрису.

А где-то бабы живут на свете,
Друзья сидят за водкою...
Владеют камни, владеет ветер
Моей дырявой лодкою.

К большой реке я наутро выйду,
Наутро лето кончится.
И подавать я не должен виду,
Что умирать не хочется.

И если есть там с тобою кто-то,
Не стоит долго мучиться:
Люблю тебя я до поворота,
А дальше — как получится.

Все перекаты да перекаты.
Послать бы их по адресу!
На это место уж нету карты —
Плыту вперед по абрису.

1960

Остров Вайгач

О доме не горюй, о женщинах не плачь
И песню позабытую не пой.

Мы встретимся с тобой на острове Вайгач,
Меж старою и Новою Землей.

Здесь в час, когда в полет уходят летуны,
И стелются упряжки по земле,
Я медную руду копаю для страны,
Чтоб жили все в уюте и тепле.

То звезды надо мной, то солнца красный мяч,
И жизнь моя, как остров, коротка.
Мы встретимся с тобой на острове Вайгач,
Где виден материк издалека.

Забудь про полосу удач и неудач
И письма бесполезные не шли.
Мы встретимся с тобой на острове Вайгач,
Где держит непогода корабли.

О доме не горюй, о женщинах не плачь
И песню позабытую не пой.
Мы встретимся с тобой на острове Вайгач,
Меж старою и Новою Землей.

1972

Снег

Тихо по веткам шуршит снегопад,
Сучья трещат на огне.
В эти часы, когда все еще спят,
Что вспоминается мне?
Неба далекого просинь,
Давние письма домой...
В царстве чахоточных сосен
Быстро сменяется осень
Долгой полярной зимой.

Примечание:

Снег, снег, снег, снег,
Снег над палаткой кружится.
Вот и кончается наш
Краткий ночлег.

Снег, снег, снег, снег,
Тихо на тундру ложится
По берегам замерзающих рек –
Снег, снег, снег.

Над Петроградской твоей стороной
Вьется веселый снежок.
Вспыхнет в ресницах звездой озорной,
Ляжет пушинкой у ног.
Тронул задумчивый иней
Кос твоих светлую прядь.
И над бульварами линий,
По-ленинградскому синий,
Вечер спустился опять.

Примеч:

Снег, снег, снег, снег,
Снег за окошком кружится...
Он не коснется твоих
Сомкнутых век.
Снег, снег, снег, снег...
Что тебе, милая, снится?
Над тишиной замерзающих рек –
Снег, снег, снег.

Долго ли сердце твое сберегу?
Ветер поет на пути.
Через туманы, мороз и пургу
Мне до тебя не дойти.
Вспомни же, если взгрустнется,
Наших стоянок огни.
Вплавь и пешком, как придется,
Песня к тебе доберется
Даже в нелетные дни.

Примеч:

Снег, снег, снег, снег,
Снег над тайгою кружится...
Бьюга заносит следы
Наших саней.

Снег, снег, снег, снег...
Пусть тебе нынче приснится
Залитый солнцем вокзальный перрон
Завтраших дней.

1958

Песня болотных геологов

А женам надоели расставания,
Их личики морщинками идут.
Короткие вокзальные свидания
Когда-нибудь в могилу их сведут.
А я иду, доверчивый влюбленный,
Подальше от сервантов и корыт,
И, как всегда, болот огонь зеленый
Мне говорит, что путь открыт.

А женам надоели годовщины
И частых провожаний маята.
Подстриженные бобриком мужчины
Уводят их туда, где суета.
А я иду, обманом закаленный,
Брезентом от случайностей прикрыт.
И, как всегда, болот огонь зеленый
Мне говорит, что путь открыт.

Шагаем мы сквозь лиственное пламя,
Нас песнями приветствует страна.
Взрастают под чужими именами
Посеянные нами семена.
А я иду, совсем не утомленный,
Лет двадцати, не более, на вид,
И, как всегда, болот огонь зеленый
Мне говорит, что путь открыт.

1959

Атланты

Когда на сердце тяжесть
И холодно в груди,
К ступеням Эрмитажа
Ты в сумерки приди,
Где без питья и хлеба,
Забытые в веках,
Атланты держат небо
На каменных руках.

Держать его, махину –
Не мед со стороны.
Напряжены их спины,
Колени сведены.
Их тяжкая работа
Важней иных работ:
Из них ослабни кто-то –
И небо упадет.

Во тьме заплачут вдовы,
Повыгорят поля,
И встанет гриб лиловый,
И кончится Земля.
А небо год от года
Все давит тяжелей,
Дрожит оно от гуда
Ракетных кораблей.

Стоят они, ребята,
Точеные тела, –
Поставлены когда-то,
А смена не пришла.
Их свет дневной не радует,
Им ночью не до сна.
Их красоту снарядами
Уродует война.

Стоят они, навеки
Уперши лбы в беду,
Не боги – люди,
Привычные к труду.

И жить еще надежде
До той поры, пока
Атланты небо держат
На каменных руках.

1963

Олег Гречишев

Многодневные маршруты

В многодневные маршруты
Мы уходим налегке:
Все удобства для уюта
В моем старом рюкзаке.

Свитер, маленький топорик,
Вкладыш, пуховой мешок,
А из личного забора,
Как всегда — сухой паек.

Ни к чему плащи, палатка,
Печка тоже ни к чему,
Мы нарубим хвойных лапок:
Холод нам «по кочану».

От дождя укроют кедры,
Приютят на день и ночь,
У костра просушим кедры
И уходим снова в дождь.

Чертыгаясь в буреломах,
Поминаем чью-то мать,
Отдыхаем на подъемах
И опять шаги считать.

За плечами по два пуда
Образцов и всяких проб,
Мы медлительны, как Будды —
В горной речке ищем брод.

Но никто не пикнет разу
Про судьбу – тяжелый крест,
Возвращаемся на базу
Из суровых дальних мест.

1964

Валерий Грязин

Весенний вальс

Зашумели ручьи. Зазвенела капель
Перезвоном подвесок хрустальных.
И тоской о тайге душу ранит апрель,
В путь зовет неизведанный, дальний.
В путь зовет и зовет неизведанный, дальний.

Все живое очнулось от зимнего сна,
Воздух чист и наполнен любовью.
Вот и нам не до сна – это значит весна
Снова нас повенчала с тобою.
Снова нас, снова нас повенчала с тобою.

Помнишь нашу весну? Хвойный запах тайги,
Дым костра и гитары звучанье,
И прозрачную зелень березок нагих,
И подснежников нежных дыханье.
И подснежников нежных, ах, нежных дыханье.

Но сегодня в глазах твоих грусть и печаль
Предстоящей разлуки нам скорой.
Я с друзьями уйду в неизвестную даль,
Где ни троп, ни дорог – только горы.
Где ни троп, ни дорог, ни дорог – только горы.

Ранним утром ты мне тихо дверь отворишь
И помашешь рукою с порога.
Да молитву святую восслед сотворишь,
Чтобы легкой была нам дорога.
Чтобы легкой, удачной была нам дорога.
Чтобы легкой, удачной была нам дорога.

2004

Полярная звезда

Свети, Полярная звезда,
В ночи всем путникам всегда.
И может быть, в полярной тьме
Ты путеводной будешь мне.
Мой путь на север — словно сон,
А в Север Крайний я влюблен,
Где очень стылые снега,
Метет унылая пурга.

Там нет весны, а лето — день,
Прохладной осени — лишь тень,
Суровых красок простота,
И так ранима красота.
Возьми же лиственниц хвою
В ладонь ты грубую свою —
У тундры нежная душа,
К ней прикасайся, не дыша.

Господь нам заповеди дал:
Чужой души не загуби,
Чужой жены не возлюби,
А я их слышать перестал.
Не кайся ты и не греши,
А согрешил, то в храм спеши,
Но не храни на дне души
Свою последнюю печаль.

И по ночам мне снится сон,
Как в Север Крайний я влюблен,
Где очень стылые снега,
В ночи полярной вьет пурга.
Прекрасна тундра той простой,
Совсем не броской красотой.
И ты гори, гори всегда
Над ней, Полярная звезда.

2002

Позовите меня

Что, ребята, у вас в рюкзаках?!

Труден путь, продвигаемся тихо.

Или ноша совсем не легка,

Иль удача не ходит без лиха.

Звездным куполом ночь накрывает.

Крепкий чай и костер у ручья.

Крышой нынче вам – ель вековая,

А периной, периной – хвоя.

Не грустите, друзья, не грустите!

Ваши клады – еще впереди.

Ну а дома вас ждут «нефертити»,

Но до них еще надо дойти.

Бесконечны России просторы,

Бесконечным бывает сезон.

Но приходит весна – снова в горы,

Где костры и гитар перезвон!

Позовите меня, позовите!..

С вами я посижу у костра.

Буду петь, если вы захотите,

Под гитару свою до утра.

Под гитару свою до утра.

2008

Прощай, романтика...

Прощай, романтика, прощай,

А мы, романтики, – остались.

Теперь нам подают «на чай».

И мы берем – другими стали.

Не ходят «задом наперед»,

Когда кипят людские страсти.

У нас же все наоборот.

Мы водку пьем, ругаем власти.

Романтика – она от Бога,

Не терпит праздной суэты.

Ее тернистая дорога
Ведет к вершинам доброты,
Где честь, и совесть, и отвага
В единой связке, без прикрас.
Жаль, нынче этого не надо,
Уходит прошлое от нас.

Где благородство старины?!

Где бескорыстие остались?!

И, вроде, нет ничьей вины,
Что с этим нынче мы расстались.
Прощай, романтика, прощай.
А мы, романтики, — остались.
Теперь нам подают «на чай».
И мы берем — другими стали.

Прощай, романтика, прощай!!!

2007

Не очень везет нам с погодой

Не очень везет нам с погодой:
То ветер, то дождь, то жара.
Нас лечит тайга и полгода
Не ведомы нам доктора.
Над старой штормовкой в заплатах
Звенит комарье, мошкара.
Скорей бы дойти до палаток
Иль ночь обмануть у костра!

Нам нынче не много и надо —
Еда и жилье в рюкзаках.
Удачи еще бы в награду
Да чистого неба в горах.
Вздохнем мы, увидев когда-то,
Прочерченный след в облаках:
«Летают же люди куда-то,
Другие сидят в кабаках».

Пусть вместо вина на досуге –
Приснится нам встреча с семьей.
Ведь радость детей и подруги
Дороже судьбы полевой.
И все же весной я уеду!
Туда где с гор тают снега.
И пусть меня ищут по следу,
Где вечностью дышит тайга!

2006

Игорь Давиденко

Игорь Владимирович Давиденко – геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор. Автор и соавтор карт, альбомов, монографий и научных статей в области наук о Земле, книг и статей в области здравоохранения, экономики, экологии и политики.

* * *

И люди устали, и кони устали.
И солнце за синие скалы упало.
И звездная ночь наползает угрюмо
На мертвое море гранитных курумов.
И нужно площадку искать для привала,
А солнце за синие скалы упало.

Но вот за палаткой стреножены кони.
Но вот топорище ласкают ладони.
И в ночь, разгораясь без треска и шума,
Взлетает костер на замшелом куруме.
И птица ночная под звездами стонет.
И хрипло вздыхают усталые кони.

Вдали городов зоревые костища.
И женские руки ночами нас ищут.
И матери наши в бессонной тревоге,
Который уж год с нами в трудной дороге.

Нам думать до сна о копытах разбитых,
Неснятых планшетах, шурфах недобитых,

О том, что сюда нам еще возвращаться
 И снова пытать поисковое счастье.
 И мы засыпаем. И встретим зарю мы
 В заоблачном море гранитных курумов.

* * *

Скоротай эту ночь у костра,
 Отгоняй мошкуру и грейся.
 А в маршруте с утра, как вчера,
 Пегматиты рисуй и гнейсы.

И встает за горой гора.
 И вдали еще та, за которой
 Начинается теплый край —
 Побережье Белого моря.

Уходи от дорог в тайгу
 Через зыбкость болотных кочек,
 В неумолчный прибойный гул
 Удивительного безночья.

Будто ты у тайги в долгу.
 Будто счастье твое и горе —
 Зов лукавых холодных губ
 Побережья Белого моря.

Может быть через много лет
 Пепелища твоих привалов
 Скажут тем, кто найдет наш след,
 Человечество кочевало.

И дымятся костры во мгле.
 Эхо дальнее песни вторит.
 Это славно, что есть на Земле
 Побережье Белого моря.

* * *

Когда вершины гор увенчаны
 Густым туманным молоком,
 Выходит из палатки женщина

С видавшем виды молотком.
Идет не ради восхождения,
Зарю встречая поутру...
Пусть огоньки месторождений
Отметят жизненный маршрут!

И не Мадонна волоокая,
И не мираж, и не обман.
А женщина походкой легкою
Идет сквозь утренний туман.

Андрей Дементьев

Отчий дом

Радость или грусть нас ждут потом.
Но всему начало – отчий дом.
Там у колыбели
Матери нам пели
Песню любви.
Вновь сейчас во мне звучит она.
Ждет меня наш домик в три окна.
Близко ли, далеко –
Свет родимых окон
Вечно не померкнет для меня.

П р и н е в:

Как живешь ты, отчий дом,
В светлой грусти о былом?
Я у дома, у крыльца родного
Встречи жду и вновь пою.
Здравствуй, милый отчий дом!
Будь за нас спокоен.
Где б я ни был –
Ты всегда, всегда со мною.
Я согрет твоим теплом.

Сколько бы на свете мне не жить, –
Век его доверьем дорожить.
Но уж так ведется,

Юность расстается
С домом родным.
Годы, словно сны, над ним летят,
Я ловлю душой отцовский взгляд.
Мама дни и ночи
Ждет желанной почты.
Помните об этом, сыновья!

Припев:

Как живешь ты, отчий дом,
В светлой грусти о былом?
Я у дома, у крыльца родного
Встречи жду и вновь пою.
Здравствуй, милый отчий дом!
Будь за нас спокоен.
Где бы ни был –
Ты всегда, всегда со мною.
Я согрет твоим теплом.

Эту песню геологи считают своей, то есть геологической. Почти на всех встречах, застольях и неформальных общениях она звучит.

Валерий Дмитриевский

Тост

Везде, где встретиться пришлось,
В любом застолье,
Мы поднимаем третий тост:
«За тех, кто в поле!».
Кто не был там, тот не поймет,
По доброй воле,
Как дорог нам обычай тот –
«За тех, кто в поле!».
За тех, кто занят много лет
Работой «черной»,
За тех, кто ходит по земле?
Тропой неторной...
За тех, чей пот течет с лица
На самородки,

За тех, кто где-то на гольцах
Сидят без водки...
Пусть нам сегодня повезло:
Кивнем друг дружке –
За тех, с кем делим ремесло,
Нальем по кружке!
Пусть камни, воздух и вода
К ним будут мягче,
Дай бог удачи им всегда,
И не иначе!
Мы сами вспомним в трудный час,
Забыв все боли,
Что где-то тоже пьют за нас,
За тех, кто в поле...
И легче станут рюкзаки,
Так выпьем, что ли,
За тех, кто в поле, мужики,
За тех, кто в поле!

1974

Николай Добронравов

Надежда

Светит незнакомая звезда,
Снова мы оторваны от дома,
Снова между нами города,
Взлетные огни аэродромов.
Здесь у нас туманы и дожди,
Здесь у нас холодные рассветы,
Здесь на неизведанном пути
Ждут замысловатые сюжеты...

Примеч:

Надежда – мой компас земной,
А удача – награда за смелость.
А песни... довольно одной,
Чтоб только о доме в ней пелось.

Ты поверь, что здесь, издалека,
Многое теряется из виду.
Тают грозовые облака,
Кажутся нелепыми обиды.
Надо только выучиться ждать,
Надо быть спокойным и упрямым,
Чтоб порой от жизни получать
Радости скучные телеграммы...

Припев.

И забыть по-прежнему нельзя
Все, что мы когда-то не допели,
Милые усталые глаза,
Синие московские метели...
Снова между нами города.
Жизнь нас разлучает, как и прежде,
В небе незнакомая звезда
Светит, словно памятник надежде.

Эта песня на музыку Александры Пахмутовой, написанная в 1974 г., часто звучала и звучит по радио, на телевидении, в концертах на многих официальных и неофициальных мероприятиях геологов и друзеских вечеринках. Она являлась своеобразным музыкальным талисманом советских космонавтов, которую они слушали перед каждым полетом.

Петр Драверт

Петр Людовикович Драверт – геолог, минералог, исследователь Сибири, профессор минералогии и геологии. Участвовал в экспедициях по Уралу, Поволжью, Сибири и Казахстану. Описал и составил каталог ярких болидов, наблюдавшихся в Западной Сибири.

Письмо

Вечерний костер догорел и погас,
Река задремала в тиши темнокрылой.
Сегодня мне хочется думать о Вас,
Такой недоступной, задумчиво милой...

Там, в городе пыльном, давящем и злом,
Вам может казаться и дерзким, и странным,

Что старый бродяга под хвойным шатром
До Вас достигает путем невозбранным.

Но кто же наложит суровый запрет
В Саянских предгорьях на думы поэта?
Кто смеет железное, тяжкое «нет»
Набросить на то, что не ищет ответа?

Луна поднялась над моей головой.
И пихт осмоленные ветви нависли.
Усталое тело объемлет покой.
На запад летят неустанные мысли.

О, как я хотел бы увидеть Вас тут –
В глубоких ущельях, в тайге первобытной,
Где мшистые цепи по кедрам ползут
С их диким величьем в гармонии слитной.

На маленьком, вертком, как вьюн, челноке,
Валов у подводных громад избегая,
Мы плыли бы вниз по шумящей реке,
На отмелях аистов черных пугая.

Тропами изюбреи всходили бы мы
На горные осыпи, острые скалы,
Где снег, залежавшись от прошлой зимы,
Наполнил зазубренных трещин провалы.

Дарили бы нас красотою своей
Кристаллы топаза, слюды, вольфрамита.
Ах, сколько здесь скрыто чудесных камней
В разрушенных выходах жил пегматита!

Но Вашим путям никогда, никогда
Не слиться с моими – до вехи последней.
Проходит несбыточных грез череда,
Поникла луна за вершиной соседней.

И тысячи верст между нами лежат
Щетиной лесов и крутыми хребтами.
Не знаю, – вернусь ли, как прежде, назад,
Но весь этот вечер я мысленно с Вами.

Владимир Ехиванов

Владимир Ехиванов – геолог и поэт. Преподаватель геологии в Львовском университете. Автор цикла стихотворений о минералах.

(на мотив песни Булата Окуджавы «Ваше благородие...»)

Ваше благородие, госпожа Пустыня!
Хоть бы распогодилось – кровь по жилам стынет.
Туч нависло иго, солнце тщетно ждем.
А науку двигать сложно под дождем.

Ваше благородие, госпожа Наука!
Как вас не уродуют, Вы в ответ – ни звука.
Сказка для убогих, что ученье – свет:
Ведь ученых много, а просвета нет.

Ваше благородие, господа Коллеги!
Пятое мы, вроде бы, колесо в телеге.
Заурядный случай: за десятки лет
Есть теорий куча, виноватых нет.

Ваше благородие, госпожа Перцовка!
Здесь, коль не на взводе я, как-то жить неловко.
Дести граммов с перцем... Ох, и хороша!
...Успокойся, сердце. Не боли, душа.

Татьяна Жаке

Татьяна Юлиановна Жаке – геолог-съемщик. Участник разведки ряда месторождений нерудного сырья в центре России. Составитель геологических карт городов: Москва, Мытищи, Жуковский и Бронницы.

Прощальное письмо

Осенней грустью дни последние охвачены,
Кружит под занавес багряный листопад.
Такое чувство, будто что-то мной утрачено,
Я не хочу в Москву, мне хочется назад.

Без локтя друга этот мир угрюм и зыбок.
Глаза друзей в пути – спасительный маяк.

Ну как прожить мне без тепла улыбок,
Коммуна съемочная, славная моя!

Мерцает счастье, как мираж далекой точкою
В манящих далаях и лазурных небесах.

Ну как собрать мне свою душу по листочкам
В тенистых рощах и задумчивых лесах?

Зимою долгую не раз мне будет сниться
Лесными тропами запутанный маршрут,
И станет душным пыльный воздух экспедиции
И скучен тихий стерилизованный маршрут.

Игорь Жданов

Тайга

Сырая тяжесть сапога,
Роса на карабине,
Кругом тайга, одна тайга
И мы посередине.

Письма не жди, письма не жди, –
Дороги опустели:
Идут дожди, одни дожди
Четвертую неделю.

И десять лет, и двадцать лет,
И нет конца и края.
Олений след, медвежий след
Вдоль берега петляет.

Сырая тяжесть сапога,
Роса на карабине,
Кругом тайга, одна тайга,
И мы посередине.

Дымный чай

Заварен круто дымный чай,
Взлетают искры светлым роем.
– Моя родная, не скучай, –
Свистит в костре сырая хвоя.

Ты там не знаешь ничего,
 Винишь, наверное, в измене,
 А здесь тропою кочевой
 Усталые бредут олени.

Здесь сопки в воздухе висят,
 По пояс скрытые в тумане,
 Из женщин — верст на пятьдесят —
 Лишь ты на карточке в кармане.

И эта ночь, и дымный чай,
 И кедр с обугленной корою.
 — Моя родная, не скучай, —
 Свистит в костре сырая хвоя.

Альфред Зилинг

Нам не встретиться

Нам не встретиться больше нет, —
 Наши вновь разошлись пути...
 Ветер твой заметает след,
 И тебя уже мне не найти.
 Не найти, не увидеть вновь
 Ни лица твоего, ни кос.
 И увяннет в душе любовь,
 Как цветок от осенних рос.

Увезут тебя поезда
 На седой Сихотэ-Алинь —
 Ты с хребтов его иногда
 Взгляд бродяге на Запад кинь.
 Знаю, будешь сначала ты
 Обо мне вспоминать среди гор.
 А потом незаметно мечты
 Время выметет, словно сор.

Будем в разных краях шагать,
 Слушать ветра полночный стон.
 Будем реже все вспоминать
 Тот, минувший давно, сезон.

Будет реже все приносить
Почта письма твои ко мне,
А потом оборвется нить
По моей и твоей вине...

А пока что тропой зверей
Мы уходим в скитаний синь...
Познакомил нас Енисей,
Разлучил Сихотэ-Алинь.
Нам не встретиться больше нет, –
Наши вновь разошлись пути...
Ветер твой заметает след,
И тебя уже мне не найти.

Бродяга

Утра ясный взор
Утонул в заре.
Пики дальних гор
Словно в янтаре.
Синева небес,
Алый лист рябин,
Первобытный лес...
Я иду один.

Мне преграды нет,
Я иду тропой
Той, где первый след
Человека – мой.
Молоток в руках,
Сбоку длинный нож –
Мне неведом страх,
Незнакома дрожь.

Пусть зовет уют,
Пусть живет любовь –
Я на сердце пут
Не одену вновь.
Влит тончайший яд
В звук волшебный – «Даль»,

Те, кто им обят,
Те цепей рвут сталь.

Рубят якоря
И уходят прочь
В дебри иль моря,
В утро или в ночь.
Я и сам давно,
Далями томим,
И я, как вино,
Пью их синий дым.

Только жажды им
Утолить не мог
И всегда томим,
Жаждою томим.
Утра ясный взор
Утонул в заре,
Пики дальних гор
Словно в янтаре.

Лев Зонов

Лев Дмитриевич Зонов — горный инженер-геофизик. Долгое время работал в геологических организациях Воркуты. Bard. Его песни звучали в Москве и других городах России на торжественных мероприятиях.

Песенка о ветре

Есть у нас старый друг,
В дни тревог и разлук
Самый верный товарищ на свете.
Нам по духу родной,
Бесшабашный, шальной,
То колючий, то ласковый ветер...

Припев:

Днем и ночью ветер ходит, ветер бродит,
Словно что-то потерял и не находит.
И геолог, словно ветер,

На закате, на рассвете
Тоже ходит, что-то ищет на планете.

Если ты далеко,
Если мне нелегко,
Если в сердце сомненья стучатся,
Ветер сразу поймет,
Он всю ночь не уснет –
Мне поможет во всем разобраться...

П р и н е в.

Мне опять писем нет,
Хмурит брови рассвет,
Ветер тоже печально вздыхает.
Он бы сам написал,
Если б азбуку знал,
Но ни букв, ни тебя он не знает...

1964

А у нас уже снег...

А у нас уже снег
Дышит белой прохладою,
Вижу, словно во сне,
Как он падает, падает.
Заметает тропинки, дорожки-пути.
Как по этому снегу до тебя мне дойти?
Как дойти? Как дойти?

Я грущу без тебя
В эти ночи холодные.
Ветры в окна трубят
Снова марши походные.
Значит скоро в дорогу, в глухую тайгу,
Распростишись с друзьями, я надолго уйду.
Я уйду... Я уйду...

Мне подскажет мой путь
Лишь Большая Медведица,
И беда прямо в грудь,

Как в мишень будет целиться.
Но, пока ты со мною, я беды не боюсь.
Снег растает весною, и к тебе я вернусь.
Я вернусь... Я вернусь...

1963

Юрий Зубков

Юрий Дмитриевич Зубков — геолог, кандидат геолого-минералогических наук. Много лет посвятил разведке и изучению месторождений урана, меди, бериллия, железных руд, марганца на Южном Урале, Якутии, Горном Алтае и в Германской Демократической Республике.

* * *

Захрустел смолистый хвойный запах,
Ветер сонно возится в кустах.
Вечер подошел на мягких лапах
И присел неслышно у костра.

По обросшим лицам пляшут блики,
Пламя звезды дарит небесам.
Хорошо мечтать о наших близких
И внимать неслышным голосам.

Затихает лагерь до подъема,
За горой остался трудный день.
Гаснет явь, смежает веки дрема.
Над костром сомкнулась ночи темь.

Растворился трав медвяный запах,
И усталость уж не так остра.
Вечер отошел на мягких лапах —
Ночь, как пес, свернулась у костра.

Геологи — словно птицы

Геологи — словно птицы.
Лишь только повеет весной,
В уютном тепле не сидится,
Нам снятся костры экспедиций
И чудится запах лесной.

А только снега растают,
Встряхнется от спячки тайга,
Потянутся к северу птицы –
Мы вслед за весной вылетаем
К заветным своим берегам.

Нас властно зовут в дорогу
Загадки и тайны Земли.
Снегов недоступных отроги,
Легенды угрюмых порогов,
И песни бродячей семьи.

Ирина Кабакова

* * *

Когда-то, когда-то, когда-то,
А кажется – только вчера
Уставшие за день ребята
Сидят у ночного костра.

А звезды светло и глубоко
Повисли над зеркалом вод.
И смотрит Луна одиноко
Из бездны холодных высот.

И искры взлетают отчаянно,
И ветки трещат на огне,
И ты, не заметив, случайно
Придвинулся ближе ко мне.

И в этой ночи бесконечной,
В костре из желаний и снов
Горят наши души беспечно
Под шорох несказанных слов.

Предчувствие вспыхнет и тает,
И тихо струится рассказ,
И все еще нас ожидает,
И все еще будет у нас.

Римма Казакова

Кочевая

В сутолоке солнного вокзала,
В гуле уходящих поездов,
Что ж ты не сказала, что ж ты не сказала
Этих самых нужных нежных слов?

Принес:

Может, кто другой тебе дороже?
А мои заветные мечты просты.
При желаньи все же разгадать их
Сможешь только ты. Только ты.

Виновата доля кочевая,
Что меня почти на край земли
От тебя, родная, от тебя, родная,
Голубые рельсы унесли.

Валерий Канер

А все кончается

А все кончается, кончается, кончается,
Едва качаются перрон и фонари.
Глаза прощаются надолго, изучаются.
И так все ясно, слов не говори!

А голова моя полна бессонницей,
Полна тревоги голова моя.
И как расти не может дерево без солнца,
Так не могу я жить без вас, друзья!

Спасибо вам, не подвели, не дрогнули.
И каждый был открыт — таким, как был.
Ах, дни короткие до сердца тронули!
Спасибо вам, прощайте! До Курил.

А все кончается, кончается, кончается,
Едва качаются перрон и фонари.
Глаза прощаются надолго, изучаются.
И так все ясно, слов не говори!

Мы по любимым разбредемся и по улицам,
Наденем фраки и закружимся в судьбе.
А если сердце заболит, простудится,
Искать лекарство станем не в себе.

Мы будем гнуться, но, наверно, не загнемся.
Не заржавеют в ножнах скрытые клинки.
И мы когда-нибудь куда-нибудь вернемся,
И станем снова с вами – просто мужики.

А все кончается, кончается, кончается,
Едва качаются перрон и фонари.
Глаза прощаются надолго, изучаются.
И так все ясно, слов не говори!

1968

Песня, написанная бардом, профессором Московского геологоразведочного института (МГРИ) Валерием Викторовичем Канером в 1968 г., напоминает геологам о поездках и походах, встречах и расставаниях, о первой любви и старых друзьях. Поэтому она до сих пор звучит у костра, на домашних застольях и в поле.

Николай Карпов

Пять ребят

Едкий дым создает уют...
Искры тлеют и гаснут сами.
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

Если б слышали те, о ком
Эта песня сейчас звучала,
Прибежали б сюда пешком,
Чтоб послушать ее с начала.

Чтоб почувствовать до конца
В этом дальнем таежном kraе,
Как умеют любить сердца,
Огрубевшие от скитаний.

1958

В турпоходах, стройотрядах геологами эта песня исполнялась с разными вариантами слов.

Геннадий Карпунин**Синильга**

Росу золотую склевала синица,
Над южным болотом клубится рассвет.
Мы снова уходим, и снова Синильга
Березовой веточкой машет нам вслед.

Куда ж мы уходим и что же нас гонит?
Куда же влечет нас иная судьба?
Мы встретимся завтра в пустынном вагоне,
И ты улыбнешься: «Привет, старина».

А помнишь, как вместе с тобою мы жили?
Как слали проклятья бродячей судьбе?
Мы станем иными, мы станем чужими,
Изменим друг другу и сами себе.

Ребята, ребята, мы будем не в силах
Вернуть удивительный этот рассвет,
Ведь только однажды, однажды Синильга
Березовой веточкой машет нам вслед.

* * *

Прощай, тунгусская тайга.
Прощайте, мертвые шаманы.
Ложатся белые снега,
А мы на родину шагаем.

Нас ждут российские дома,
К нам дети сядут на колени.
Из тундры белая зима
На белых катится оленях.

А если вдруг пурга, метель,
И путь исчезнет невидимкой,
Тогда открай скорее дверь,
Метеоритная заимка.

Накроем столик у окна,
Наполним кружки и стаканы

И выпьем старого вина
За Кулика и Лючетканя.
И пусть за окнами пурга
Ломает юные деревья.
Прощай, тунгусская тайга,
Прощайте, дальние кочевья.

Альберт Касиманов

Годы, годы, расставанья

Годы, годы, расставанья,
Дни разлук и дни печали.
Мы с тобою расстоянья
Лишь на карте отмечали.
Верность в сердце носим свято,
Одиночеством ранимы.
То, что в молодости взято,
До последних дней храним мы.

Мы встречаемся без жалоб,
Что года в разлуке тают.
Нам для этого, пожалуй,
Дней свободных не хватает.
Для тебя тайга подругой,
Не соперницаю, стала.
Может, в этом ее заслуга,
Что любить ты не устала.

Что в тиши ночной вокзалов,
Обретая вновь забыты,
Ты ни разу не сказала,
Мол, проклятая работа...
Пусть тебе тайга расскажет,
Где бродил один сохатый,
Пробурили восемь скважин
Тroe смелых бородатых.

Что один на самой выси,
Когда в небо нефть забила,
Твое имя гордо высек,
Чтоб тайга не позабыла.

Геннадий Киселев**Гимн геологическому молотку**

Мой верный друг, мой славный молоток!
Ты для меня и спутник, и опора.
Прошел с тобой я тысячи дорог
Через поля, через леса и горы.
Мне без тебя, товарищ, как без рук.
Быстрее устают в походе ноги.
И радует меня твой ровный стук,
Когда находишь «что-то» по дороге.

Ты это «что-то» первым познаешь,
Еще в тайге, смакуя привкус пробы.
А если что меня бросает в дрожь,
То ты всегда спокоен, стальнолобый.
И пусть бегут стремительно года,
И спутники штурмуют снова небо,
Ты верен мне – тебя я не предам,
Всегда мы вместе, где бы я только ни был.

А трудно будет – песню запоем.
Ты, как всегда, поддержишь звонким ритмом.
Когда в пути, нескучно нам вдвоем,
И веселей с тобой костер горит мой.
И там, где ты со мною побывал,
В степи раздольной иль в тайге суровой,
Через года большой рудник вставал,
И строился в безлюдье город новый.

Гордись и ты, как я горжусь судьбой,
Что выбрал специальность только эту.
А может быть, что нам еще с тобой
Бродить придется по другой планете.
Товарищ мой! Мой верный молоток!
Тебе пою я этот гимн особый.
С тобой пройду я тысячи дорог
Найдем, что нужно! В это верим оба.

Таежная

Я смотрю на костер угасающий –
Тает меркнущий отблеск огня.
После трудного дня спят товарищи.
Этот сон не сковал лишь меня.

Чутко дремлет тайга вековечная,
Лишь костер нарушает покой,
Да Луна серебрится беспечная,
Грудь мою наполняя тоской.

Много верст мной тайгою исхожено
С молотком, с рюкзаком за спиной.
Далеко временами заброшенный
Беспокойною нашей судьбой.

Запорошен ли пылью дорожною,
Рано ль утром иду по траве,
Иль ночь коротаю тревожную –
Всюду думаю я о тебе.

Часто в темные ночи осенние,
Подвигаясь поближе к огню,
Затоскую, сидя между всеми,
Тихо грустную песню спою.

Путь геолога мерят не метрами,
А как в трудности он устоял.
Пусть летит же к тебе вместе с ветрами
Задушевная песня моя.

Позабудем невзгоды таежные,
Запевай веселее, друзья.
Все, о чем позабыть невозможно нам,
Пусть сыграет гитара моя.

Это один из вариантов популярной песни «Я смотрю на костер до- горающий...», прозвучавшей в 1955 г. в кинофильме «Призраки поки дают вершины».

Лев Кичигин

Новогодний тост

Сбросим тяжесть забот,
Бросим жизни штурвал
И на лицах разгладим морщины.
Где в судьбе поворот,
Нужно сделать привал
И расправить усталые спины.

За семейным столом
Или где-то в тайге,
Где палатки в краю необжитом,
Мы бокалы нальем,
Мы бокалы сомкнем,
Дружно выпьем бодрящий напиток.

Выпьем раз иль не раз,
Сколько хватит вина
Или крепости духа и тела.
Выпьем, кто как горазд,
Пригубив иль до дна,
Кто шутя, кто со знанием дела!

Тост за тех на земле,
Кто в тайге, кто в горах,
Кто в болотах, а, может, в пустыне,
Пробираясь во мгле,
Замерзая в снегах,
Никогда не приходит в уныние!

Тост за тех, кто достиг
И в местах побывал,
Что на карте себе обозначил.
И за тех, кто мечтал,
И за тех, кто искал,
Но кому не светила удача.

Тост за тех, кто пристал
К берегу невредим,
Кто до цели дошел не согнутым.

И за тех, кто пропал,
Кто сорвался со скал,
Своего не закончив маршрута.

Позади трудный путь, впереди трудный путь,
И никто, кроме нас, не ответит.
Что нельзя повернуть,
Свежий ветер нам в грудь
И звезда полуночная светит.

Может, на небесах,
А быть может, в аду,
Нам представлят последнее слово.
Друг мой старый, тебя
Я там снова найду,
Мы судьбу эту выберем снова!

Павел Коган

Бригантина

Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса...

Капитан, обветренный, как скалы,
Вышел в море, не дождавшись нас...
На прощанье подымай бокалы
Золотого терпкого вина.

Пьем за яростных, за непохожих,
За презревших грошевой уют.
Вьется по ветру веселый Роджер,
Люди Флинта песенку поют.

Так прощаемся мы с серебристою,
Самою заветною мечтой,
Флибустьеры и авантюристы
По крови, упругой и густой.

И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаза.

В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса.

Вьется по ветру веселый Роджер,
Люди Флинта песенку поют,
И, звения бокалами, мы тоже
Запеваем песенку свою.

Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса...

Одна из первых романтических бардовских песен, написанная поэтом Павлом Коганом (музыка Георгия Ленского) в 1937 г., получила огромную популярность в начале 60-х годов прошлого века. Поэт в довоенное время неоднократно бывал в геологических экспедициях. Погиб на фронте в 1942 г. В настоящее время «Бригантина» широко известна геологическому миру и не менее любима, чем прежде.

Виктор Колмаков

Апрельская песня

Нам скажут: – Не спорьте...
А мы и не спорим.
В уютной квартире, конечно, теплей.
Но только всю зиму мы грезим о поле
И каждой весною седлаем коней...

Нам скажут: – Не спорьте...
А мы и не спорим.
Маршрут – не прогулка, маршрут – это труд.
Мы новые трассы по-прежнему торим
Для поиска новых, теорий и руд...

Нам скажут: – Не спорьте...
А мы и не спорим.
Вдали от любимых нам жить не легко.
Но снова и снова в маршруты уходим,
И в жизни судьбы мы не ищем другой...

Нам скажут: – Не спорьте...
А мы и не спорим.
Вот только походный рюкзак соберем,
Махнем на прощанье друзьям и знакомым,
И в дальний маршрут, словно в песню, уйдем.

Походная

Мы уходим искать, мы уходим в маршрут.
Нашим женам опять до утра не уснуть.
Нашим женам опять до рассвета грустить
И надежду, как сына под сердцем носить.

Привет:

У догорающих костров
Рвет пламя сумрак в лоскуты,
И мы далеких голосов
С надеждой ловим отзвуки.
Далеких ваших голосов
С надеждой ловим отзвуки.

Вьются наши дороги от вас вдалеке
По горам, по лесам, по степям, по тайге
Но куда б не забросил нас дальний маршрут,
Знаем точку, в которой нас любят и ждут.

Привет.

Нам, друзья, не пристало с годами стареть,
Может, к звездам однажды придется взлететь,
На далеких планетах руду отыскать
И на карту любимое имя вписать.

Полярный вальс

Пишу, пишу, пишу
На заснеженных речках стихи...
Ищу, ищу, ищу,
Но не в силах понять и найти...

Спешу, спешу, спешу,
Вдаль бросая встревоженный взгляд...
Я почти не дышу,
Но себе не прощу,
Даже мысли, вернуться назад.

Шагать, шагать, шагать
Через тундру к тебе напрямик...
Считать, считать, считать
Километры остатка пути...
Мечтать, мечтать, мечтать,
Но над тундрой вновь кружит пургу...
И тебе не понять,
Почему я опять
До тебя дошагать не могу.

Звенит, звенит, звенит
Напряженной струной тишина...
Горит, горит, горит,
В утепленной палатке свеча...
Стоит, стоит, стоит
На столе строганина и чай...
Здесь кончается путь,
Завершился маршрут.
Я пришел, дорогая, встречай.

Алексей Коломиец

Алексей Маркович Коломиец – горный инженер, доктор технических наук, профессор. Более 50 лет в геологии. Внес большой вклад в развитие минерально-сырьевой базы Поволжья. Заслуженный геолог Российской Федерации, член Союза писателей России.

Четыре сезона

Окончен вуз, я – в новой роли,
Ведет начальник инструктаж:
Один сезон проторпишь в поле,
Тогда, сынок, ты вечно наш.

Припев:

Мы много соли в поле съели
И знаем толк в нем в самом деле.
Мы много соли в поле съели
И знаем толк в нем в самом деле.

Заматерел, не ясно что ли –
Сидеть в кабинете – не по мне.
Я так хочу сорваться в поле,
Друзья, я грежу им во сне.

Припев.

Виски седы, в коленях боли,
Но мой запал еще во мне.
Я так хочу сорваться в поле,
Друзья, я грежу им во сне!

Припев.

Я что-то сдал, такая доля.
Господь, прости грехи, – молю.
Я нынче не готовлюсь к полю.
Но, поле, я тебя люблю!!!

Владимир Кондратьев

Владимир Михайлович Кондратьев – горный инженер-геолог. Более 50 лет в геологии, из них свыше 30 полевых сезонов. Занимался разведкой алмазов, золота, флюоритов.

Геностальжи

(на мотив песни А. Пахмутовой «Надежда»)

Снова, как в советские годы,
Манят нас таежные рассветы.
В небе светит прежняя звезда,
Но уже совсем другой планете.

Прежде у таежного костра
Пели вечерами мы романсы.
А теперь их с раннего утра
Летом и зимой поют финансы.

Надежда — наш компас земной,
С которым в маршруты ходили,
А нынче стоим мы с тобой
Одною ногою в могиле.

Все, что мы сумели отыскать,
Все, что в ГКЗ когда-то сдали,
Лучше было б вовсе не сдавать —
Олигархи все себе прибрали!

Нам уже по-прежнему не жить,
Что-то не слагаются куплеты.
Остается только волком выть —
Впереди ни света, ни просвета.

Надежда, куда ты ушла?
На компасе стрелка взбесилась.
На Запад склонилась она.
Но мы-то еще не склонились!

2003

A. Кравцов

* * *

Жизнь начинается с костров,
Жизнь начинается с дороги.
Здесь в сапогах болотных ноги
Шагают так, что будь здоров.

Жизнь начинается с костров,
С дорог, с брезентовой палатки.
Не каплет, значит, все в порядке.
Над головою — знаний кров.

Жизнь начинается с шагов
Через тайгу, через болота,
Жизнь начинается со слов
«Задумка, творчество, работа».

Жизнь начинается с разлук,
С любимых рук в окне вагона,
Со струн гитар под перестук
Колес, поющих отрешенно.

Федор Кренделев

Федор Петрович Кренделев – инженер-геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР. Организатор и первый директор геологического института в Бурятии. Известны его труды по проблемам геологии рудных месторождений Енисейского кряжа, Удоканского хребта.

Гаснет зорька за хребтами дальными

Гаснет зорька за хребтами дальными,
Тихий сумрак бродит у костра.
Сон витает над мешками спальными,
Только мне не спится до утра.

Твой костер закрыт горами синими,
Но любовь твоя зовет к себе.
Журавли летят и вместе с ними я
Шлю привет, любимый друг, тебе.

Улетают с криком птицы вещие,
Нас зовут они домой и в путь.
Расстаемся – плачут воды вешние,
А при встрече песнь снега поют.

Ты в любви совсем не избалована,
Я к тебе бывал порою груб.
Вспоминаю, ветром исцелованный,
Теплоту твоих шершавых губ.

В день, когда придут метели снежные,
Мы при встрече все поймем без слов.
Ведь не вянут в сердце чувства нежные,
Как охапка полевых цветов.

Арон Круп

Арон Яковлевич Круп – советский поэт, бард, классик авторской песни. Погиб под лавиной в Восточных Саянах.

Геологу

Скажи мне, дружище, но только без слов:
А сможешь ли ты жизнь бродячую бросить,
Чтоб домом был дом и любовью любовь,
Чтоб вовремя старость и вовремя осень?

Когда ты устанешь бежать в холода?
Не сладка же вечная осень без лета...
Ты житель палаток, ты гость в городах,
Запрятанных где-то за кромкой рассветов.

Скажи мне, а что тебе снится во снах?
А впрочем, усталые видят сны редко.
Скажи мне, ты помнишь, как пахнет весна,
Как в стекла стучится сиреневой веткой?

Ну что ж, о тебе где-то песни споют –
Не зря столько отдано вечным походам!
Скажи мне, а что же взамен отдают
Тебе в горизонт уходящие годы?

Ты хмуришься, злишься... Не стоит, старик.
Оставь без ответа пустые вопросы.
Я просто с тобой захотел говорить...
Над Севером осень, над Севером осень...

1969

Сергей Крылов

Таежный костер

Дым костра таежного
Едкий и густой,
Варева несложного
Котелок простой.
Лапника подбросили

Парни, не встают –
Все дела забросили
И поют.

Звезды ночь развесила –
Светятся, горят.
Отчего невеселы
Лица у ребят?
Может быть, взлелеяна
Новая мечта?
Может, грусть навеяла
Песня та?

Это уж не прежние,
Это уж не те –
Сильные и нежные,
Чуткие в беде.
Алыми зарницами
Тьма уходит прочь.
Отчего не спится им
В эту ночь?

Дым костра таежного
Едкий и густой,
Варева несложного
Котелок простой.
Лапника подбросили
Парни, не встают –
Все дела забросили
И поют.

1959

Светлана Кузнецова

Неужели годы пролетели

Неужели годы пролетели,
Неужели это не вчера?
Над долиной голубые ели,
Легкий дым вечернего костра...
Легкий дым вечернего костра...

Песней растревожена речонка,
Песней растревожена тайга.
Где-то ты теперь, моя девчонка,
Где теперь поет тебе пурга?
Где теперь поет тебе пурга?

Эта песня – нашей встречи зорька.
Мне ее не спутать ни с одной,
И всегда немного будет горько,
Что она написана не мной.
Что она написана не мной.

Неужели годы пролетели,
Неужели это не вчера?
Над долиной голубые ели,
Легкий дым вечернего костра...
Легкий дым вечернего костра...

Юрий Кукин

Юрий Алексеевич Кукин – популярный поэт-песенник и исполнитель бардовских песен. Несколько лет работал в геологических экспедициях на Камчатке, Дальнем Востоке, в Горной Шории. Его песни получили широкое распространение среди геологов и туристов.

За туманом

Понимаешь, это странно, очень странно,
Но такой уж я законченный чудак.
Я гоняюсь, я гоняюсь за туманом,
И с собою мне не справиться никак.

Люди сосланы делами, люди едут за деньгами,
Убегают от обиды и тоски.
А я еду, а я еду за мечтами,
За туманом и за запахом тайги.

Понимаешь, это просто, очень просто,
Для того, кто хоть однажды уходил.
Ты представь, что это остро, очень остро –
Горы, солнце, пихты, песни и дожди.

Пусть полным полны набиты мне в дорогу чемоданы –
Память, грусть, неразделенные долги.
А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги.

Говоришь, чтоб остался я

Говоришь, чтоб остался я,
Чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами
Наблюдал из окна,
А мне б дороги далекие
И маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух, нужна.

Чтобы жить километрами,
А не квадратными метрами,
Холод, дождь, мошкара, жара –
Не такой уж пустяк!
И чтоб устать от усталости,
А не от собственной старости,
И грустить об оставшихся,
О себе не грустя.

Пусть лесною Венерою
Пихта лапкой по нервам бьет,
Не на выставках – на небе
Наблюдать колера.
И чтоб таежные запахи,
А не комнаты затхлые...
И не жизнь в кабаках – рукав
Прожигать у костра.

А ты твердишь, чтоб остался я,
Чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами
Наблюдал из окна,

А мне б дороги далекие,
И маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух, нужна!

1965

Город

Горы далекие, горы туманные, горы...
И улетающий, и умирающий снег...
Если вы знаете — где-то есть город, город,
Если вы помните — он не для всех, не для всех.

Странные люди заполнили весь этот город.
Мысли у них поперек и слова поперек.
И в разговорах они признают только споры,
И никуда не выходит оттуда дорог.

Вместо домов у людей в этом городе небо,
Руки любимых у них вместо квартир.
Я никогда в этом городе не был, не был,
Я все ищу и никак мне его не найти.

Если им больно — не плачут они, а смеются,
Если им весело — вина хорошие пьют.
Женские волосы, женские волосы вьются,
И неустроенность им заметят уют.

Я иногда проходил через этот город —
Мне бы увидеть, а я его не замечал.
И за молчанием или за разговором
Шел я по городу, вышел и не повстречал.

Поездом — нет! Поездом мне не доехать.
И самолетом, тем более, не долететь.
Он задрожит миражом, он откликнется эхом.
И я найду, я хочу, и мне надо хотеть.

1964

Лев Куклин

Лев Валерианович Куклин – горный инженер, драматург, поэт-песенник. Несколько лет проработал в Казахстане в геологических партиях. На его стихи написано более 250 песен.

Голубые города

Города где я бывал,
По которым тосковал,
Мне знакомы от стен и до крыш.
Снятся людям иногда
Их родные города
Кому – Москва, кому – Париж.
Ну, а если нет следов
На асфальте городов –
Нам и это подходит вполне.
Мы на край земли придем,
Мы заложим новый дом
И табличку прибьем на сосне.

Все на свете города
Не объехать никогда,
На любой остановке сойди.
Есть у нас один секрет:
На двоих нам сорок лет,
Как говорят: «Все впереди»!
За ночь ровно на этаж
Подрастает город наш,
Раньше всех к нам приходит рассвет.

Снятся людям иногда
Голубые города,
У которых названия нет.

1963

Города на любви

А мои города – вдалеке, вдалеке,
А мои города на таежной реке.
По весенней воде ты до них доплыви.
Там, в моих городах, есть свои соловьи!

А мои города — на заре, на заре,
Там, где кедры стоят в голубом серебре,
Хлеб с ладоней берет непугливый олень,
Лебединой трубой пробуждается день.

А мои города сплошь пропахли сосновой.
Приезжай же ко мне, познакомься со мной:
Как меня отыскать — это скажет любой:
По-французски Амур — это значит «любовь»...

Да, мои города — вдалеке, вдалеке.
Да, мои города — на Амуре-реке.
По весенней воде ты до них доплыви:
Все мои города — Города-на-Любви.

1971

Что у вас, ребята, в рюкзаках?

Что у вас, ребята, в рюкзаках?
Знаю, что не очень вы богаты.
По земле и круглой, и покатой
Вы идете в грубых башмаках.

Что у вас, ребята, в рюкзаках?
Мыло, полотенце и рубашка,
На боку — наполненная фляжка,
Яблоко хрустящее в руках.

Что у вас, ребята, в рюкзаках?
Песни, что пока еще не спеты,
Новые восходы и рассветы
Вы несете в ваших рюкзаках.

Что у вас, ребята, в рюкзаках?
Старая и верная гитара,
Молодость всего земного шара
Держите вы в собственных руках!

1963

H.I. Курушин

Геологическое

Гул вертолета, шум переката
Всем нам до боли знаком.
Тропкой таежной, берегом речки
Снова в маршрут мы идем.

Ноги сбиваем, лодки таскаем,
Через пороги идем.
Солнце в зените, мокрые спины.
Труден наш путь, но пройдем.

Дождь, снег, ветер, туман,
Образ любимой в груди.
Милая, слышишь, трудно идти,
Ты помогаешь в пути.

Твердо шагаем, версты считаем,
Ждут нас палатка, костер.
Где же ты, милая? Рядом, голубка.
Карту я взгляdom протер.

Что-то теряем, больше находим,
Ты, старина, не грусти.
Раньше седеем, раньше мудреем,
Нам по плечу все пройти.

Дождь, снег, ветер, туман,
В жизни маршрут проложить.
Дождь, снег, ветер, туман,
Стоит для этого жить.

Вадим Кшиен

Чай смородинный

Настою я чай смородинный
На крутящем кипятке...
Все, что прожито и пройдено,
В ароматном котелке.

И в росе, и по укатанной,
И в завалах, и по мхам,
С каждой веточки припрятано
Что-то утренним стихам.

С каждой лужицы отведано
По росиночке хмельной...
А кому, скажи, неведомый
Запах свежести лесной?

А кому из нас не хочется,
Запрокинувшись в траве,
Одному в лесу без почестей
Окунуться в синеве?

Настою я чай смородинный
На крутущем кипятке...
Много тропок было пройдено
С рюкзаком и налегке.

Юрий Лавренев

Юрий Борисович Лавренев — инженер-геолог, занимался поисками урана в Казахстане, Средней Азии, на Алтае, в Саянах, первооткрыватель месторождения. Участник Великой Отечественной войны, имеет боевые награды.

Саянская

Снова караван уходит в горы,
Снова рек знакомых берега,
Нас веселой песенкой встречает,
Как друзей, весенняя тайга.
Наливай же чарку пополнее,
Запоем, товарищ дорогой,
Как с тобой навеки подружились
Мы с родной саянскою тайгой.

Примечание:

Над тайгою, над рекою
Утренний рассеялся туман.
За рекою, за тайгою
В синей дымке исчезает караван.

Помнишь, как сквозь гари пробирались,
Как встречал снегами перевал?
Помнишь, как без хлеба и без спичек
На гольце под камнем ночевал?
Как с тобою на бродах купались,
Нас держали дождик и гроза.
Помнишь, как при встрече загорались
Самые любимые глаза?

Привет.

Вновь осиротел таежный табор,
Вдали ушел последний караван,
У костра остался одиноко
Старый и обугленный таган.
Ускоряем шаг на перевале,
Впереди блестит уже Мухрой.
Мы еще раз песню запеваем,
Песенку прощальную с тайгой.

Валентин Литвинов

Печали

Тропинка к радости — одна,
К печали — сто дорог...
Молчит вечерняя сосна,
Мигает костерок.

Я на камнях разжег его,
Над говором реки.
Уединенья моего
Раздумия горьки.

Долиной вниз струится дым —
Погоде завтра быть,
А мне — проснуться б молодым,
Печали позабыть.

Они заблудятся в дыму.
Они растают в нем,
И успокоенность приму,
Очищенный огнем.

Огнем и лесом, и рекой...
 Минуя перекат,
 Плынут печали над тайгой
 В малиновый закат.

Одиночный маршрут

Отшумело? Ушло? Не сломаться! Годам не поддаться!
 Сколько пройдено троп и без троп и наломано дров!
 Мне пришлось по тайге в одиночку немало скитаться,
 Мне немало пришлось разводить одиноких костров.

Одиночный маршрут справедливо теперь под запретом.
 Романтичен? – быть может, не знаю, не стану вам врать.
 У костров не мечтал и не думалось как-то об этом.
 Я в маршрут уходил не в таежного волка играть.

Да какая игра, когда к вечеру давит усталость,
 Когда мысль о еде, о насущном, о завтрашнем дне?
 Ночевать у костра нам от предков далеких досталось
 И забвенье искать, и спасенье, и силу в огне.

Я огонь раздувал, искры жарили бренное тело,
 На подстилке из веток я спал, не снимая сапог.
 Поднимался во тьме и костер шуркал обалдело,
 И крутился во сне, согревая остуженный бок.

Но сочился рассвет, и заря занималась парчово.
 Чай разгуливал кровь, и казалось, беда – не беда...
 Говорят, у костров, от таких одиноких ночевок,
 Веру в силы свои обретаешь. Наверное, да!

Валерий Лихачев

Валерий Петрович Лихачев – инженер-геолог. Работал на Алтае и в Кузнецком Алатау на поисках и разведке нерудного сырья и стройматериалов, занимался инженерно-геологическими изысканиями.

* * *

Опять я, как прежде, в дороге,
 Опять я в начале пути.
 Как прежде, мне надо немного:

Тропинку, чтобы легче идти,
Рюкзак, молоток, да палатку,
Упругие плечи друзей,
Работу, чтоб быть без остатка
С утра и до вечера в ней.
Надежду, душевную песню
Из тех, что поют у костра, —
И снова мне жизнь интересна,
Походка легка и бодра,
В распахнутом настежь просторе
Вечерняя зорька ясна.
По волнам зеленого моря
Качается буем Луна.

* * *

Я последний романтик костров,
По брезенту стучащей пороши,
Неуемых и буйных ветров
И застольных бесед по-хорошему.
Я в далеком краю молотка
Одноко звучащее эхо,
Я в размытой строке дневника
Отзвук песни и отблеск успеха...
В час, когда неспокойный закат
Красный полог растянет над нивой,
Поднимусь из забытых баллад,
Как ушедшего века наивность.
И от тайны вечерних полей,
Прилетев к деревням и столицам,
Среди трезвых вещей и рублей
Неуместный, как античастица.
В мире схем, освященных оков,
Не смиряя полет ястребиний,
Я останусь во веки веков
Реять юностью неистребимой.

Борис Лозовой**Таежная баллада**

Серо-бурыми мехами
Ночь укутала тайгу,
Я привычными руками
Костерочек разожгу.
Вскипятим в жестянке чаю,
Посидим у угольков
И немногого помечтаем
О житье полевиков...
Вот на эту на поляну
Вдруг садится вертолет...
Дальше я мечтать не стану —
Кто геолог, тот поймет.

Нам идти одной тропою
Через трудный перевал,
Где никто до нас с тобою
В эту пору не бывал.
Нам идти с тобою вместе,
А поземка свищет зло.
Ты мне крикнешь: «Не до песен,
Нам опять не повезло!
Видишь, как пурга гуляет,
Заметает чей-то след,
И друзья внизу не знают,
Перевалим мы иль нет!»

Но когда он за спиною
Этот чертов перевал,
Мы не скажем, как пургою
Он нам страху нагонял.
Как не слушали нас ноги,
Как рюкзак тянул назад,
Как мы вышли без дороги
По сугробам наугад.
Усмехнемся и закурим,
Скажем: «Это пустяки!»

Только вот набили сдуру
Образцами рюкзаки».

А внизу, как на ладони,
Старый штабель жарких дров.
По долине бродят кони,
И стоит надежный кров.
Ждут ребята нас на трассе,
Ждет нас топливный барак.
Нет проблем с оленым мясом –
Ешь хоть с хлебом, ешь хоть так.
У завхоза бродит брага,
Роздан на руки аванс...
«Полевик – он работяга», –
Верно сказано про нас.

Вот попарились мы в бане,
Славно выспались в тепле.
Любят песню колымчане,
Если брага на столе!
Про Байкал поют ребята,
Да про доблестный «Варяг»,
Да про то, как с супостатом
Бился яростный Ермак.
И товарищ мой застольный,
Поднимаясь, говорит:
«Пью за край наш бесконвойный,
За ребят, что как гранит!

За ночующих в палатках,
За сидящих у костров!
Чтобы было им в достатке
Чаю, мужества и дров.
За идущих против ветра,
Против ночи и пурги,
Отнимающих по метру
Километры у тайги!
Открывающих народу
Кладовые россыпей,
За железную породу
Работяг-богатырей!»

Эдуард Лукъянов

Костер

Мне в мареве костра являются виденья,
Но тщетно я судьбу пытаюсь угадать:
Нельзя остановить ни пламя, ни мгновенье,
И только на Творца осталось уповать.

Гори, костер, гори, гори не затухая.
Мы будем до зари у этого костра.
Гори, костер, гори, ночную мглу сгущая,
Высвечивая в ней круг света и тепла.

А в пламени костра – картины жизни прошлой,
И образы друзей, ушедших в мир иной.
Ушедших навсегда от жизни суматошной
Погасли их костры... И вечен их покой.

Гори, костер, гори. Ведь жизнь так быстротечна.
И многих у костра теперь не увидать.
Цени и день, и час, пусть прожитый беспечно.
К нему возврата нет. Лишь можешь вспоминать.

Вся прожитая жизнь – костер пока горящий.
Кто может угадать: надолго ль этот жар?
Подбросит ли судьба в него хоть лист увядший,
Иль вихрем закружит и вызовет пожар?

Гори, костер, гори, костер души приветный.
Пусть доброе тепло согреет всех вокруг.
И пусть в другой душе горит костер ответный.
Как дышится легко, когда есть рядом друг!

2000

Михаил Львовский

Глобус

Я не знаю, где встретиться
Нам придется с тобой,
Глобус крутится, вертится,

Словно шар голубой,
И мелькают города и страны,
Параллели и меридианы,
Но таких еще пунктиров нету,
По которым нам бродить по свету.

Знаю, есть неизвестная
Широта из широт,
Где нас дружба чудесная
Непременно сведет.
И тогда узнаем мы, что смело
Каждый брался за большое дело,
И места, в которых мы бывали,
Люди в картах мира отмечали.

Будем помнить друг друга мы
За вершинами гор,
За февральскими выугами,
Через снежный простор,
И пускай мы много дней бродили,
Межу нами перевалы были,
Но за тысячами верст разлуки
Будем слышать этой песни звуки.

Если бурей стремительной
Вдруг нагрянет беда,
Дружба силой живительной
Нам поможет всегда.
И пускай мы сотни верст бродили,
Пусть меж нами километры были,
Только и за тысячи верст разлуки
Будем слышать песни дружбы звуки.

Кто бывал в экспедиции,
Тот поет этот гимн,
Мы его по традиции
Называем своим.
Потому что мы народ бродячий,
Потому что нам нельзя иначе,

Потому что нам нельзя без песен,
Потому что мир без песен тесен.

Михаил Григорьевич Львовский – русский поэт-песенник, драматург и сценарист написал только две первых строфы песни, положенной на музыку М. Светлова, но вскоре к ним прибавились десятки новых, сочиненных в разных кругах. Ее поют вот уже более 70 лет геологи, туристы, люди разных профессий.

Сергей Малегин

Сергей Александрович Малегин – инженер, пермский поэт-песенник, певец Северного Урала. Многие летние сезоны проводил в геологических экспедициях, его песни были своими для геологов Перми.

Я вернусь!

Не верьте слухам и молве.
Я еще спою вам, расскажу стихи.
И пускай весь мир
Стоит на голове,
Упираясь ногами в бездну стихий.

Пусть не писал я с дорог
И не слал телеграмм.
И давно канул в лету
Контрольной мой срок.
Значит стоила свеч эта игра,
Где на карту поставлены версты дорог.

Верьте в меня!
Я вернусь – что бы там не стряслось.
Дайте мне время,
Я многое смогу рассказать:
Как мне жилось,
Почему по ночам не спалось,
Как приходилось дорогу прямую искать.

Я вернусь!
Не надо верить бреду снов!
А карты врут
Все – от шестерки до тузов...

* * *

Скоро выпадет снег здесь у нас,
Ну а там уже выпал.
Над Тулымом ветра
Изорвали в клочки облака.
Я не все еще спел,
Написал и, конечно, не выпил,
И в последний маршрут
Собираться мне рано пока.

Мы сидим за столом,
Плотно сдвинув стаканы и плечи.
Кончен трудный сезон
У геологов славных моих.
За окошком октябрь
Серой тенью крадется под вечер.
Загрустил старый боцман,
Устав от проблем городских.

Так поднимем бокалы
За бродяг, за друзей и любимых.
К черту грусть и сомненья,
Обязательно нам повезет!
От потерь и невзгод
Будьте вечно, ребята, хранимы.
Уже греет движки,
Чтоб за нами лететь, вертолет.

Евгений Мархинин

Евгений Константинович Мархинин – инженер-геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор, участник Великой Отечественной войны. С 1958 г. его жизнь связана с Камчаткой, Сахалином и Курильскими островами. Заслуженный деятель науки РСФСР.

Прощание с Кунаширом

Кунашир, Кунашир, ты плывешь в океане,
В парусах облаков бригантины большой.
Кунашир, Кунашир – место встречи с друзьями,
С беспокойным умом и бродяжьей душой

Кунашир, Кунашир – белый гребень прибоя.
Берег наших надежд, берег нашей мечты.
Сколько здесь я прошел безымянной тропою!
Сколько здесь прошагала со мною и ты!
Помнишь, Тятя гремел и выбрасывал тучи
Вулканических бомб, черных шлаков, песка.
Помнишь, как мы с тобой поднимались на кручи,
За кедрач, за бамбучник хваталась рука.
Эхо песен твоих по стране разнесется.
Мы отсюда уедем, скорбя и любя.
Но когда-нибудь кто-то из нас не вернется...
Ты прости, Кунашир, уж такая судьба.

Алексей Марченко

Прощальный костер

Развесил вечер синеву,
Прощаться нам пора.
Дороги нас с тобой зовут
Иные, чем вчера.
Мы разведем с тобой костер,
Взовьется терпкий дым.
Сожжем обид ненужных сор –
Другое сохраним.

Тепло костра – извечный дом
Сkitальческой души...
Слова оставим на потом,
Сегодня – не спеши.

Давай мы просто помолчим,
Прикурим от огня.
И звездный дождь сквозь синий дым
Обрушится, звеня.

Пусть завтра будет тяжело –
Мы вспомним о «вчера»,
И вновь согреет нас тепло
Прощального костра.

1976, 1995

Новелла Матвеева

* * *

Я мечтала о морях и кораллах.
Я поесть хотела суп черепаший.
Я шагнула на корабль, а кораблик
Оказался из газеты вчерашней.

Предо мною встали горы громадно.
Я к подножию щекой припадаю.
И не выросла еще та ромашка,
На которой я себе погадаю.

То одна зима идет, то другая.
И метели за окном завывают.
Только в клетках говорят попугай,
А в лесу они язык забывают.

А весною я в несчастья не верю,
И капели не боюсь моросящей.
А весной линяют разные звери,
Не линяет только солнечный зайчик.

Олег Митяев

Олег Григорьевич Митяев – российский автор и исполнитель собственных песен, поэт и музыкант. Песня считается своеобразным гимном бардовского движения, популярна среди геологов, туристов и простого народа.

Как здорово

Изгиб гитары желтой
Ты обнимаешь нежно,
Струна осколком эха
Пронзит тугую высь,
Качнется купол неба
Большой и звездно-снежный.
Как здорово, что все мы здесь
Сегодня собрались!

Как отблеск от заката,
Костер меж сосен пляшет,

Ты что грустишь, бродяга,
А ну-ка, улыбнись.
И кто-то очень близкий
Тебе тихонько скажет:
«Как здорово, что все мы здесь
Сегодня собрались!»

Но все же, с болью в горле,
Мы тех сегодня вспомним,
Чьи имена, как раны,
На сердце запеклись,
Мечтами их и песнями
Мы каждый вдох наполним,
Как здорово, что все мы здесь
Сегодня собрались!

Юрий Мокин

Юрий Павлович Мокин – инженер-геолог. Десятки лет посвятил гидрогеологическим работам, изысканию источников водоснабжения. Заслуженный геолог-разведчик Казахской ССР, почетный разведчик недр.

Друзьям и коллегам

Друзья и коллеги
По жизни бродячей!
По нашей любимой!
По нашей собачьей!

Дымами пропахшей,
Пропитанной потом,
Прогорклую кашей,
Червивым компотом!

В тундре, в тайге,
На палубе, льдине
Судьба наша та же
И присно, и ныне.

С рюкзаком, молотком
По горам и болотам

С думою — дождемся ли
Кто-то кого-то?

С туманами, росами
Тихими зорями,
Со звездною россыпью
С вечными спорами!

Весело, дерзко —
Сквозь тину незнанья
Рвемся проникнуть
В суть мирозданья.

Мы солнцу и ветру
Поется — братья.
И за уют
Не приучены драться.

Пусть говорят:
Можно иначе...
Нет! Мы не можем
Без нашей Собачьей!

Евгений Молокотин

* * *

Молча цежу песок
Тонкий сквозь пальцы я.
И не звучит, не поет
Гитара песчаная.

Время истерло в песок
Песни, что создал я,
И не звучит, не поет
Гитара песчаная.

Силы ушли в песок,
Стану песком и я.
Спой же гитара, спой
Гитара песчаная.

Молча цежу песок
Тонкий сквозь пальцы я.
А под рукой поет
Гитара песчаная.

Вениамин Морозов

Вениамин Владимирович Морозов — маркшейдер, топограф. Более 15 лет проработал в Северо-Енисейской геофизической экспедиции Красноярского края.

Таежное танго

Завтра утром тропою
Ухожу я в тайгу
И прощаюсь с тобою
На крутом берегу.
В наши редкие встречи
У лесного костра
Обнимать твои плечи
Буду я до утра.

Примечание:

Танго, таежное танго,
Танго, ты танец любви,
Танго, таежное танго,
Танго, наш танец любви.

У реки на поляне,
Где цветет зверобой,
Мы под песню баяна
Танцевали с тобой.
Замерцали заринки
В милых, синих глазах,
Но погасли искринки
В твоих теплых слезах.

Примечание.

Вот и закончился танец,
Сердце сжалось в груди

И потух твой румянец.
Шепчешь – «Не уходи».
Я сказал: «Дорогая,
За разлуку прости,
Ведь работа такая
От судьбы не уйти».

Привет.

А лохматые ели,
Я скажу без прикрас,
Тихо-тихо шумели
Будто слушали нас.

Снова утром тропою
Ухожу я в тайгу,
Эту встречу с тобою
В сердце я сберегу.

Игорь Морозов

Багульник

Где-то багульник на сопках цветет,
Кедры вонзаются в небо.
Кажется, будто давно меня ждет
Край, где ни разу я не был.

Возле палатки закружится дым,
Вспыхнет костер над рекою...
Вот бы прожить мне всю жизнь молодым,
Чтоб не хотелось покоя.

Знаю, что будут, наверно, не раз
Грозы, мороз и тревога.
Трудное счастье – находка для нас,
К подвигам нашим дорога.

Где-то багульник на сопках цветет,
Кедры вонзаются в небо.
Кажется, будто давно меня ждет
Край, где ни разу я не был.

1975

Валентин Мытарев

Валентин Павлович Мытарев – геолог и поэт. Трудился в Гидроспецгеологии, проводил государственную геологическую съемку в районах Крайнего Севера, Дальнего Востока, Забайкалья. Участник работ по ликвидации последствий Спитакского землетрясения в Армении.

День Геолога

То метель, то капель,
Но сегодня – апрель –
День геолога – и по традиции
Открывай – наливай
И бокал поднимай –
Пьем за всех, кто бывал в экспедиции!

За простор голубой,
За костер над рекой,
За хороших друзей настоящих...

Пусть проходят года,
Они с нами всегда...
За ушедших и рядом сидящих!

1997

Ностальгическое – геологическое

Здесь комфорт и уют,
Иномарки снуют,
Телевизор – почти до утра...

Мне б в Приморье опять
По тайге пошагать
И всю ночь просидеть у костра.

Здесь комфорт и уют,
Тихо дождики льют,
Еле дрогнет листва у осин...

Мне бы ливень опять,
Ветра баллов на пять,
И тайфун, что накрыл Сахалин.

Здесь комфорт и уют,
И обед из трех блюд,
И ухожен, и ноги в тепле...

Мне б в палатку опять
И себя согревать
Самогонкой на Новой Земле

Здесь комфорт и уют,
Пенсион здесь дают
За труды ветеранам седым...

Мне бы в поле опять,
Молоток в руки взять,
Хоть на миг снова стать молодым...

2001

Николай Незнанов

Николай Николаевич Незнанов – горный инженер-геолог. 25 лет проводил геолого-поисковые работы на Колыме.

Чукотскими просторами (былина о чукотских геологах)

Чукотскими просторами
Меж сопок крутосклоновых,
Среди долины с кочками,
Бранясь и спотыкаясь,
Геологи идут.
Их горы манят издали
Обрывами, отрогами,
А ближе к ним подступишься –
Крутехоньки стоят!
Ходить-бродить им, бедненьким,
Еще пол-лета краткого
В жару, при комарах!
Кочка ломает ноженьки,
Снежок порошит голову,
И глыбы трехметровые
Встают на их пути...

Но – кончатся мучения,
 Замажут карту красками,
 Исчиркают разломами
 И дайки нанесут.
 На базу дружно стянутся,
 Отмоются, отпарятся,
 Допьют остатки жалкие,
 ЭРД в РайГРУ дадут:
 Дошли, мол, жилы вынули!
 Теперь сидим, ждем транспорта –
 Нет силушки терпеть!
 Зимой сидят горюнятся,
 Бумагу мыслью пачкают,
 Шумят на совещаниях
 И потихоньку пьют!
 А солнышко проглянется,
 Пригреет – завесенится,
 Глядишь, уже забегали,
 Давай рюкзак укладывать
 И снова к ним – горам!

1958

Шел я по сопкам

Шел я по сопкам, время не тратил,
 Вдруг радиометр что-то зашкалил!
 Я догадался сразу, что где-то...
 Это секретно, очень секретно!
 Я в пикетажку вынес все вкратце,
 Выбрал объекты детализации,
 Пробы штуфные взял я на «это» –
 Тише, секретно, очень секретно!
 Да, аномалия эта несметна,
 Жалко, что ария очень секретна!
 Сердце от радости рвется на части,
 Я допою ее лучше в спецчасти!

1969

**Когда увидишь ты в маршруте
(богиням геолсъемки)**

Когда увидишь ты в маршруте
Бредущую сквозь чащу тень,
Ей поклонись на перепутье
Она – одна из героинь!
Свой дом, тепло, уют покинув,
Детей подбросив, кто кому,
В рюкзак портнянки, кружку кинув,
Рвут летом в поле. Почему?
Природы ль зов иль страсть к исканьям?
Запеленали – не порвать.
Забыть все, бросить – испытанье,
В котором им не устоять!
Таскают камни, пилят, рубят,
Бичей гоняют – сам дрожи,
Все – наравне. Почти забудут,
Что слабый пол. О том тужи!
Известно, женские заботы
Их закалили, вознесли.
И мы – мужчины, как атланты,
Держать должны их у земли!

1980

Так много лет...

Так много лет так быстро пролетели,
В друзьях, в делах Чукотский замкнут круг.
Оставлен след, и белые метели,
Окрасив волосы, позвали нас на юг.

То грусть загонит в угол, то забота:
Как там, что там? Да справятся ль они?
А как друзья? Не часто пишут что-то...
Как долго тянутся незанятые дни.

И мысли-птицы, памятью топорщась,
Тревожат сердце. Годы те ушли!
Легко сказать: «Давайте жить попроще!»
Когда оставлены у пирса корабли.

Ведь тридцать лет, как чемодан без ручки,
Все Север отнял: трудно, но — неси!
Сначала — преданно, потом и по привычке,
Раз выбрал сам, пощады не проси!

О, годы, годы... Сколько песен спето!
Родной Сеймчан, Анюй, друзья и труд.
А сколько лиц сменилось! В ягодное лето
Шальные мысли спать спокойно не дают.

Пусть пролетели годы, прошумели,
Теперь вот отдых на покое — наш удел.
Но помним мы чукотские метели,
И вас — друзей, оставшихся у дел.

1989

Геннадий Никитин, М. Быков

* * *

Уплыли на Лену последние льдинки,
Готов в путь далекий отряд,
Нещедрой на ласки родной Амакинки,
Суровых и нежных ребят.

Продолжение:

Пройдем, проползем, проберемся, достигнем
Земли, где таился алмаз.
Мы крепкие люди, в пути не раскиснем,
Не смежим всевидящих глаз.

Отважное племя, лесные скитальцы,
Тут каждый товарищ и брат.
В руках молотки и тяжелые ранцы
На все двадцать тысяч карат.

Продолжение:

Вилой наш, река нашей юности, славы,
Вздымайся алмазной волной.
Ты с Леной-красавицей споришь по праву,
Будь славен вовек, дорогой!

П р и н е в.

Таежные дали, алмазные тропы –
Своей не избегнешь судьбы.
Мерцают вдали, как кристаллы пиропа,
Огни погрустневшей Нюрбы.

1989

Борис Овценов

Борис Иванович Овценов начал работать в строящемся северном городе нефтяников. После окончания Томского государственного университета – журналист, сотрудник редакции Томской газеты. Его стихи и песни в 70-х годах пел весь студенческий Томск.

Таежный билет

Уж такая судьба у меня в 20 лет –
Беспокоит спокойный уют.
Я опять покупаю таежный билет
И дорожные песни пою.

И знакомые лица с укором глядят,
Мол, куда тебя черти несут?
Мало ль в городе листвьев намел листопад,
Что ты их собираешь в лесу?

Столько дел, столько встреч, не дочитан роман,
Неотправленных писем стопа,
А тебя все уводит зеленый туман
И сырья лесная тропа.

Только я улыбаюсь вопросам в ответ
И усмешки своей не таю.
Я опять покупаю таежный билет
И дорожные песни пою.

1969

Причта

Любой из нас в семнадцать юных лет
Охвачен был задумкою большою:
Оставить след свой на родной земле,
И жизнь прожить в согласии с душою.

Как жаль, что не ко всем и не всегда
Приходит эта редкая удача!
Порою жизнь проходит без следа,
И мы разлад в душе досадно прячем.

Сердясь на мир и не противясь лжи,
Однажды обнаруживаем с болью,
Что кончилась отпущеная жизнь,
Пока мы были ею недовольны.

2002

Друзьям

Снова мысли о тебе
В этом синем конверте уходят.
Сквозь таежные версты
Словно руки легли на плечо.

«Дружба греет сердца» —
Я давно это слышал в народе,
И лишь только сейчас
Это чувствую так горячо.

Будет зной и мороз,
Будут ливни, завесы косые.
Будет горько до слез
И на сердце светло и легко.

И тепло наших встреч
Я ношу по любимой России,
И оно меня греет
Там, где вы от меня далеко...

Алексей Ольгин

Жар-птица костра

Солнечный день отозвенел и затих.
Светится вечер звездою полярной.
И, согревая негромкий мотив,
Снова взлетает костер над поляной...

Примечание:

Колышется пламя мелодии в такт.
Споем, а потом помолчим просто так.
И нам будет снится, всю ночь до утра
Жар-птица костра, жар-птица костра.

Воздух смолистый приправлен дымком.
Хочется петь и делиться мечтами.
Пусть я вчера был с тобой не знаком –
С этой минуты мы станем друзьями.

Примечание.

Этот костер, для тебя и меня
Будет всегда самым теплым и светлым.
Станут волшебными крылья огня,
Если подумать о чем-то заветном!

Нина Островская

Нина Аркадьевна Островская – геолог. Во время Великой Отечественной войны работала в полевых партиях Восточной и Западной Сибири, затем в Карелии, на Кольском п-ове, член Союза писателей СССР.

Якутия

Мне по нраву якутская ширь, редколесья зовущий просвет,
Комариные мари, где воздух удушливо складок,
Влажный ветер с востока, закатов немыслимый свет,
Холод сумрачных скал и костры возле наших палаток.

Мне по сердцу наш каторжный труд, и в неласковом этом краю,
На равнинах, в горах, на ревущих порожистых реках,

Дорогая моя, я повсюду тебя узнаю.
Ты и здесь, где еще не ступала нога человека.

На бескрайних просторах твоих, там, где лиственницы разбрелись,
На вершинах запутался, замер встревоженный ветер,
Я приветствую солнце и скалы, хранящие жизнь
Отдаленных эпох, неизведанных тысячелетий.

Мне по нраву якутская ширь, редколесья зовущий просвет,
Комариные мари, где воздух удущливого складок,
Влажный ветер с востока, закатов немыслимый свет,
Холод сумрачных скал и костры возле наших палаток.

Виктор Охрименко

*Виктор Иванович Охрименко — геолог. Много лет проработал в по-
ле, немало лет посвятил подготовке кадров — геологоразведчиков.*

Я жизнь люблю

Я жизнь люблю за дальнюю дорогу,
Зовущую сквозь грозы и сквозь тьму,
Ведущую от отчего порога
И снова приводящую к нему.

Я жизнь люблю за ритм и гул вокзалов,
За рев турбин и перестук колес,
За реки полноводные и скалы,
За нежность и приветливость берез.

Я жизнь люблю за вечность и мгновенья,
За шепот трав, за синеватый снег,
За таинства ее и откровенья,
За грусть ее и за веселый смех.

Я жизнь люблю за промахи и мудрость,
За поиск истины в кромешной мгле,
За седину веков и нашу юность,
За все, что есть на Матушке Земле.

Но жизнь отдам лишь за одно мгновение,
За то, чтоб не снимая рюкзака,
Пред Родиной преклонив колени,
Ее воды испить из родника.

Лев Ошанин

Говорят, геологи – романтики

Говорят, геологи – романтики,
Только это, братцы, ерунда.
Вы ее попробуйте, достаньте-ка,
Догадайтесь, где она, руда...

Привет:

Не просто себе бродяги,
Таежные чудаки,
Геологи – работяги,
Копатели, ходоки.

Дождик льет, песчаный ветер колется,
А Земли на сорок лет пути.
Надо от экватора до полюса
Всю ее обшарить, обойти.

Привет.

Как проверить нового товарища?
Что такое мужество и страх?
Ведь недаром дружба наша варится
На таежных, наочных кострах.

Привет.

Не на все мы можем дать гарантии,
Но по свету ходим мы не зря.
Говорят, геологи – романтики,
Это правда, честно говоря!!!

При обсуждении песни «Говорят геологи – романтики» известного поэта Льва Ошанина (музыка Яна Френкеля) в Министерстве геологии СССР геолог Виктор Михайлович Турлычин возмущался словами «Ни на что не можем дать гарантии». Получается, геолог не может дать гарантии на положительные результаты своей работы. Какой же тогда смысл работы? Поэтому эту строчку предложил заменить на «Не на все мы можем дать гарантии», что совершенно меняет смысловое содержание песни. Против такой коррекции автор не возражал.

Евгений Пенягин

* * *

Над тайгой золотится рассвет,
Впереди снова долгий маршрут.
Здесь рекордов и подвигов нет,
А обычный геологов труд.

Наши песни грустны иногда
У ночных с гитарой костра,
Хоть скрывают бродяги всегда —
Это долгой разлуки тоска.

Вспомни песню тридцатых годов,
Где-то в памяти нашей жива еще:
«В сотнях верст от больших городов
Я смотрю на костер догорающий...»

Завтра ждут километры тайги,
За спиной тяжесть проб в рюкзаке,
И над бурным потоком шаги
С молотком неизменным в руке.

Николай Перевалов

Соберу я остатки чужого костра

Соберу я остатки чужого костра
И на пепле остывшем огонь разожгу.
Ночь тиха и темна. Далеко до утра
На осеннем пустом берегу.

Будут белые росы, туманная мгла,
Будут черные волны тревожно шуметь,
И случайный осколок чужого тепла
Будет руки озябшие греть.

Ну а душу, наверно, согреет она —
Тихим звоном мечты, не допетой вдвоем,
Отголоском судьбы, что нашла без меня
Где-то в солнечном мире своем.

Мне бы тьму пережить, эту ночь переплыть,
Мне бы только добраться до твердой земли.
Мне бы многое-многое нужно забыть
У причалов, в рассветной дали.

Соберу я остатки чужого костра
И на пепле остывшем огонь разожгу
Ночь тиха и темна. Далеко до утра
На осеннем пустом берегу.

Андрей Першин

* * *

У таежной реки разжигали костры,
Где текут ручейки с безымянной горы.
Только нужно в эфир в двух словах обо всем:
«Я – 9-й Базальт. Все нормально. Прием...».

Значит, завтра опять нам маршрутом идти,
Значит, снова искать, может даже найти.
Только нужно в эфир в двух словах обо всем:
«Я – 9-й Базальт. Все нормально. Прием...».

Не вернется уже это время назад,
И другие теперь вместо нас говорят,
Но я верю, опять мы с тобой пропоем:
«Я – 9-й Базальт. Все нормально. Прием...».

У таежной реки разожжем мы костры,
Где текут ручейки с безымянной горы.
И, как прежде, с тобой мы в эфир обо всем:
«Я – 9-й Базальт. Все нормально. Прием...».

Владимир Питерский

Владимир Михайлович Питерский – горный инженер, доктор технических наук, профессор. Принимал участие в разведке месторождений олова на Дальнем Востоке. Заслуженный деятель науки и техники РФ, почетный разведчик недр, лауреат премии Мингео СССР.

На День геолога

Метель годов метет седой поземкой,
Над прожитым сбивая крепкий наст.
Как эхо, отлетела юность песней звонкой,
Но молодость себя так просто не отдаст.

Об руку с мудростью она, вступая в зрелость,
Совсем другие радости несет.
Вот только старых фото пожелтелость
Порой на глаз слезинку навернет.

И снова полыхает сердца пламень,
И время мчит куда-то все быстрей,
И сдан очередной по возрасту экзамен,
Чтоб жизнь воспринимать еще острей.

Житейским ценностям давать иную мерку,
Что раньше было важным – суeta.
В конце концов выходит на поверхку
Всего важнее – дружбы теплота.

Геологи свой день встречают снова,
Когда земля выходит из снегов,
Так пусть метет нам вечною весною
Лишь выуга белая вишневых лепестков.

Эрнест Портнягин

Эрнест Александрович Портнягин – геолог, научный руководитель исследований тектоники Тянь-Шаня, кандидат геолого-минералогических наук. Трагически погиб на Дальнем Востоке.

Мы расстаемся

Мы расстаемся, расстаемся
Не в первый, не в последний раз.
Мы остаемся, остаемся
Без вас, любимые, без вас.

Потому что у мужчин работа,
Дело есть на краешке Земли.
Засвистели крылья самолета,
Городскую память замели.

От нас на свете остаются
Следы по белому пятну.
А если парни не вернутся –
То это только потому...

Потому что у мужчин работа,
Было дело на краю Земли.
И, наверно, лучшего кого-то
Крылья до конца не донесли.

Но мы вернемся, мы вернемся
За листопадом вслед придем.
Забытым смехом рассмеемся,
Слезу забытую смахнем.

Ведь мужчины все-таки устали
От работы на краю Земли.
Но мальчишками быть не перестали –
Навсегда достойными любви.

1960

Елена Похвиснєєва

* * *

И конь утомлен.
И темнеют вершины.
Нас не встречают опять.
Оборваны тропы.
И горы пустынны.
И дров для костра не собрать.

А острые камни и скользки и шатки.
И птицы кричат не к добру.
И мечутся тучи.
И нашу палатку
Я ставлю одна на ветру.

Людмила Похиленко

* * *

Мы стали другими. Нам больше не двадцать.
И даже не тридцать. Мы были моложе.
Ночами не тянет по барам шататься.
Но петь-то мы можем!

Уже тридцать девять. И — новый десяток.
Подросшие дети. На службе все сложно.
Из зеркала плятится образ помятый.
Но петь-то мы можем!

Полтинник вчера пролетел безвозвратно.
Шальная любовь у костра не тревожит.
И в спорте, конечно, не те результаты.
Но петь-то мы можем!

Достаток. Почет. Пенсионная книжка.
С супругами делим кефир, а не ложе.
Но в сердце мы те же девчонки, мальчишки.
Ведь петь-то мы можем!

Когда-нибудь станешь ты дряхлым и старым.
По жизни ступать, как по льду, осторожно
И скажешь: «Дружище, возьми-ка гитару,
Ведь петь-то мы можем! Ведь петь-то мы можем!»

Владимир Прокуряков

То искусство, то наука

То искусство, то наука,
Тяжкий труд, порой без прока.
Интуиция и мука
В том краю, где нет пророка.
Голова, глаза и руки
Под вибрацию души,
Ноги здесь не знают скуки,
Дождь пошел, брат, поспеши.

Риск от самого порога,
Наперед не отгадаешь:
Будешь ты любезен Богу
Или шанс твой потеряешь.
Это трудное начало,
Здесь истоки все берутся,
Сколько нас судьба качала,
Где маршруты наши вьются.

То искусство, то наука,
Тяжкий труд, порой без прока.
Интуиция и мука
В том краю, где нет пророка.
Под ногами рвутся нервы,
И удача не дается –
Эта трепетная стерва
Геологией зовется.

Анатолий Пчелкин

* * *

Я задую в тайге небольшой костерок,
Чтоб медведя и волка в пути остерег
От ружья моего, от объятий моих,
Чтобы загодя он отговаривал их.

Темнота у костра станет плотной стеной
Так, что можно в нее упереться спиной

И шептать до утра, до зари над рекой:
«Да святится Земля. Да святится Огонь».

Да святится огонь, согревающий нас!
Да святится огонь, пребывающий в нас!
Полагаю, что не было б в мире меня
Без людского тепла и земного огня.

Виталий Пятницкий

В суете городов

В суете городов мы всегда в состоянья тревоги...
По ночам снится нам голубая тайга Колымы...
И считаем мы дни до начала весенней дороги –
Мы, как птицы, никак не дождемся ухода зимы.

Нас зовет за собой пролетевшего ветра касанье,
И лесные дороги ровнее иных площадей,
Ты прости, не сердись за короткие наши свиданья –
Я спешу поскорей обойти эту землю людей.

Мы с тобою геологи – этим все сказано сразу...
Мы уходим в тайгу, на вершинах встречаем зарю...
Мы с тяжелых маршрутов с тобой не свернули ни разу,
Мы всегда говорим себе: «Верю, надеюсь, люблю!»

В суете городов мы всегда в состоянья тревоги...
По ночам снится нам голубая тайга Колымы...
И считаем мы дни до начала весенней дороги –
Мы, как птицы, никак не дождемся ухода зимы.

Олег Пятов

Олег Игнатьевич Пятов – инженер-геолог, начальник партии и Комплексной тематической экспедиции Красноярского геологического управления. Кандидат геолого-минералогических наук. Проводил геологическую съемку и поисковые работы в Восточном Саяне. Первооткрыватель месторождений бериллия, молибдена, вольфрама.

* * *

Меня всегда так тянет почему-то
В суровые и нежные края...

Тува, Саяны, горы и маршруты –
Любовь моя и молодость моя.

Здесь ширь озер без края и предела.
Кругом сосны смолистый аромат.
Сюда душа навеки прикипела,
И эти горы лучше всех наград.

Вот ласково повеял теплый ветер,
И бесконечен солнечный простор,
Что может быть прекраснее на свете,
Чем сосен ряд и светлый косогор.

Осенней грусти светлая тревога,
Осенняя хрустальная вода,
И дальняя от этих мест дорога,
И впечатленье счастья навсегда.

1971

Последний маршрут

Когда-нибудь в последний свой маршрут
Уйду один в безмолвие, далеко.
На перевале несколько минут
Я постою в раздумье одиноком.

И вдруг пойму, что все в последний раз
Я вижу эти горы и долины.
Очарованье, свет любимых глаз
И счастье быть с тобою у стремнины.

И слезы вдруг, и холодно в груди,
И сердце мое горестно сожмется.
О, память! Прошлое ты не буди,
Ведь молодая радость не вернется.

Прощайте, горы, снежники, ключи
И чистоты хрустальной мои реки.
Душа моя! Ты только не молчи –
В другую жизнь перенесись навеки!

Когда-нибудь в последний свой маршрут
Уйду один в безмолвие, далеко.

B. Ревич

* * *

Перепеты все песни, расставаться пора,
И подернулись пеплом головешки костра,
Ветер пихты качает, не мешая мечте,
И какая-то птица кричит в темноте.

Перепеты все песни, и затих разговор,
Подождите, ребята, бросьте веток в костер,
Чтобы ты не спешила уходить от огня,
Чтобы ты полюбила за песни меня.

Перепеты все песни, а рассстаться нам жаль,
В нашей песне прощальной прозвучала печаль,
Но ведь ты со мной рядом. Тишина над костром,
И последнюю песню мы вместе поем.

Гарольд Регистран

Голубая тайга

Завтра снова дорога,
Путь нелегкий с утра.
Хорошо хоть немного
Посидеть у костра.
Но, волной набегая,
Тронул вальс берега...
А вокруг голубая,
Голубая тайга!

Возле речки таежной
У палатки вдвоем
Мы с тобой осторожно
В тихом вальсе плывем.
И поляна лесная
Закружила слегка...
А вокруг голубая,
Голубая тайга!

Наши встречи не часты
На таежной тропе.
Мы за трудное счастье
Благодарны судьбе.
И палатка простая
Нам с тобой дорога...
А вокруг голубая,
Голубая тайга!

Завтра снова дорога,
Путь нелегкий с утра.
Хорошо хоть немного
Посидеть у костра.
Но, волной набегая,
Тронул вальс берега...
А вокруг голубая,
Голубая тайга!

Музыку к этой песне в 1967 г. написал композитор Арно Бабаджанян. До настоящего времени песня весьма популярна в среде геологов и звучит в исполнении многих профессиональных певцов.

Анатолий Рыбальченко

Анатолий Яковлевич Рыбальченко – геолог. На Урале занимался поисками и разведкой месторождений алмазов. Один из участников открытия Ефимовского и Рыбъяковского месторождений алмазов в Пермском крае. Работал в Африке.

* * *

Это осень снова, это осень!
Разметала золотую прядь.
Мне гусиный крик опять поможет
В сети грусти август загонять.

Это осень, снова осень!
Опалила пламенем разлук...
Золотой ее венец умножит
Лишь разлук незавершенный круг.

А в сетях из грусти в основе тоска,
И август поймался, трепещет слегка.

Все же лето уходит, а жизнь коротка,
Как выстрел. Сезоны – под сердце стрелка.

Не грусти по осени. Ведь осень –
Рыжая плутовка, черт возьми!
Бабым летом всем надежды носит,
Обрывая листья, как дожди.

Это август снова, это август!
Паутинкой замыкает круг,
Умопомраченный от сознанья
Несоединеня душ и рук.

Это осень! Это снова осень!
Расплетает косы, и опять –
Дождь и листопад наперегонки
Рады от тебя меня спасать.

Это осень снова, это осень!
Разметала золотую прядь.
Мне гусиный крик опять поможет
В сети грусти август загонять.

Виктор Рыбаков

Виктор Федорович Рыбаков – геолог. Много лет проработал в различных геолого-разведочных экспедициях в Сибири, Казахстане и в Центральной России.

Геологам полевикам

Срок придет, мы свое с рюкзаками отбродим.
В коммунальных домах нам квартиры дадут.
На заслуженный отдых с почетом проводят,
И начнется наш новый последний маршрут.

По ночам будут долго, ох долго нам сниться
Дым походных костров, комарье, да туман,
Да друзей от ветров задувевшие лица,
Над рекою таежной палаточный стан.

На сибирских болотах зыбучие тропы,
И обвалы в горах, зной палящих пустынь.

Мы из клеток-квартир будем рваться еще бы
Побродить, да домашние скажут: «Остынь!»

Папиросы у коек будем шарить ночами,
По утрам сапоги по привычке искать.
Постепенно отвыкнем от стычек с бичами,
Будем в ваннах мы тело свое полоскать.

Привыкать будем трудно к такому уюту,
Натыкаться на стены во сне всякий раз,
И еще будем мы забывать почему-то
За собой в туалете смывать унитаз.

Жен любимых порой посыпать будем к черту,
Вдруг подумав, что рядом товарищ лежит.
Мы в душе никогда не привыкнем к комфорту.
Бредом новых походов всю жизнь будем жить.

Мы все отдали во имя России

Мы с друзьями прошли по просторам России,
В глухомани, куда не идут поезда.
Только ноги свои нас туда заносили,
Да порой вертолеты летали труда.

Дым костров не так сладок, как пишут иные.
И не жарок совсем, как в кадрах кино,
Доводила мошка с комарьем до уныния,
Спали мы у костров замерзающим сном.

Но с друзьями себя мы ничуть не жалели,
Сквозь болота, снега пробираясь в тайге,
Мы добра для любимой России хотели
И во имя ее коченели в пурге.

Нам толкуют теперь, что напрасно старались,
Отдавая все силы, искали руду,
И когда нефтяные фонтаны взвивались,
Мы напрасно плясали у звезд на виду.

Мы с друзьями прошли по просторам России,
В глухомани, куда не идут поезда.
Только ноги свои нас туда заносили,
Да порой вертолеты летали туда.

А теперь не нужны мы любимой России.
 Дав ей море богатств, мы остались с сумой,
 Мы себе никогда ничего не просили.
 Не мешало бы вспомнить про нас ей самой.

Виктор Сазонов

Виктор Андреевич Сазонов — геолог. Работал на съемке в Казахстане, Западной Сибири. Директор артели старателей (Горный Алтай).

Вальс прощания

Вот и все. Ветер странствий задул наши свечи.
 Ни слезинки в глазах, ни обид.
 Боль разлук вдалеке мы, возможно, залечим.
 Память зла на любимых людей не хранит.
 Помолчим. Привыкать мне придется к молчанию,
 К пустоте, как к палатке пустой у сосны.
 Обещай — я поверю любым обещаньям.
 И, наверно, еще доживу до весны.
 Дай ладонь. Погадаю тебе на дорогу.
 Вот он путь. Без меня, далеко, насовсем.
 Подожди. Посиди еще рядом немногого.
 Ты спешишь. Уезжаешь. Зачем?
 Опускает дорога унылые плечи.
 Ветер грустъ серой пылью несет.
 Он не знал, что нечаянно дунул на свечи.
 Вот и все...

Весенняя песня про осень

А я сейчас, мой друг, слетал бы в осень,
 Жаль только — в осень рейса нет,
 И с головою окунулся в утра проседь
 И в листьев, павших, ярко-рыжий свет.
 Дождями затяжными лил бы слезы
 И льдинкой замерзал у берегов,
 И танцевал под вальсы грустных сосен,
 И гладил кожу мокнувших стволов.

И на рассвете голубым туманом
Проплыл бы я над тихою рекой,
А вечером при отблеске багряном
Сидел бы рядом у костра с тобой.

Я б ветром шевелил березок желтых косы,
Зажег бы на вершинах первый снег.
Я так хочу слетать сегодня в осень,
Да только рейса в осень нет.

Владимир Самсонов

Владимир Викторович Самсонов – геолог-нефтяник. Участник Великой Отечественной войны. Доктор геолого-минералогических наук. Проводил поиски и разведку нефти и газа в Восточной Сибири. Создал «Атлас карт нефтегазоносности недр России». Лауреат Государственной премии РФ.

Гимн буровиков

В бригаде нашей парни – хоть куда!
Мы можем в сутки дать по сотне метров.
Пока нас не задавят холода
И не задушат северные ветры.
Когда в термометрах твердеет ртуть,
Тогда нам померещится бессмертье,
А если вам соврут когда-нибудь,
Что крепче стали мы – не верьте!
Технологи не смыслят ни хрена,
Как сделать сталь упругой в эту стужу,
А нервы наши – звонкая струна,
И не хрена натягивать их туже!
Мороз трещит, вздыхая иногда,
Или молчит, нахмурившись сурово,
И молкнет, замерзая, как вода,
С застывших губ сорвавшееся слово.
И стынут слезы линзами в глазах,
Пороша забивает снегом глотку.
И лишь бы удержаться на ногах,
А нам по радио: «Давай проходку!»

Сергей Сегаль

Непрощальная

(всем униженным и оскорблённым)

Колыма, что ты подлая сделала –
«Отцвели хризантемы в саду!»
Жизнь моя – ты была лебедь белая,
А теперь – попугай какаду!

Как иду Колымой, ковыляя я,
Отвечают мне сопки и лес:
«Да! Да! Да!»
Эхо тут же в ответ «Ja! Ja!»
А с Кубаки доносится «Yes»!

Как пойду попугаю инвесторов.
Это ж я все добыл молотком –
С молотка все сокровища, бестия,
Продает, как свое, Геолком!

Куртку старую энцефалитную,
Как рубаху, рвану на груди!
За державу родную обидно мне!
«На заре ты меня не буди...»

Колыма, что ты подлая сделала –
«Отцвели хризантемы в саду!»
Жизнь моя – ты была лебедь белая,
А теперь – попугай какаду!

Вячеслав Семенюк

Нашим женам

Простите нас, что мы от вас уходим
По тундре, по болотам, по горам,
Всю жизнь мы что-то ищем, где-то бродим,
Покоя нет ни сердцу ни ногам.
Покоя нет ни сердцу ни ногам.

Сказал поэт (не помню уж когда-то),
Что, мол, без расставаний нету встреч...

Уходим мы надолго, как солдаты,
И радость встречи учимся беречь.
И радость встречи учимся беречь.

Мы привыкаем к зною и к ненастью,
И к полотну палаточных домов.
Зато и возвращенье – это счастье!
А для него не надо громких слов.
А для него не надо громких слов.

Мне снится сон, цветной и очень зыбкий,
Как будто с сыновьями на руках
Встречают нас любимые улыбкой,
Усталость спрятав глубоко в глазах.
Усталость спрятав глубоко в глазах.

Юрий Сергеев

Геологиням

Полевики-геологини,
Вдвойне вам в поле тяжело,
Но всем лишениям назло –
От слабодушия не гибли.

В тайге деля походный кров,
Вы счастье видите не в тряпках,
И лишь одно мирское – стряпать
Вам достается у костров.

Храня и женственность, и строгость,
И свой, особенный, уют...
А кто бы знал! Как устают
Разбитые в маршрутах ноги.

И тяжесть рюкзака, и гнус,
И тропы, выбитые зверем,
И жизнь – особой мерой мерят
И о любимых в сердце грусть.

Вы, как таежные мадонны,
В болотных сапогах и робах,
С глазами глубины бездонной
И с душами высокой пробы.

Виктор Сидоров

Семеро у костра

Знаешь ли ты, как память

В эти часы остра?

Стиснутые лесами –

Семеро у костра.

Кто-то включил приемник,

Кто-то поверх голов

Вглядывался в проемы

Глухонемых стволов.

Ставшая усталость,

Где-то на грани сна,

Плакала и металась

Тоненькая струна.

Пела она все шире,

Чистая, словно снег...

Там в городской квартире

Твой приглушенный смех.

Теплый июньский вечер –

Неба голубизна.

Милая и беспечная,

Выгляни из окна!

В небе поймай глазами

Блик моего костра.

Знаешь ли ты, как память

В эти часы остра?

Игорь Сидоров

Игорь Саввич Сидоров – горный инженер-геофизик. Много лет проработал на Приполярном Урале, Алтае, Дальнем Востоке, в Якутии. Его песня «Люди идут по свету...» (музыка Розы Ченборисовой) получила широкое распространение и на долгое время стала гимном МГРИ.

Люди идут по свету

Люди идут по свету...

Им вроде немного надо –

Была бы прочна палатка,

Да был бы не скучен путь!
Но с дымом сливается песня,
Ребята отводят взгляды,
И шепчет во сне бродяга
Кому-то: «Не позабудь!»

Они в городах не блещут
Манерой аристократов,
Но в чутких высоких залах,
Где шум суэты затих,
Страдают в бродячих душах
Бетховенские сонаты
И светлые песни Грига
Переполняют их.

Люди идут по свету.
Слова их порою грубы –
«Пожалуйста... Извините...»
С усмешкой они говорят.
Но грустную нежность песни
Ласкают сухие губы,
И самые лучшие книги
Они в рюкзаках хранят.

Выверен старый компас,
Получены карты и крошки,
Выштопан на штормовке
Лавины предательский след.
Счастлив, кому знакомо
Щемящее чувство дороги.
Ветер рвет горизонты
И раздувает рассвет.

Константин Симонов

Дорожная

Геолог, на кой ему черт порошки,
Пилиоли, микстуры, облатки?
От хвори нас спальные лечат мешки,
Походные наши палатки.

Дорога с порога ведет на восток,
На север уходит другая.
Собачья упряжка, последний свисток —
Ну, где ж ты, моя дорогая?

Здесь нету ее. Знать, не любит она.
Что ж делать, не плакать же, братцы!
Махни мне платочком хоть ты, старина,
Так легче в дорогу собраться.
Как будто меня провожает жена,
Махни мне платочком из двери,
Но только усы свои сбреи, старина,
Не то я тебе не поверю.

С порога дорога идет на восток,
На север уходит другая.
Собачья упряженка, последний свисток,
Прощай же, моя дорогая!

Александр Синица

Песня о геофизиках

Геофизиков отряд
Прорубается сквозь чащу,
И катушка на спине
Продавила мне мой хрячик.
А топограф впереди
Лишь по звездам путь нам метит,
И когда пройдем маршрут,
Даже бог нам не ответит.

Лес от края без предела
Мы его должны пройти.
Прорубаемся сквозь чащу
Без дороги и пути.
По лесам идем, по рекам,
Там, где круглая земля.
Мы во сне разрезы строим,
Отбиваем профилия.

Поднимаемся с рассветом,
С комарами и росой.
Обувь стоптана в лохмотья,
Я уже почти босой.
По пустыне и по лесу
Мы шагаем по пути.
Электроды бьем для ВЭЗов,
Тайны недр хотим найти.

Где ж ты, милая моя?
До тебя мне как добраться?
Как в кровать залезу я,
Буду месяц отсыпаться.
Ах, зачем, судьба моя,
В геологию попал я?
Завтра снова мне в маршрут,
Видно душу ей продал я.

Где мозги мои витали?
Где была моя родня?
Когда выбрать собирался
Специальность эту я.
Видно черт меня попутал,
Затуманил мне мозги,
Нашептал во сне, собака,
Мне про прелести тайги.

2003

Николай Скороходов

Коллегам

(на мотив песни
«Как родная меня мать провожала...»)

Гей, друзья-rossыпники,
Племя кочевое!
У ручья ли, у реки
Золотишко моем!

Не шумит о том печать:
Клады, мол, несметны!...

...Нам положено молчать
С грифом «Сов. секретно».

Пусть в тайге не как в раю;
Мы — косяк и стержень,
Экспедицию свою
На плечах удержим!

В праздник наш душа горит.
За удел высокий
То ли россыпь нам открыть,
То ль бутылку водки?
То ли россыпь нам открыть,
То ль бутылку водки?

Дмитрий Смирнов

Мы идем забытым краем

Мы идем забытым краем
И погоду проклинаем,
Километр за километром оставляя за спиной.
Впереди гремят обвалы,
И крутые перевалы
Перед нами вырастают неприступною стеной.

Мы шагаем по долинам,
По хребтам крутым и длинным,
По болотам комариным с полным рюкзаком камней.
Здесь бушуют ураганы,
И холодные туманы
Закрывают склоны сопок, пробирая до костей.

Мы карабкаемся в кручи,
Пробиваемся сквозь тучи,
Так красиво все на карте, а в натуре — хуже нет.
От досады чуть не воем,
Мы забыли, что такое
Солнце, теплая палатка и безоблачный рассвет.

Но поблажек нам не надо,
Одолеем все преграды,

Мы с природой неразлучны, как старинные друзья.
Все, что надо, раскопаем,
Все загадки разгадаем,
И удача будет с нами, в это твердо верю я.

Надоело нам скитаться,
Но не надо зарекаться,
В путь отправимся опять мы, я готов держать пари.
Снова будут километры,
С ног сбивающие ветры,
И шагать мы будем снова от зари и до зари.

Валерий Спирин

Валерий Григорьевич Спирин – гидрогеолог. Работал в Сибири. Почетный разведчик недр, лауреат Кузбасского фестиваля авторской песни (1988).

Песня о контрольном сроке

Полон всяких невзгод
У геологов труд
И подвижен какому-то року!
Двое наших ребят,
Вновь ушедших в маршрут,
Не вернулись к контрольному сроку!

Может, кто-то из них
Вдруг простыл, заболел?
Может, ногу сломал? –
Это можно!
А быть может, медведь
Их в тайге одолел,
Хотя это почти невозможно!

Может, сбились с пути,
Когда шли напролом,
И не вышли к дороге засветло?
И они, чтоб в ночи
Не ломать бурелом,
Под кедрой у костра ждут рассвета?

Тут гадай — не гадай,
 Надо ждать до утра,
 Чтоб туман развалился и выпрел...
 Может быть, вот тогда
 Донесут к нам ветра
 С перевала ответный их выстрел?

Дождь холодным свинцом
 Хлещет, словно назло!
 Снова осень, как будто, с приветом!
 Хорошо, чтобы нам
 В этот раз повезло,
 И ребята б вернулись с рассветом!

А дожди на хребтах —
 Не дожди, а снега!
 В эту ночь никому нам не спится...
 Каждый знает: тайга
 Ведь на то и тайга,
 Что угодно в ней может случиться.

Полон всяких невзгод
 У геологов труд
 И подвижен какому-то року!
 Двое наших ребят,
 Вновь ушедших в маршрут,
 Не вернулись к контрольному сроку!

Жизнь одна

Отшумит над тайгой
 запоздалая выюга,
 Зашумят по логам
 голосисто ручьи,
 И веселая рать птиц
 потянетесь с юга,
 Да и мне надоест
 отдыхать «на печи».

Разомну я тогда
 отдохнувшие ноги, —

На том свете еще
мы успеем поспать.
Соберу, не спеша,
торбазок свой в дорогу
И отправлюсь в тайгу
снова счастье искать!

Привет:
Старый кедр у реки
мне протянет мохнатые лапы.
Я их крепко пожму
и спрошу: «Еще жив, старина?»
И, как прежде, встряхнет
он макушкой кудлатой
И ответит, что жизнь
у геолога тоже одна.

Да, одна! Это так!
Но другой и не надо.
Все равно не успеть
все допеть до конца...
Бесконечность дорог
мне нужна, как отрада,
Чтоб морщины сдувал
вольный ветер с лица.

В тусклых бликах костров
и в лохмотьях тумана
Нам мерещатся те,
кто нас все-таки ждут...
Важно верить в тайге,
что вас ждут без обмана,
И в минуту беды
к вам на помощь придут!

Александр Сулима

Песня о мужском братстве

Мы ходим переулками чужими
В совсем не представлявшихся годах –
Мы потеряли собственное имя,
По-взрослому зовемся навсегда...

Но, даже в час тяжелый и недужный,
Пусть не склонится низко голова:
Такая удивительная дружба,
Такая молодая синева!

Мы много, очень много потеряли:
Печали груз уже не сбросить с плеч,
И новыми вечерними кострами
Пытаемся ее мы пережечь!

И снова поднимаем к небу ружья,
И песен не кончаются слова:
Такая удивительная дружба,
Такая молодая синева!

Пусть солнце нас лучами обласкает,
Дождей прогонит сыростную дрожь,
Пусть никогда не кончится исканье
Того, что, может, в жизни не найдешь!

И снова над тайгою ветер кружит,
И сыплется последняя листва:
Такая удивительная дружба,
Такая молодая синева!

Михаил Танич

Встают рассветы

В ковбойках пестрой клетчатой расцветки,
В болотных сапогах не по ноге –
Девчонки из геологоразведки
Шагают по нехоженой тайге.

П р и п е в:

Встают рассветы над планетою,
А впереди – таежная гряда.
И каждый шаг, как песенка неспетая
Про новые пути и города.

Девчонке снится паренек с физмата,
И вальс-бостон на клубном «пятачке»,
И пахнет гарью суп из концентрата,
И бигуди забыты в рюкзаке.

П р и п е в.

Жилой дымок таежного привала
Домой уносит встречный ветерок.
Дорог другими пройдено немало,
Но хватит всем непройденных дорог.

П р и п е в.

Пусть на заре девчонке чернобровой
Приснится вальс на клубном «пятачке».
Пусть день встает, как столб километровый,
На том, бегущем следом, «большаке».

Олег Тарутин

Олег Аркадьевич Тарутин – горный инженер-геолог. 17 полевых сезонов провел в Сибири на геологических съемках, 3 полевых сезона – в Антарктике. Поэт, редактор творческих произведений геологов.

* * *

По жестокой необходимости –
Оборванным и обросшим,
Хорошей нам проходимости,
Погоды нам всем хорошей!

Да будут ночевки теплыми,
Сухими спички и порох,
Да будут дарованы тропы нам,
Да будет нам писем ворох!

Пускай нам родник ко времени
Скрипящие глотки смажет.
Пусть плечи нашему племени
Ремнями не трет поклажа!

Пускай комары-уродины
Не жрут нас, когда попало.
Да будут счастливо пройдены
Пороги и перевалы.

Да будем дивиться искренне
Сkitаньям – извечному чуду.
Да будут тропы отысканы,
Да будут найдены руды.

Да будут любимые в городе
Нас ожидать бессонно.
Всего нам хорошего, бороды,
Хорошего нам сезона!

Василий Терещенков

*Василий Гаврилович Терещенков – техник-геолог. Более 30 лет про-
работал в Бурятии в полевых условиях.*

* * *

Не жалейте поленьев и сучьев,
Разводите костер до небес.
И прошу вас, не надо о скучном,
Слава богу, у нас не собес.

Подтяните колки до упора,
Приоткройте гитаре сердца.
Наше время кончается скоро,
Так старайтесь гореть до конца.

Так же ярко, как прежде горели,
Жар души на потом не храня.
Грейте небо до звездной капели,
Пейте сами, поите меня.

Этой влагой мечты и тревоги,
Не сравнимою с лучшим вином.
Пейте, братцы, за наши дороги,
Что продолжатся в мире ином.

Юрий Траубе

Юрий Александрович Траубе – горный инженер, кандидат технических наук. Более 15 лет проработал на Кольском п-ове в полевых геолого-разведочных партиях. Член Межнационального союза писателей.

Гимн буровиков

Солнце закатилось спать за облака,
Тянется ночная смена...
Я смотрю на шпиндель грязного станка,
Хочется уснуть мгновенно...

Гудит мотор, гудит со страшной силой,
И, нарушая ночи тишину,
По сантиметрику, по сантиметру
Коронка лезет, лезет в глубину.

Выбрали не зря мы Горный институт,
Славную судьбу бродяги –
Лучше по болотам топать на маршрут,
Чем всю жизнь марать бумаги!

Мы будем пить и жрать со страшной силой
И нарушать повсюду тишину,
По сантиметрику, по сантиметру
Всю жизнь вгонять коронки в глубину.

Смерть придет, как призрак, грязный и босой
Где-нибудь в горах Бырранга,
Треснет – и скопытишься – и даже не косой,
А шестиметровой штангой.

И заревет мотор со страшной силой,
Когда под гробовую тишину
По сантиметрику, по сантиметру
Нас на веревках спустят в глубину,

1975

Владимир Тростников

Новый маршрут

Летнее утро встает над Нарымом,
Веет прохладой могучая Обь.
Катер гудит, отдувается дымом.
Ждут нас рассветы в туманах и топь.
Ждет нас далекий болотистый берег,
Где комары даже спать не дадут.
Но не впервые приходится мерить
Шагом натруженным новый маршрут.

Старший геолог наметит все точки.
Веха грядущего в поступи дней —
Колышек вбитый в болотные кочки,
Встанет задорно под сводом ветвей.
Путь изыскателей — солнечный лучик,
Вечно, всегда устремленный вперед,
Каждый рассвет, пробиваясь сквозь тучи,
Нас неизменно в дорогу зовет.

Геннадий Трофимов

Геннадий Евгеньевич Трофимов — горный инженер-геолог. Около пол-века занимался поисками и разведкой среднетиманских бокситов.

* * *

Тишина со звоном комариным
Придавила скучную тайгу.
Третью ночь отлеживаю спину
На речушки Елвы берегу.

Ель. Береза. Окуни и щуки.
Котелок с застывшим ухом.
Душу осторожненько ощупал
И осипал мысли шелухой.

Да, душа. Беда мне, право, с нею, —
Отсырела в собственном соку.

Седину колючую побрею
И развешу душу на суху.

Просушу. Проветрю. Вертолетом
Отвезу в ухтинские края.
И в себе – кадушечке под гнетом,
Будто снедь, оставилю сохранять.

До поры. А коль поры не будет, –
Не пришлась, выходит, ко двору, –
Душу растранижию и забуду
И бездушным, стало быть, помру.

Тишина со звоном комариным
Придавила скучную тайгу.
Третью ночь отлеживаю спину
На речушки Елвы берегу.

Виктор Трощенко

Виктор Владимирович Трощенко – горный инженер-геолог, кандидат геолого-минералогических наук, учений в области угольных бассейнов и генезиса угля.

Паруса мечты

Смолкает гул моторов самолетных,
В далекий мир вступаем я и ты,
И парусов оранжевых полотна
Парят над морем крыльями мечты.

Мы приезжаем не на пару дней –
На месяцы, а может быть, на годы,
В маршруты, как в военные походы,
Шагаем там, где тропы потрудней.

Пусть летний зной с тропическим дождем
И жгучий пот пускай посолен круто,
А мы из дома нежных писем ждем
И вновь уходим в трудные маршруты.

Плывет туман по рисовым полям,
В свои права опять вступает осень,

Мы месим грязь с водою пополам
И у погоды милости не просим.

Скрыт горизонт туманами зимы,
Без троп сквозь джунгли мы идем упрямо.
На целом свете знаем только мы,
Как трудно быть геологом Вьетнама.

Овеян берег ветрами весны,
Укрыта даль ночною поволокой,
И снятся нам оранжевые сны
Цветные сны о Родине далекой.

Плечом к плечу шагаем я и ты,
И знаем, что не зря живем на свете,
И в парусах оранжевой мечты
Шумит, поет тугой попутный ветер.

Полюшко, поле...

За сельской окопицей вышки торчат,
Хорошие песни у местных девчат,
В вечернем саду засвистал соловей,
Я с вахты иду мимо хаты твоей.
Открыта калитка и вишня бела –
Попытка – не пытка, была – не была...

Ты, ночь, не кончайся, рассвет, погоди.
Петух, не старайся, ты нас не буди.
Ни нефти, ни газа я здесь не найду –
Два ласковых глаза накличут беду.
С судьбой я не спорю, и все ж ерунда –
Мне горе – не горе, беда – не беда...

Разобраны вышки, станки увезли,
И наши делишки быльем поросли.
Разведка окончена, залежей нет –
Бригады уходят на новый объект.
Не сжаты колосья, и всходов не жди,
Пусть осень – не осень, дожди – не дожди...

Геолог – что ветер, любовь – как огонь.
Разлуку под вечер пропела гармонь,

Горит за окошком полоска зари,
Ты мне, моя крошка, рюкзак собери.
Обидно немножко, но все же прощай –
Любовь – не картошка, а водка – не чай...

Досадно немножко, но ты не серчай –
Любовь – не картошка, пиши, не скучай!

1979

Руслана Тулинова

Руслана Васильевна Тулинова – геолог. Работала около 10 лет в Анюйской геолого-разведочной экспедиции (Чукотка) геоморфологом. Ее песни были весьма популярны среди геологического сообщества Северо-Востока страны.

Песня о Билибино

Вновь вертолетов гуд –
В поле опять зовут,
Манит не пройденными километрами
Новый большой маршрут.
Будут ли так легки
Старые рюкзаки,
Вспомним когда-нибудь
Дебри глубокие
В пойме Анюй-реки.

Примечание:

Сколько с тобой, Билибино,
Связано, видано.
Наши дома и площасти –
Тоже чуть-чуть музей.
Зимний туман – Билибино,
Белая ночь – Билибино,
Нам не забыть Билибино,
Верных своих друзей!

Трудных годов парад
Нам не вернуть назад.

Кто-то другой возвратится с победами,
 Кто-то придет без наград...
 Песни на пять минут
 В прошлое нас вернут,
 Воспоминаний печальные кактусы
 В сердце тебя кольнут.

Припев.

В полночи чуть слышны,
 Трогательно нежны,
 В тихой и снежной республике-памяти
 Бродят шальные сны.
 Вспомним, как нелегки
 Старые рюкзаки,
 Вспомним когда-нибудь
 Дебри глубокие
 В пойме Анюй-реки.

А на Чукотке

А на Чукотке масло без талонов,
 А на Чукотке сахар – завались!
 А на Чукотке нету самогона,
 А на Чукотке – вот такая «жисть»!

Припев:

А вы в чулках, носках, карманах и колготках
 Копите доллары, купоны и рубли...
 И непременно попадаете на Чукотку,
 Хотя она на самом краешке земли!

А на Чукотке проживает раса,
 Чей цвет лица, что спелый чернослив.
 И продают там только ананасы
 И молоко оленей – на разлив!

Припев.

А на Чукотке нету симулянтов.
 Там днем с огнем не купишь бюллетень.

А на Чукотке нету спекулянтов –
Они бы там замерзли в тот же день!

П р и н е в.

А на Чукотке, право, не до смеха
На каждой на сберкнижке – миллион!
Там чукчу не увидите без меха,
Поскольку он из кож не лезет вон!

П р и н е в.

А на Чукотке процветает гласность,
А на Чукотке – полный рот свобод!
Среди болот кричу любую наглость –
И никуда никто не донесет!

П р и н е в.

А на Чукотке непогоды нету,
А на Чукотке – полный лес чудес,
И изучив чукотскую диету,
Не наберете вы излишний вес!

П р и н е в.

На карту посмотрите – очень четко:
Среди меридианов и широт
Найдете вы чудесный край – Чукотку,
Куда доставит вас Аэрофлот!

Встань пораньше

Встань пораньше, встань пораньше,
Встань пораньше.

Когда солнце из-за сопочки встает...
Будет радость, будет горе,
Будет много разговоров –
Это первое апреля настает!

Будет поле хлопотливым и гремящим.
День несет нам много дел невпроворот.
Ты увидишь, ты увидишь,

Как коллега твой – геолог
С рюкзачишком вновь на поиски идет!

Будет случай и помощник, и обманщик.
Сквозь невзгоды, в непогоду и туман...
Все равно геолог верит,
Что удача не изменит,
И найдет он свой заветный талисман!

Будет поиск наш удачным и счастливым.
Россыпь золота стране он принесет.
И добытчик нам, геологам,
Большущее спасибо
За приrost металла громко пропоет!

Владимир Турянский

Владимир Львович Турянский – российский поэт, бард, композитор. Участвовал во многих геологических экспедициях на Крайнем Севере, в Западной и Восточной Сибири в качестве наладчика геофизической аппаратуры, электромонтера, радиста.

* * *

Кодарская осень – слепые ветра,
Маршруты, маршруты – с утра до темна,
И крик монотонный косых каюров
У края планшета, у кромки снегов.

Здесь горные речки с зеленою водой
Шумят и звенят по камням день-деньской.
Здесь горы сулят ненадежный очлег,
А утром палатку баюкает снег.

А речка за стенкой палатки поет...
Уходят геологи снова вперед.
Остался лишь темный кружок от костра...
Кодарская осень, слепые ветра.

Двухсоттысячная съемка

Мы мокнем в тайге за рекой Алгомой
На, так называемой, – съемке.

Вторую неделю над мокрой тайгой –
Сплошные потемки.

Долбит и долбит над моей головой –
Мозги отсырели!

Дожди и дожди над рекой Алгомой
Вторую неделю.

Наш повар Иван – уголовник и зек –
Под тентом хлопочет,

Старается, но ни один человек
Жрать гречку не хочет!

Проклятый туман над башкою висит,
Тихонько балдею.

А дождь моросит, моросит, моросит
Вторую неделю!

Нас карты, ребята, уже не спасут,
Сыреет гитара...

Пускай меня замертво в речку несут –
В котлах не сдержать больше пара!

Звенит за палаткой река Алгома,
И падают с берега ели...

Вся партия медленно сходит с ума
Уже три недели.

Мы мокнем в тайге за рекой Алгомой
На, так называемой, – съемке...

Уж третью неделю над мокрой тайгой
Сплошные потемки.

Но песня еще не допета

Как птицы в непогоду – вертолеты
Под дождевой прозрачною слезой
Качают лопастями – нет работы...
Еще один кончается сезон...

Привет:

И по утрам – белый туман.
Кончились праздники лета...
Дым унесло наших костров,
Но песня еще не допета.

И листья под ногами запестрели
 Разменено монетой сентября.
 Нам скажут, что мы на год постарели,
 Но мы живем не по календарям.

Привет.

И пахнущие лиственничным дымом
 И первою осеннею пургой,
 За улетевшим вслед гусиным клином
 Мы снова возвращаемся домой.

Хлопочет дождь осенний...

Хлопочет дождь осенний,
 Умолкло птичье пенье.
 Под вечер хмурый ветер
 Крадется, словно вор.
 И этой ночью длинной
 Гитара — друг старинный,
 Серебряные струны —
 Заводит разговор.

Как вышой заметало
 На белых перевалах,
 Где паруса палаток
 Открыты всем ветрам.
 Ты помнишь ли, гитара,
 Как нас с тобой мотало
 С Чукотки до Ямала,
 По Крайним Северам?

И пусть горьки утраты,
 Не верь ни с нам, ни датам,
 А только верь в дорогу,
 Что пролегла вдали.
 И нам ли жить в печали,
 Что годы разменяли?
 Мы не меняли души
 На «длинные рубли».

Владимир Фалей

Нефтяные короли

Мы короли, мы короли, мы короли.
И с нами деньги, королевы и невесты.
Мы открываем погребки,
И бьют фонтаны из Земли.
Мы короли! И это наше Королевство!

Мы короли! И велика ли в том вина?
Идем в тайгу, как на войну,
Как в неизвестность.
А королевская жена –
За королем пойдет она!
Мы короли! И это наше Королевство!

Мы короли! Мы не умеем унывать,
Мы хлещем чай,
По-королевски куролесим.
А нам в берлоге танцевать,
А нам медведиц целовать,
Мы короли! И это наше Королевство!

Мы короли! Мы нефтяные короли!
Умрем – оставим королевичам наследство.
Пускай наврят о нас врали,
Что мы совсем не короли,
Нет! Короли! И это наше Королевство!

1965

Валентин Фомин

Верь, любимая

Отдыху краткому, отдыху краткому
Каждый в пути очень рад.
Снежные галстуки, снежные галстуки
В синих ущельях висят.

Сколько уж времени больше не светятся
Звездочки радостных глаз.

К нам, моя милая, к нам, моя милая,
Ночь не приходит сейчас.

И не в прощании, и не в прощании,
Вздрогнув, застыла рука —
Белыми крыльями, белыми крыльями
Машут вдали облака.

Верь мне, любимая, верь мне, любимая,
Жди, как любимые ждут.
Трудно, но все-таки, трудно, но все-таки...
Я продолжаю маршрут.

Илья Фоняков

Илья Олегович Фоняков — советский российский поэт, журналист, переводчик. Известны его работы о геологах.

Говорит геология

Вы ко мне? Ну, что ж, давайте руку,
Будемте знакомы: я — наука
Геология. Итак, прошу
К моему лесному шалашу.

На один сезон? И это гоже.
По знакомству? Не зазорно тоже.
Ибо, хоть родня, хоть не родня —
Не курорт с фонтаном у меня!

Вы, юрист, бежали из конторы?
Значит, в первобытные просторы
Потянуло? С мускулами — как?
Взвесьте-ка на пробу тот рюкзак!

Вам, поэт, не пишется в столице?
Рада, чем богата, поделиться:
Хлебом, небом, воздухом тайги...
Ну-ка, примеряйте сапоги!

Познавайте мир не из окошка!
А пока — вот нож, а вот — картошка,

Вон – дрова сосновые горят,
Завтракать желает наш отряд.

Разрешите о себе немного:
Издавна трудна моя дорога,
Я бреду по хлябям и в пыли,
Познаю строение Земли.

Отвечаю на вопрос, где скрыты
Нефть, уран, железо, фосфориты.
На вопрос о смысле бытия,
Отвечаю, мальчики, не я.

Ростислав Фурдуй

Ростислав Сергеевич Фурдуй – геолог, известный ученый, кандидат геолого-минералогических наук. В 1950-е годы работал на поисках золота на Колыме.

Марш геологов (на мотив «Прощание славянки»)

Мы идем, нас ведут, нам не хочется.
До стоянки еще далеко.
Красный флаг над тайгою полощется,
Где-то там, далеко, далеко.
Чифирные консервные баночки
Попадаются нам на пути.
Ты смотри на пустые жестяночки,
Чтобы легче дорогу найти.

П р и н е в:

Бредешь кое-как,
Три пуда рюкзак!
Устал, как черт,
Однако рад в душе и горд:
Недаром сезон
В тайге проведен,
Гордись, старина,
Получит золото страна!

Ждет давно нас завхоз с нетерпением,
На окрестные сопки глядит.
И давно уже в честь возвращения
Бражка в ящике выночном шумит.
Ждут нас письма, посылки с подарками,
Если их переслал нам местком.
Ждет нас баня над речкою и у жаркая
С обжигающим русским парком...

Привет.

Шелестит желтый лист над березами,
На ручьях уже держится лед...
Скоро в ясное утро морозное
Над тайгой зашумит вертолет.
Если сопки становятся белыми,
Если сделан шурфовочный план,
Собирайте кувалды с зубилами
И летите в родимый Сеймчан!

1958

Владимир Царьков

Владимир Михайлович Царьков – инженер-геолог. В полевых поисково-съемочных партиях Якутии проработал 16 лет. Участник освоение Якутского Заполярья.

Все дороги

Все дороги косыми дождями исхлестаны,
Комариные орды гудят позади...
Наши жилы испытаны трудными верстами
Там, где раньше до нас даже зверь не бродил.
Мы трудились и знали, что так и положено:
Возвращаясь в палатку, валиться без чувств...
И казалось, что самое невозможное
Нам с тобою, дружище, вполне по плечу.
И казалось, что самое невозможное
Нам с тобою, дружище, вполне по плечу.

Но когда от мертвящей усталости падали
Иль стыли от сырости в шалаше,
Мы невольно вопрос задавали: – А надо ли?
Начиная порой сомневаться в душе.
Может быть, в этой жизни не поняли что-то мы,
Из того, что обязан понять человек.
До сих пор нас считают с тобой идиотами,
Те коллеги, что сразу остались в Москве.
До сих пор нас считают с тобой идиотами,
Те коллеги, что сразу остались в Москве.

Черт возьми, может быть, и права эта братия?
Только друг не осудит, а близкий простит –
Непутевая наша с тобой биография
Начиналась и кончится, видно, в пути.
Отзвучит наше время походными песнями,
А когда на последнюю выйдем версту,
Год за два нам бухгалтер прикинет для пенсии...
И один к десяти наши жены зачтут.

Год за два нам бухгалтер прикинет для пенсии...
И один к десяти наши жены зачтут.

Геологи

Пусть будет не в упрек, что рановато,
Быть может, их ссугулили года...
Прожженный ватник, грязный и в заплатах,
Небритая полгода борода.

Они по жизни столько прошагали,
Сколь ни один из нас не прошагал.
Они такое в жизни повидали,
Что ни один из нас не повидал.

Но где бы их не встретили в дорогах,
Им всюду и привычно, и легко.
Вам не узнать расчетливости строгой
За шуткой, за улыбкой и смешком.

В кругу друзей их не бывает «важных».
На равных с ними все: велик и мал.

И ни один всерьез вам не расскажет
О том, как он когда-то рисковал.
Я видел в городах их и в маршрутах,
И с кем бы впрок мне кашу не варить,
Я не забуду их веселых шуток...
И тихих грустных песен до зари.
Не северный простор мне сниться будет,
Не красота сияний, не ветра,
А те простые с добрым сердцем люди,
С кем чай таежный пил я у костра.

Анатолий Цепин

Анатолий Иванович Цепин – инженер-физик, многие годы работал коллектором в различных экспедициях ИГЕМ АН СССР. Получил геологическое самообразование и стал кандидатом геолого-минералогических наук. Автор нескольких поэтических и прозаических сборников. Член Союза писателей России.

Мы уходим...

Мы уходим, уходим, уходим
От рутины, хандры, суety.
И теряем, не только находим,
И пылают за нами мосты.

Оставляем друзей, оставляем,
На прощанье помашем рукой.
Получается также – теряем,
Пусть на время, душевный покой.

Мы не просим прощенья, не просим –
Пусть другие, а нам не с руки.
Мы любовь в своем сердце уносим,
Как уносим свои рюкзаки.

И дороги, дороги, дороги
Будут голову ветром кружить.
Лишь останутся дома тревоги –
Их не сможешь в рюкзак уложить.

Мы уходим, уходим, уходим
И уносим надежды с собой.
Часть теряем, а больше находим,
И по жизни шагаем как в бой.

Под слепыми дождями косыми,
В град ли, снег, иль в полуденный зной
Мы готовы пойти и босыми,
Пусть лишь только потянет весной.

Кто шагнул из окопов уюта
В неустроенность пыльных дорог,
Кто надолго лишился приюта,
Право, выдумать лучше не мог.

Он встречает в дороге рассветы,
Воду пьет ледянную в ключах,
Лишь скучные мужские приветы
Согревают домашний очаг.

Он ласкает улыбкой закаты,
Ловит с полудня ветер хмельной,
И, венчая пустые утраты,
Возвращается все же домой.

Мы уходим, уходим, уходим
От рутины, хандры, суэты.
Оставляя – в итоге находим,
И дымятся за нами мосты.

* * *

Нам души омоют косые дожди,
А кожу продубят соленые ветры,
И нам все равно, что нас ждет впереди,
Мы честно глотаем путей километры.

Привет:

А ветры удачи нам дуют в лицо,
Пасут за ресницами капельки влаги,
До нас не дойдет ни одно письмо –
Геологи мы, и, отчасти, бродяги.

Плыvем ли на север, идем ли на юг –
 Мы всюду как дома, но нет нам покоя,
 Ведь мы оставляем друзей и подруг
 За горной грядой и за синей рекою.

Привет.

Мы так далеки от рутинных забот,
 И наши палатки почти без уюта,
 Но радуют глаз – голубой небосвод,
 И дымка над речкой в морозное утро.

Привет.

Седые туманы укроют постель,
 Из лапника ложе – перина усталым,
 Крутая работа у нас, ты поверь –
 Мы делаем много, довольствуясь малым.

Привет.

Нам души омоют косые дожди,
 А кожу продубят соленые ветры,
 И нам по душе, что нас ждет впереди,
 Мы честно глотаем путей километры.

Привет.

А ветры удачи нам дуют в лицо,
 Пасут за ресницами капельки влаги,
 До нас не дойдет ни одно письмечко –
 Геологи мы, и, отчасти, бродяги.

Апрель, и мы спешим в поля...

Пусть мы сегодня не в чести,
 Но с нами честь и мы упрямые,
 И нам не может не везти,
 Хотя на выбранном пути
 Асфальта нет – все больше ямы.

Все больше горы и тайга,
 Степей раздолье и пустыни,

Дожди косые и снега –
Нам эта данность дорога,
Мы влюблены в нее отныне.

Всегда с природою на Ты,
Мы познаем ее секреты.
Она не терпит пустоты,
И в ней так много доброты –
Мы благодарны ей за это.

И пусть не светит нам уют –
Мы до него не очень падки,
Нам дифирамбы не поют,
В нас нет оседлости, и тут
Довольны мы простой палатке.

Апрель, и мы спешим в поля –
От зимней спячки отряхнуться,
И твердо верим, что не зря –
Откроет тайны нам Земля,
Мы можем с гордостью вернуться.

Беспечная песенка

В небе звезды, на земле
Костерок трещит упрямо,
На ветру полощет пламя –
Знать полешки-то в смоле.

Привет:

Длится, длится разговор,
Слово к сердцу лесенкой,
Чувства рвутся на простор,
Переходят в песенку.
А о чем мы говорим
У костра в ночи таежной
Догадаться впрямь не сложно –
Ну, конечно, о любви.

Привет.

Не грусти, что далеко
До любимых, но разлука,
И любовь тому порукой,
Переносится легко.

Привет.

И плывут в ночной тиши
Чувствами безбрежными
Песни наши нежные
О любви и от души.

Роза Ченборисова

Роза Захаровна Ченборисова — геофизик, участница геофизических экспедиций в районах Сибири, Средней Азии и Казахстана. Автор многих песен на собственные стихи, а также стихи других поэтов.

Якутская геофизическая

Снова Домодедово...
Нас ждет опять неведомая
Дальняя Якутская земля.
Здесь много долгих месяцев
Нам будет сниться-грезиться
Рубина свет над башнями Кремля.

Поселок под обжитым небом
Встретит горьковатым хлебом.
Под ногой песок сыпучий
Скрипнет радостно-колюче,
И Вилуй волной прошепчет:
«Подружились мы навечно
И успеха вам, мои друзья!»

Ликуют сейсмограммы...
Теперь лишь телеграммы
С далеким домом связывают нас.
Нелегкая работа,
Житейские заботы
Предстанут перед нами без прикрас.

В таежном окружении
Тревоги и лишения
На всех мы делим справедливо,
Ожидая терпеливо,
Что придет и к нам удача,
Что решим мы все задачи
И в столице встретим Новый год!

В привычном нашем мире
От сосен Кызыл-Сыра
Мы ждем привет с попутною пургой.
Вилюйских вод прохлада
Для нас всегда награда
И бахрома сиянья над тайгой.

И каждый звук любимых песен
Нам напомнит край чудесный,
Край суровый, но влекущий
И весной опять зовущий
На бескрайние аласы,
Чтоб сейсмические трассы
Зажигали голубой огонь!

1968

Дмитрий Черепанов

* * *

Я хочу придумать песню,
Чтобы спеть ее негромко.
Я хочу придумать песню,
Чтоб ее вам подарить.
Я хочу придумать песню,
И играть с ней, как с котенком,
Чтобы с песней той в котомке
Можно по свету бродить.

Будут в ней разлуки горечь,
Прошлых лет воспоминанья.
И за окнами дорога,

Что уходит в горизонт,
И холодные ночевки,
И бродяжий скитанья,
И тяжелые маршруты –
Неоконченный сезон.

Я хочу придумать песню,
Чтобы в ней была дорога,
Чтоб в конце дороги этой
Все родимые дома,
Чтоб родные нас встречали,
Словом теплым у порога,
И в домах бы начиналась
Радостная кутерьма.

Я хочу придумать песню,
Чтобы в ней была надежда.
Чтобы песню эту пели
На привалах и в пути,
Чтоб слышны в ней были песни
Те, что нам звучали прежде,
Чтобы с ней к тебе в дорогу
Обязательно найти.

Эта песня Дмитрия Черепанова была очень популярной среди геологов и туристов в советское время, особенно в северных и восточных районах страны.

Дина Черепанова

Дина Валентиновна Черепанова – инженер-геолог. Много лет проработала в Туве, на Северном, Среднем Урале – геологическая съемка, поиски. Ветеран геологической службы России.

* * *

За спиной всего четыре поля
Синих гор, усталых лошадей,
Злых снегов, зеленых амфиболов,
В рюкзаке уложенных камней.

И костров, в ночи пылавших жадно,
И хребтов знакомых окоем.

Сколько мне идти – вставать и падать,
Задыхаясь, брать крутой подъем.

Собирать рюкзак с зарею ранней,
Молоток привычно в руки брать?
Да от этих радостных скитаний
Я себя не в силах оторвать.

Наверно

Наверно, тот нас не поймет,
Кто робу, липкую от пота,
Не рвал с плеча,
Кто в поле не работал –
Конечно, тот нас не поймет!

Кто не плевался мош카рою,
На перекатах не сидел,
Себя и жизнь всю эту кроя,
Таежный быт и свой удел.

Не черпал броды под завязку,
Не горбился под рюкзаком,
Кто под метели свистопляску
Не топал к солнцу напролом...

Кто сухарика не знает сладость
И дым последнего костра,
Чай в котелке – такая малость,
Но души млеют в вечера.

Что гонит нас на эти тропы,
На буреломы, на курум?
И не поймет, кто с нами не работал,
Что замкнут наш на поле круг.

Друзьям

Снег устало вьется над палатками,
От озер сюда пришла лыжня.
Вы за радостью и неполадками
Вспомните когда-нибудь меня.

Будет солнце вам в глаза заглядывать
На закате, заревом маня.
Шестеро мальчишек, сероглазую
Вспомните когда-нибудь меня.

Ветер над лыжней взмахнет поземкою,
Искрами слепящего огня.
Младшей сероглазою сестренкою
Вспомните когда-нибудь меня.

И когда вы вечерами шестеро
Соберетесь вместе у огня,
Хоть единственою грустной песнею
Вспомните когда-нибудь меня.

В сердце каждый нес другое имя,
Все походы бережно храня,
Иногда забудьте о любимых,
Вспомните когда-нибудь меня.

И в глухи таежного молчания,
Вместе с вами буду я всегда.
Дружбу не ослабят расстояния,
Если эта дружба на года.

1961

Владимир Шабашев

Владимир Яковлевич Шабашев – горный инженер, кандидат геолого-минералогических наук. Участвовал в поиске и разведке месторождений в Магаданской области, трудился в НИИ горно-химического сырья.

Что случилось со мной...

Что случилось со мной, не пойму –
Голова как в угарном дыму,
Стало сердце тоскливо щемить,
Водки б выпил – не хочется пить.

Почему-то достал я планшет
И в свой виды видавший кисет,

Свой любимый засыпал табак,
И все это сложил я в рюкзак.

Что за странный приснился мне сон –
Речку выплеснул с гор небосклон,
и палатка на фоне воды,
А над ней три алмазных звезды.

К ним по горному склону ползу.
Вот остались курумы внизу,
Я до звезд дотянуться хочу,
Но срываюсь и в бездну лечу.

Отвратив пробуждением беду,
Я встаю и к окошку бреду,
А за ним шаловливый апрель
По карнизам развесил капель.

Треволнений причина ясна –
Черт возьми! Да ведь это ж весна
Вновь покоя душе не дает
И в маршрут меня снова зовет.

Заболел я болезнью странной

Заболел я болезнью странной,
А избавиться не могу –
Словно в омут, весною ранней
Так и тянет меня в тайгу.
Мне мерещатся шум порога
И мерцающий свет костра,
И дорога, дорога, дорога
Снится с вечера до утра.

Не болезнь, а сплошная мука,
Никакой не поможет врач.
Снова нам предстоит разлука,
Но, пожалуйста, ты не плачь.
Не печалься, моя отрада,
Мы прощаемся не навсегда,
Не лекарство, помни, мне надо –
Знать хочу, где лежит руда.

В том краю, где тайга вековая,
Проложу я свой новый маршрут,
И как друга меня встречая,
Ели лапами тихо взмахнут.
А кругом красота неземная,
И, конечно же, только здесь —
В сердце милем сибирском крае,
Как рукой, мою снимет болезнь.

Ты зачем уезжаешь

Ты зачем уезжаешь, скажи,
Каждый раз уезжаешь, спеша
В край, где снег даже летом лежит,
Где в зените созвездье Стожар?
Там взамен автострады река
И поляны взамен площадей,
По ночам только свет костерка
У палатки мерцает твоей.

Почему не сидится тебе
У экрана на мягкой софе,
А доверившись слепо судьбе,
Пропадаешь ты где-то в тайге?
Что забыл ты в том диком краю,
Вечный странник мечтатель-чудак,
Променявший домашний уют
На палатку и старый рюкзак?

Ты вопрос такой вправе задать,
Я бы мог на него дать ответ,
Но не хочется время терять,
Смысла в этом заведомо нет.
Ведь не сможет понять все равно
Жизни нашей загадочной суть
Тот, кто видел ее лишь в кино,
Да и то перед тем, как заснуть.

Если ты по весне не спешил
За туманом в безбрежную даль,

Значит зря ты на свете прожил,
Мне тебя просто искренне жаль.
Не проникнуть тебе никогда
В мир счастливой бродяжьей души,
Если сердце не рвется туда –
В край, где снег даже летом лежит.

Александр Шакин

* * *

Ветер тихо палатку качает,
Сигаретный гоняет дым,
Что-то мне загрустилось ночами,
Потянуло к истокам родным.

По далекой избитой дороге
Чуть забрезжит рассвет – я приду.
Ранним утром свалюсь на пороге
И к тебе, как к воде, припаду.

Ветер тихо палатку качает,
Чей-то голос доносит эфир,
Он меня от земли отрывает,
Я по бурному морю поплыл.

Берега залепило туманом,
По щеке покатилась слеза,
Там за пустынями, за океаном
Ждала ты меня, не ждала...

Петр Шаповалов

Среднесибирская экспедиция

Жить бродягой – в нашем стиле!
По дорогам, без дорог
Весь Нарым исколесили
Мы и вдоль, и поперек.

Припев:

Среднеобская экспедиция,
Верен я тебе одной!
Я могу тобой гордиться.
Ты гордиться можешь мной.

Прикажи хоть к черту мне ты —
Я и глазом не моргну.
Мы и жизни, и планеты
Постигаем глубину

Где б портянки тут развесить?
Печка топится в балке.
Возле дома — минус десять,
Смоль кипит на потолке.

Припев.

Сейсмопартии, как роты,
Словно в бой, в тайгу идут.
Нам высокие широты
Фонтанируют салют.

Марш геофизиков

Солнце первыми лучами
Осветило кедрачи...
То не дятлы застучали —
Застучали пускачи.

Над балками — струйки дыма.
Скрип саней. Моторный гуд...
По тайге непроходимой
Геофизики идут.

Как лучи, тайгу Нарыма
Режут сейсмопрофиля.
От глухих подземных взрывов
Содрогается земля.

Пусть не рвутся на планете
Ни напалм и ни фугас —

Будут только взрывы эти,
Только бой за нефть и газ!

Весь сезон, как струны, нервы.
Подвиг – каждый твой маршрут.
Говоря о самых первых,
Пусть тебя не назовут.

Не в награде счастье вовсе.
Ты вперед, мой друг, гляди,
И иди вперед. Не бойся
Затеряться впереди!

Нет, не зря в балках мы мерзнем.
Нет, не зря в балках горим.
Будет – в стройках – грандиозным
Нефтеносный наш Нарым!

Для других оставив где-то
Тишину, покой, уют,
Вдоволь всем тепла и света
Прометеи выдают.

Елена Щербакова

Елена Ивановна Щербакова – геолог. Более 10 лет работала на Приполярном Урале. Лауреат Государственной премии СССР.

Песня о непогоде

Непогода в горах,
Камнепады и снег.
И не верится, что
Есть на свете широты,
Где в уютных домах
Женский ласковый смех
И пластиинка Шопена,
Вся грусть на излете.

А у нас проходил
По распадку туман,
Стартовал со скалы

Прямо к розовой туче,
И звенел мой ручей
Про любовь и обман,
И про то, что в горах
Жизнь и проще и лучше.

А сегодня с утра –
Черный ветер и снег.
И срываются вниз
Обреченные камни.
Нет на свете тепла,
Не надежен успех.
Нет погоды в горах!
А любви – и подавно.

Но вчера алым цветом
Горела трава,
Не считая обманом
Короткое лето.
И цвели, как цветы,
Ледники на камнях,
Не жалея хрустального
Ясного света.

Ирина Юрченко

Ирина Михайловна Юрченко – геолог. После окончания Московского геологоразведочного института в 1965–1968 гг. работала на Чукотке в Анюйской экспедиции.

Знаем, будет вам нудно и трудно

Знаем, будет вам нудно и трудно,
Знойно, сырьо, студено порой...
Но пройти по маршруту нужно,
Потому, что сейчас он – твой.
Потому, что твоя пикетажка
И подержанный «бегунок»,
Как бы ни было это тяжко,
Открывают начало дорог.

По следам – твою тропою
Брат разведчик-бурильщик пройдет,
И находки твои золотые
Рядом скважин проверит, пробьет!
И пускай не сейчас, не завтра,
Может быть, через много лет,
Но послужат находки наши
Для грядущих российских побед!

1967

Выпьем же за край наш...

Выпьем же за край наш беспокойный,
За ребят, что как гранит!
За ночующих в палатке,
За сидящих у костров,
Чтобы было им в достатке
Соли, мужества и дров!
За идущих против ветра,
Против бури и пурги,
Отнимающих по метру
Километры у тайги,
Открывающих народу
Кладовые россыпей,
За железную породу
Работяг – богатырей!

1967

Песни неизвестных авторов

Нам немало по свету хаживать

(на мотив «Моя Москва»,
музыка И. Дунаевского)

Нам немало по свету хаживать,
Жить в землянках, палатках, в лесах,
Знать породы, буравить скважины,
С молотком пробираться в горах.

И в предгорьях седого Урала,
На Камчатке, у дальних морей –
Где бы наша нога ни ступала,
Мы повсюду найдем друзей.

Нам немало ночей тревожных
У родного костра проводить,
Нам немало тропой нехоженой
Караванных путей проложить.

И в пустынях далекого юга,
В кишлаках азиатских степей,
В Заполярье, где свищет выюга –
Мы повсюду найдем друзей.

Нашу кожу сожгло солнце южное,
Душу холод и зной закалил.
Страх развеяли ночи таежные,
Ветер Севера петь научил.

Если грусть в нашу душу заглянет,
Если сердце встревожит тоска,
Если в край вдруг любимый потянет,
И возникнет в мечтах Москва.

Грусть растает под солнцем горячим,
Сердце дрогнет всего лишь на миг,
По душе нам ритм жизни бродячей,
А геолог грустить не привык.

Бури жизни не сломят геолога,
И дорог не засыпать снегам –
От напева его веселого
Легче сердцу, бодрой ногам!

Песня получила большую популярность среди геологического сообщества в 50-х годах прошлого века.

Бодайбинка

Ой, да ты тайга моя густая,
Раз увидишь – больше не забыть!
Ой, да ты, девчонка молодая,
Нам с тобой друг друга не любить!

Помню я таежное зимовье,
На закате розовой Луны,
Облака, окрашенные кровью,
И густые ели спят вдали.

А на утро быстрые олени,
Увезут в неведомую даль.
Уезжала ты одна по Лене,
Увозила радость и печаль.

Где же ты теперь, моя девчонка?
Где в какой далекой стороне?
Износилась ветхая шубенка,
Перестала думать обо мне.

Где же ты теперь, моя родная?
Между нами вновь поет пурга?
Где ты греешь маленькие ножки
У костра ль чужого очага?

Я теперь один в горах Витима,
Скрылась путеводная звезда,
Отшумели воды Бодайбинки,
Не забыть тебя мне никогда.

Не забыть таежного зимовья,
Не забыть калитки у крыльца,
Не забыть последней нашей встречи,
Не забыть любимого лица.

Ой, да ты тайга моя густая,
Раз увидишь — больше не забыть!
Ой, да ты, девчонка молодая,
Нам с тобой друг друга не любить!

* * *

От Бреста до Камчатки
Жили мы в палатках,
Тропами нехожеными шли.
Руды мы искали,
Рюкзаки таскали,
Клады отнимали у земли.

Труден путь и долог,
Но идет геолог
И не унывает никогда.
Мы побалагурим,
Табачок закурим,
А наутро снова кто куда.

Пусть за нами следом
Рудокопы едут
Рудники растут и города
Имя наше даже
Им, может быть, не скажут,
Но ведь это, право, ерунда.

Труден путь и долог,
Но идет геолог
И не унывает никогда.
Мы воды нагреем,
Бороды побреем,
Будем мы ребята хоть куда!

Я смотрю на костер догорающий...

Я смотрю на костер догорающий —
Пляшет розовый отблеск огня.
После трудного дня спят товарищи.
Почему среди них нет тебя?

Где теперь ты по свету скитаешься
С молотком, с рюкзаком за спиной?
И в какую сторонку заброшена
Ты бродячею нашей судьбой?

Может быть, по тайге пробираешься,
До колен увязая в топи,
Иль под солнцем безжалостным жаришься
Где-нибудь в туркестанской степи?

Запорошена пылью дорожною,
В сотнях верст от жилья в стороне,
Может, ночь коротая тревожную,
И не думаешь ты обо мне?

Кто с тобою сейчас под палаткою
Поделится походным пайком?
Чья рука приподнимет украдкою
Твой рюкзак на подъеме крутом?

Ты не знаешь, как часто ночами я,
Подвигаясь поближе к огню,
Так тоскую, тебя вспоминая,
Эту грустную песню пою.

Здесь в тайге только ели да сосенки
Поезда в отдаленны поют.
Здесь на станции прошло осенью
Мы закончили долгий маршрут.

Даже песен тогда не допели мы,
Расставаясь как на пять минут...
За какими лежит параллелями
Твой сегодняшний трудный маршрут?

Я смотрю на костер догорающий –
Гаснет розовый отблеск огня.
После трудного дня спят товарищи...
Почему среди них нет тебя?

Песня возникла в годы Великой Отечественной войны. Музыку к ней написал композитор А. Арутюнян. В настоящее время она считается гимном туристов. Имеет несколько вариантов. Один из них помещен в данном сборнике (с. 144).

Самородок

Словно глупый ребенок
Я за сказкой пошел,
Золотой самородок
До сих пор не нашел.
И на севере мира
Одиноко брожу.
Льды и скалы Таймыра
Много лет обхожу.

Никого не осталось —
Ни друзей, ни врагов...
Моя жизнь затерялась
Среди вечных снегов.
Я в заброшенном чуме
Водку горькую пью,
Давят тяжкие думы,
Грустные песни пою.

Мчат на юг караваны
Белых птиц — журавлей.
Ничего не осталось
Больше в жизни моей.
Затерялись кочевья
У неназванных рек,
На сто тысяч деревьев
Я один человек.

Здесь на снежных широтах
Плачу я и пою,
Позабросил работу,
Водку горькую пью.
Никого не осталось —
Ни друзей, ни врагов,
Моя жизнь затерялась
Среди вечных снегов.

Песня, схватывающей за душу мелодией, входила в основной репертуар самодеятельного межфакультетского Полunoчного хора Главного здания МГУ на Ленинградской (1962-1964).

Песня еще не допета

Геология – это наука, занимающаяся изучением скрытых природных богатств, необходимых для развития человеческого общества, поэтому поиск месторождений полезных ископаемых всегда сопровождается творческим подходом с построением многофакторных моделей.

Сфера деятельности в области геологии сопряжена с преодолением прозаических обстоятельств и трудностей, в то же время в ней много романтики. Геологи отличаются богатым воображением и нередко склонностью к литературному творчеству, многие из них пишут стихи и песни, известны также прозаические произведения геологов об их нелегкой профессии. Среди ветеранов, отдавших десятки лет, а часто и всю жизнь, геологическим исследованиям, воспоминания о продолжительных и трудных полевых условиях в отдаленных краях, вдали от дома, особенно дороги. Будучи молодыми, они сочиняли простые, проникновенные песни, которые помогали им преодолевать суровые жизненные коллизии и успешно трудиться.

Молодежь второй половины XX в. откликалась на призывы Советской власти поднимать целину в Северном Казахстане, участвовать в комсомольских стройках Сибири и Дальнего Востока, строительстве ГЭС (Усть-Илимской, Братской и др.). Это было время быстрого освоения северо-востока страны. А работать и жить приходилось воистину в экстремальных природных и климатических условиях.

Как воздух нужны были стихи, песни, воспевающие романтику нелегкой жизни. Появились песни-размышления у костра, песни-странствия, песни любви и печали, песни преодоления и открытий, песни о доме, о жизни, какая она есть: «Дым костра создает уют...». И засияла на песенном небосклоне целая плеяда авторов:

Юрий Визбор, Александр Городницкий и многие, многие, которых мы знаем и любим.

Известный ученый, исследователь морей и океанов, знаменитый бард А.М. Городницкий создал более 300 песен. Некоторые из них получили широкое распространение, стали почти народными. Так, песня «Перекаты» исполняется повсеместно, не только среди геологов.

Сибирский геолог, ветеран и бард В. Грязин в своих многочисленных песнях воспевает таежные дороги, родную природу, нелегкие маршруты, палатки, костры... Некоторые его произведения носят философско-романтический характер: «Не очень везет нам с погодой», «Позовите меня (что ребята у вас в рюкзаках!?)», «Гори, костер» и другие.

Песни Клавдии Будановой и Дины Черепановой «Возвращаются геологи домой» «Снег устало вьется над палаткой», написанные в 1960-х годах, до сих пор звучат среди разведчиков недр.

В песне якутского геолога Русланы Тулиновой «Встань пораньше» выражена заветная мечта каждого геолога: «Будет поиск наш удачным и счастливым, россыпь золота стране он принесет...».

Песни ветерана Виктора Колмакова «Полярный вальс», «Походная», «Нам скажут – не спорьте...» по-прежнему часто исполняются в поле, на встречах и застольях геологов.

Сложилась добрая традиция, когда ветераны и молодежь выступают со своими песнями перед широкой публикой на торжественных мероприятиях, праздниках, форумах и даже участвуют в концертах.

С большим успехом были приняты песни уральского геолога Льва Зонова, автора нескольких поэтических сборников Алексея Коломийца, Игоря Зайонца в Москве, Санкт-Петербурге и во многих регионах страны.

Ежегодно в столице проводится конкурс песни в рамках Всероссийской выставки «Недра», в которой активно участвуют ветераны со своими песнями, получающими признание и горячие аплодисменты слушателей.

Член союза писателей России, геолог Татьяна Полежаева стала лауреатом премии Российского геологического общества за свое творчество и песни о палатах, маршрутах, рюкзаках, пробах и верности профессии. Ученый, поэт, писатель, популяризатор нашей профессии Игорь Давиденко в 2016 г. удостоен литературной премии Роснедр и Общественной организации «Ветеран-геологоразведчик» за пропаганду знаний о Земле, за песни о трудной работе в поле: «Пускай дожди осенние идут», «И люди устали, и кони устали», «Выходит из палатки женщина» и др.

Наибольший расцвет песенного творчества пришелся на 1960-е гг., когда профессия геолога считалась престижной и почетной. Сейчас этого не хватает, но новые песни геологами создаются и будут создаваться, пока поиск полезных ископаемых в недрах России будет продолжаться. Авторские песни геологов не только повествуют о нелегком труде геологоразведчиков, в них также звучат позитивный настрой и гордость за свою профессию. В какой-то мере они выполняют воспитательную функцию, особенно среди юных геологов на всех уровнях их деятельности.

Песня сопровождает многих геологов всю жизнь. Почетный разведчик недр И.И. Петрожицкий – неутомимый исследователь Арктики, проведший там 22 сезона, в своих стихах, посвященных ветеранам, отметил:

*Мы уходим с отснятых планшетов,
С буровых, полигонов, трасс,
Из директорских кабинетов
И затерянных в тундре баз.
Мы берем с собой старые песни,
Чтобы помнить о прожитых днях,
И большие букеты болезней,
Заработанных в наших полях.*

И это действительно так. Старые добрые геологические песни помогают ветеранам жить в непростые времена и сохраняются в наших сердцах.

Мы благодарим Российское геологическое общество, собирателей геологических песен: якутского геолога В.А. Биланенко, сибиряка А.К. Егорова, профессора Игоря Волкодава, уральского геолога Дину Черепанову и многих других ветеранов за их большой труд по сохранению песенного творчества разведчиков земных недр.

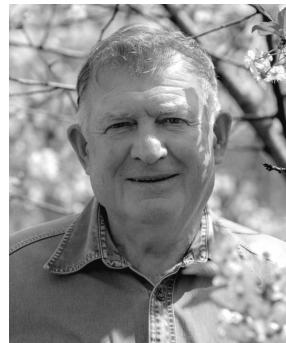
Особая благодарность заслуженному геологу России, лауреату Государственной премии СССР, доктору технических наук, профессору Виктору Ивановичу Власюку, много лет собиравшему песни и поэтические произведения геологов и издавшего несколько поэтических и песенных сборников «Негаснувший костер».

Большую работу по сбору и составлению сборника провел С.И. Голиков – заслуженный геолог Российской Федерации, почетный ветеран-геологоразведчик России, член президиума Общероссийской организации «Ветеран-геологоразведчик», ответственный секретарь издания воспоминаний «Геология – жизнь моя» в 25 томах, в которых также много стихов и песен геологов.

Л.П. Антонович
*Председатель президиума
ООО «Ветеран-геологоразведчик»*

Виктор Иванович Власюк

Большую работу по подготовке к изданию предлагаемого читателю сборников стихов и песен геологов выполнил Виктор Иванович Власюк – доктор технических наук, академик РАЕН, заслуженный геолог РФ, лауреат Государственной премии СССР. Будучи геологом, он на протяжении своей жизни собирал поэтическое творчество геологов. Это было его хобби, к которому относился с большой любовью и старанием. Благодаря Виктору Ивановичу выпущены два сборника стихов геологов (1995, 2009), тепло встреченных его коллегами по профессии.

В.И. Власюк родился в Москве 26 июня 1939 г. После окончания в 1963 г. геолого-разведочного факультета Томского политехнического института по специальности «Технология и техника разведки месторождений полезных ископаемых» работал в геолого-разведочных организациях Таджикистана и Узбекистана.

В 1986-1989 гг. выполнял инженерно-изыскательные работы в Средней Азии и в Афганистане как начальник экспедиции ПГО «Гидроспецгеология».

С 1989 г. Виктор Иванович многие годы руководил Тульским федеральным государственным унитарным научно-исследовательским предприятием по технике и технологии разведки благородных металлов и алмазов (ТулНИГП).

В 1995 г. В.И. Власюк создал новый научно-производственный комплекс – Федеральный фонд эталонов руд стратегических видов минерального сырья.

Научные интересы Виктора Ивановича были связаны с технологией геологической разведки и геоэкологией. Он создатель новой концепции горно-буровой разведки, которая в сочетании с геодезическими работами, отбором проб и производством их анализов реализована на ряде уникальных месторождений, в том числе на полиметаллическом Алтын-Топкан и сереброметаллическом Большой Канимансур. При непосредственном участии В.И. Власюка выявлены геолого-технологические закономерности сооружения скважин различной ориентации с помощью новых технических средств. Выполнен ряд работ по улучшению экологии горно-рудных районов за счет использования и утилизации отходов горнодобывающих предприятий и тепловых электростанций.

В конце 1990-х годов Виктор Иванович потратил много сил и нервов, защищая свое предприятие от рейдерских захватов. Уйдя на пенсию, он не отстранился от дел, оставшись научным руководителем ТулНИГП.

Наряду с научно-производственной деятельностью В.И. Власюк вел большую научно-педагогическую работу, являясь профессором МГРИ. Будучи членом Президиума Исполкома Российского геологического общества, внес большой вклад в пропаганду геологических знаний в обществе и в повышение престижа профессии геолог.

Подготовленный В.И. Власюком сборник не увидел свет при его жизни. В январе 2020 г. после тяжелой и продолжительной болезни Виктора Ивановича не стало.

Издание сборника – это память о В.И. Власюке – замечательном человеке, профессионале высокого класса, прекрасном товарище и наставнике.

Хронология съездов геологов

I Всероссийский съезд геологов состоялся в 1922 г. в Петербурге. На съезде присутствовало 300 участников, в том числе 72 иностранных специалиста. Почетным председателем оргкомитета был А.П. Карпинский.

Главная тема съезда – ускоренное развитие геологической отрасли для обеспечения индустриального рывка при восстановлении хозяйства страны после Гражданской войны.

Съезд подчеркнул государственную значимость геологической карты страны – базы для решения народно-хозяйственных задач, необходимость публикации материалов по месторождениям полезных ископаемых.

II Съезд геологов, уже всесоюзный, состоялся в Киеве в сентябре 1926 г. Съезд рассмотрел задачи обеспечения развития народного хозяйства минеральным сырьем в связи с необходимостью значительного развития промышленности и планомерным расширением объемов геологических исследований. Одним из важнейших его решений – постановление об организации Всероссийской ассоциации геологов.

III Съезд геологов собрался в Ташкенте в сентябре 1928 г. На съезде обсуждались проблемы геологического изучения недр, а также вопросы геолого-экономического плана, водных ресурсов и увеличения их запасов. Наметилась тенденция приближения тематики геологических съездов к научно-практическим задачам и конкретным проблемам минерально-сырьевой базы, ее изучения и освоения. В отличие от предыдущих съездов, участники которых в основном были представлены учеными и научными работниками, на Ташкентском съезде из 211 участников 145 – специалисты, ведшие практическую работу, инженеры с производственным стажем и полевые геологи.

IV Всероссийский съезд геологов после 72-летнего перерыва состоялся в октябре 2000 г. в Санкт-Петербурге. Он стал первым

вым геологическим форумом в современной России. Съезд был посвящен 300-летию горно-геологической службы России и собрал представителей 44 зарубежных государств и 76 субъектов РФ. В его работе приняли участие более 3000 человек.

Съезд подвел итоги всего исторического периода развития отечественной геологии, предложил практические пути выхода из современного кризисного состояния и определил стратегию развития Геологической службы страны на перспективу.

Съезд отметил, что геологические исследования и геолого-разведочные работы на протяжении 300-летней истории создали условия и предпосылки для решения крупных геологических и экономических задач России. Результат 300-летней деятельности горно-геологической службы России – уникальная российская геологическая школа и крупнейшая в мире минерально-сырьевая база, которая способна обеспечить текущие и перспективные внутренние и экспортные потребности страны.

Вместе с тем, нарастает разрыв между качественными показателями разведенных запасов полезных ископаемых и технико-технологическими возможностями их эффективного освоения, добыча ряда важнейших полезных ископаемых не компенсируется приростом запасов.

Съезд определил приоритетные проблемы, среди которых обеспечение геополитического приоритета России, создание научно-обоснованной модели использования и развития минерально-сырьевой базы страны, оценка потенциала выявленных и открытие новых рудоносных и нефтегазоносных районов, коренное улучшение технико-технологического оснащения геолого-разведочных и научно-исследовательских работ, обеспечение планомерной смены кадрового состава на геолого-разведочном производстве и в научной сфере.

Съезд принял обращение к Президенту РФ и Правительству РФ по наиболее важным вопросам геологического изучения недр.

Всероссийский съезд геологов проходил в ноябре 2003 г. в Москве. На нем присутствовало около 2500 делегатов и гостей, представляющих 89 субъектов РФ, производственных, научных и учебных геологических и геолого-разведочных организаций.

На съезде обсуждались актуальные вопросы, касающиеся состояния минерально-сырьевой базы и ее определяющей роли в социально-экономическом развитии России; эффективности деятельности Государственной геологической службы Министерства природных ресурсов страны; геологических и нормативно-правовых основ недропользования; научно-методического и информационного геологического обеспечения; воспроизводства и использования топливно-энергетического сырья, твердых полезных ископаемых и подземных вод.

Съезд отметил, что разработаны Основы государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования, Правительством РФ принятая Энергетическая стратегия России на период до 2020 г., реализуется ФЦП «Экология и природные ресурсы России (2002-2010), МПР России разрабатываются среднесрочные стратегические целевые программы по 40 видам полезных ископаемых.

Делегаты и участники съезда отметили, что в условиях глобализации минерально-сырьевого комплекса необходимо сформировать национальную минерально-сырьевую стратегию, реализации которой будет способствовать защите отечественных интересов. Подчеркнута необходимость создания и реализации инновационно-технологических систем в минерально-сырьевом комплексе.

На съезде был выработан ряд конкретных предложений, рекомендуемых для реализации в практической деятельности МПР России, законодательных и исполнительных федеральных органов страны.

VI Всероссийский съезд геологов России прошел в Москве в октябре 2008 г. В его работе приняли участие 1174 специалиста со всей России, присутствовали делегаты Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Украины, Узбекистана, Монголии. Главная тема съезда – «Минерально-сырьевая база России – новый вектор экономического развития».

Съезд рассмотрел вопросы государственной политики в сфере геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы, ее состояние, проблемы и стратегию развития.

Съезд констатировал: минерально-сырьевой комплекс России является одним из ведущих в экономике страны. По ряду полезных ископаемых достигнуто простое воспроизводство по-

гашения запасов. Обеспечен существенный прирост ресурсов углеводородов. Продолжены приостановленные ранее научно-исследовательские работы.

Вместе с тем, отмечено что организационная структура геологической службы не соответствует стоящим перед ней целям и задачам. Интеллектуальная, кадровая, техническая, технологическая и организационная деструкция геологической службы может привести к разрушению геологической отрасли страны. Прекращен выпуск отечественной геолого-разведочной техники и аппаратуры, усиливается зависимость геолого-разведочной отрасли от западных технологий, техники и оборудования. Совокупная геологическая изученность страны не превышает 40 % от ее оптимального значения. Около 20 % территории России составляют «белые пятна» на геологических картах среднего масштаба.

VI съезд дал рекомендации Минприроды России и Роснедрам по улучшению геологической отрасли страны.

На съезде принята резолюция и обращение к Правительству РФ о сохранении существующего потенциала геологической отрасли, приостановлении приватизации геологических предприятий и передаче в ведение Роснедр всех геологических федеральных государственных унитарных предприятий и организаций, а также акционерных обществ геологического профиля, контролируемых государством.

VII Всероссийский съезд геологов состоялся 24-26 октября 2012 г. в Москве. В его работе приняли участие более 2000 представителей производства, науки и образования, Правительства РФ и Федерального Собрания РФ. Съезд отметил, что состояние минерально-сырьевой базы страны в ближайшие 15-20 лет будет в значительной степени прямо или косвенно определять состояние федерального бюджета, уровень валютных поступлений, платежный баланс страны, темпы развития основных отраслей промышленности России, возможности перехода на инновационную деятельность.

Делегаты и участники съезда подчеркнули, что в период между VI и VII съездами Министерство природных ресурсов и экологии России и другие организации приложили усилия по реализации рекомендаций предыдущих съездов геологов. Разработана и утверждена Правительством РФ Стратегия развития геологи-

ческой отрасли до 2030 года, в законодательство внесены изменения и дополнения, повышающие инвестиционную привлекательность недропользования, обеспечено расширение воспроизведения ряда важнейших видов полезных ископаемых, создано государственное открытое акционерное общество «Росгеология». Несмотря на кризис 2008-2009 гг. в основном удалось сохранить производственный и кадровый потенциал отрасли.

Вместе с этим отмечено, что полученные в предыдущие годы некоторые позитивные результаты по приросту запасов полезных ископаемых достигнуты в основном путем доразведки и переоценки ранее открытых месторождений. Съезд рекомендовал Федеральному Собранию РФ и Правительству РФ, Министерству природных ресурсов и экологии России, Федеральному агентству по недропользованию считать усиление геолого-разведочных работ важнейшей государственной задачей, от успешного решения которой зависит состояние минерально-сырьевой базы страны и возможность реализации государственных программ социально-экономического развития России, а также ряд предложений и мероприятий по обеспечению расширенного воспроизводства природных ресурсов и геологическому изучению недр.

Очередной **VIII Всероссийский съезд геологов** состоялся в Москве 26-28 ноября 2016 г. В работе съезда приняли участие 1422 делегата, представлявших все регионы России, в их числе 5 действительных членов РАН, 426 докторов и кандидатов наук, лауреаты Ленинской и Государственной премий. Программа съезда была весьма насыщенной. Съезду представлено 140 докладов, состоялось большое количество выступлений, функционировала выставка «Российская геология от съезда к съезду». На съезде были подведены основные результаты геологической деятельности за 4 года, прошедшие с момента предыдущего съезда, выработана стратегия на ближайшую и отдаленную перспективу, определены пути развития геологического изучения недр в стране.

Съезд констатировал, что в последние годы прослеживается устойчивый тренд на опережающее воспроизводство запасов важнейших стратегических видов полезных ископаемых (нефть, природный газ, золото, медь и др.). Отечественный минераль-

но-сырьевой комплекс остается наиболее устойчивым и социально значимым сектором экономики, который на протяжении еще многих десятилетий будет оставаться фундаментом экономической мощи нашей страны. Геологическая отрасль в настоящее время представляет собой пример успешного частно-государственного партнерства и является одной из немногих гражданских отраслей российской экономики, которая обеспечивает эффективное геологическое присутствие России в Мировом океане, Арктике и Антарктике.

Вместе с этим усиливается тенденция к исчерпанию запасов месторождений богатых и легкообогатимых руд в традиционных центрах добычи, усилился спрос на создание новых, все более сложных методик, технологий и технологических средств для прогнозирования и поисков новых конкурентно-способных объектов добычи и переработки трудноизвлекаемых минеральных ресурсов. Остаются нерешенными многие важные вопросы регулирования недропользования, снижаются объемы НИОКР, падает качество подготовки специалистов.

VIII Всероссийский съезд рекомендовал Федеральному Собранию РФ и Правительству РФ провести четкое разграничение сфер ответственности органов управления фондом недр и коммерческих организаций, определить государственные приоритеты в сфере геологического изучения воспроизводства и использования минерально-сырьевой базы. В резолюцию съезда внесены конкретные предложения по совершенствованию и укреплению минерально-сырьевого комплекса и недропользованию в стране.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. О геологах и о любимых

Надежда Андрусенко	
Таежный привал.....	11
Аркадий Александров	
«Геология. Голодно, холодно...».....	12
Вадим Байков	
Тени.....	12
Юрий Бастиров	
«Геолог – он клады находит...»	13
Клавдия Буданова	
«Нас в вузе всяким штукам обучали...».....	14
«Угас костер, развеян ветром пепел...»	15
Владимир Веденников	
«Когда-нибудь придет она...».....	16
Мария Герасимова	
«Лил за окнами сильный дождь...»	16
«Пустота одинокого сердца...»	17
Владимир Гланц	
«Я снова думаю о Вас...».....	17
Светлана Гончаренко	
Перекаты.....	18
Юрий Горбунов	
«Вот снова звезда над уснувшей тайгою зажглась...»	18
Александр Городницкий	
Геологи	19
Комариной реки излука.....	20
Устав от маршрута земного	21
Сергей Горохов	
Братьям-геологам.....	22
Борис Горский-Белов	
Геолюбовь.....	22
«Смертельно мы с тобой не пара...»	23
Олег Гречищев	
Геолог больше, чем профессия.....	23
Маршруты.....	24
Валерий Грязин	
Баллада	25
Ах, если б не было разлук.....	26
Юрий Гуллер	
Последняя палатка.....	27
Валерий Дмитриевский	
Как странно вдруг однажды удивиться.....	28
«В этот солнечный город...»	28
«Мы вас бросаем – наших вдов соломенных...».....	29
Альфред Зилинг	
Несгибаемые скитальцы	30

Алексей Ивлев	
«Из ничего создать Вселенную...»	31
Евгений Киселев	
«Под мазурку весенней капели...»	32
Елена Коваленко	
«Поддерживай в себе костер...»	33
Виктор Колмаков	
Слова любви	33
Неотправленное письмо	34
Сергей Корольченко	
Молитва начальника отряда	35
«Тяжелые ноги. Не евши полдня...»	36
«Друг на друга смотреть надоело...»	36
Г. Лагутин	
Последняя любовь	37
Борис Малин	
А ты?	38
Павел Меншков	
«Я взглянул на тебя. Показалось...»	39
Александр Наталенко	
«Так хотелось увидеть всех вас...»	40
«Не вспоминай ты Колыму, не вспоминай...»	40
«Мы больны туманами. Мы больны дождями...»	41
«Меняется мир. Все призрачно, зыбко...»	42
«Багульника цвет – сиреневый склон...»	43
Василий Никулин	
О геологах	43
Петр Олерский	
Лето	44
Олег Ольнев	
Ты знаешь, а наша работа...	45
Я спал на нарах из жердей	46
Татьяна Полежаева	
«Жизнь обернулась юношеским лицом...»	47
Кольцо серебряное	47
Лариса Попугаева	
«Я живу в палатке, как мужчина...»	48
Людмила Покиленко	
Геологам от геологов	48
Светлана Пьянкова	
«Мы сидим у костра, искры звездной струей...»	52
Сергей Сабанов	
«Ты мне «люблю» не скажешь...»	52
Вениамин Симбирцев	
«Когда мы молодыми были...»	53
К. Сомов	
Женщинам-геологам	54
Виталий Татьянин	
Глоток воды	54

Юрий Терещенко	
«В геологии работать...»	56
Геология	57
Василий Терещенков	
«Опять ветра полощут полог...»	58
Полевые, полевые	58
«Не спрошу у вас совета...»	59
Я поверил в тебя.	60
Светлана Тимескова	
«Ты хочешь знать, как я живу...»	61
«Прошли, мне кажется, все сроки...»	61
«Ах, обернуться бы мне птицей...»	62
Неотосланые письма	62
С. Тузов	
«Мы меряем время ночных стоянками...»	62
Юрий Усенко	
Палатка	63
Н. Федоренко	
«Тайга, палатка, комары...»	64
Александр Филько	
Обида.	65
Анатолий Хотимский	
«Ты вечером придешь усталый...»	66
Сергей Чекалин	
«В горах горит костер большой...»	66
Людмила Чернышкова	
Геолог	67
Андрей Шадрин	
Кредо.	67
Феликс Шкирманков	
Верю	68
С Днем геолога!	70
Геологини	71
Павел Шуляк	
Закончился сезон	71
Николай Яншин	
«Не грусти, родная...»	72
«В твоем kraю едва прохладой тянет...»	73
«Казалось, по всем человечьим законам...»	73
НУ ЧТО ВАМ О ГЕОЛОГАХ СКАЗАТЬ? 74

Часть 2. Песня – душа геолога

Сергей Гребенников, Николай Добронравов	
Геологи	79
Главное, ребята, сердцем не стареть	80
Аркадий Александров	
Пряжа	81
Людмила Андрюшина	
«Отцветает вишня за окном...»	82

Олег Анофриев	82
Мечта геолога.....	
Тамара Арчинекова	83
Рыцари геологии	83
У костра	84
Не шумите, листья.....	85
Геологический рюкзак.....	86
Николай Асанов	87
Долгий путь до маленького дома.....	87
Борис Афанасьев	87
Моя Абаза.....	87
Елена Афанасьева	88
Над Ярдом (<i>шуточная песня</i>).....	88
Старые линии (<i>жестокий роман</i>)	89
А.Е. Бабушкин	89
Огонек костра.....	89
Вадим Байков	90
«За дальней снежною грядой...».....	90
Федор Бакшт	91
Марш алтайских геофизиков	91
Юрий Баталин	92
Нам скажут не спорьте!.....	92
М. Беляев	94
Палатки.....	94
Наталья Беляева	95
Песня геолога-нефтяника	95
Владимир Бомштейн	96
Гимн геологов	96
Сергей Бондарь	97
Под парусами Амаки	97
Виктор Борков	98
Северный вальс	98
Клавдия Буданова	99
«Возвращаются геологи домой...»	99
«Зловеще хвоя сосен красновата...»	100
Борис Вахнюк	100
Зеленоватые глаза	100
Тамила Ветрова	101
«Мой рюкзак пахнет хвоей... Когда это было?»	101
Юрий Визбор	101
Лесное солнышко.....	101
Забудь про все	102
Валентин Вихорев	103
Я бы сказал тебе...	103
На Соловецких островах.....	103
Игорь Волкодав	104
«Верхоянские горы...»	104
Мираж над Анюем	105
Николай Власов	106
Окончим МГРИ.....	106

Владимир Высоцкий	
Вершина	107
Ярослав Гаврилов	
Костер	108
Людмила Глотова	
Геологу-ветерану	108
Мы вместе – я и ты	109
Глеб Горбовский	
Письмо из экспедиции	110
Приходите ко мне ночевать	111
Александр Горбунов	
«Уже метет на перевалах...»	111
Листопад	112
Игорь Гордин и Николай Дорожкин	
Маршруты	112
Александр Городницкий	
На материк	113
Перекаты	114
Остров Вайгач	114
Снег	115
Песня болотных геологов	117
Атланты	118
Олег Гречищев	
Многодневные маршруты	119
Валерий Грязин	
Весенний вальс	120
Полярная звезда	121
Позовите меня	122
Прощай, романтика...	122
Не очень везет нам с погодой	123
Игорь Давиденко	
«И люди устали, и кони устали...»	124
«Скоротай эту ночь у костра...»	125
«Когда вершины гор увенчаны...»	125
Андрей Дементьев	
Отчий дом	126
Валерий Дмитриевский	
Тост	127
Николай Добронравов	
Надежда	128
Петр Драверт	
Письмо	129
Владимир Ехиванов	
«Ваше благородие, госпожа Пустыня...»	131
Татьяна Жаке	
Прощальное письмо	131
Игорь Жданов	
Тайга	132
Дымный чай	132

Альфред Зилинг	
Нам не встретиться	133
Бродяга	134
Лев Зонов	
Песенка о ветре	135
А у нас уже снег...	136
Юрий Зубков	
«Захрустел смолистый хвойный запах...»	137
Геологи – словно птицы	137
Ирина Кабакова	
«Когда-то, когда-то, когда-то...»	138
Римма Казакова	
Кочевая	139
Валерий Канер	
А все кончается	139
Николай Карпов	
Пять ребят.....	140
Геннадий Карпунин	
Синильга.....	141
«Прощай, тунгусская тайга...»	141
Альберт Касиманов	
Годы, годы, расставанья	142
Геннадий Киселев	
Гимн геологическому молотку	143
Таежная	144
Лев Кичигин	
Новогодний тост	145
Павел Коган	
Бригантина	146
Виктор Колмаков	
Апрельская песня.....	147
Походная.....	148
Полярный вальс	148
Алексей Коломиец	
Четыре сезона.....	149
Владимир Кондратьев	
Геностальжи	150
А. Кравцов	
«Жизнь начинается с костров...»	151
Федор Кренделев	
Гаснет зорька за хребтами дальними.....	152
Арон Крупин	
Геологу	153
Сергей Крылов	
Таежный костер	153
Светлана Кузнецова	
Неужели годы пролетели	154
Юрий Кукин	
За туманом	155

Говоришь, чтоб остался я	156
Город	157
Лев Куклин	
Голубые города	158
Города на любви	158
Что у вас, ребята, в рюкзаках?	159
Н.И. Курушин	
Геологическое	160
Вадим Кшен	
Чай смородинный	160
Юрий Лавренев	
Саянская	161
Валентин Литвинов	
Печали	162
Одиночный маршрут	163
Валерий Лихачев	
«Опять я, как прежде, в дороге...»	163
«Я последний романтик костров...»	164
Борис Лозовой	
Таежная баллада	165
Эдуард Лукьянинов	
Костер	167
Михаил Львовский	
Глобус	167
Сергей Малегин	
Я вернусь!	169
«Скоро выпадет снег здесь у нас...»	170
Евгений Мархинин	
Прощание с Кунаширом	170
Алексей Марченко	
Прощальный костер	171
Новелла Матвеева	
«Я мечтала о морях и кораллах...»	172
Олег Митяев	
Как здорово	172
Юрий Мокин	
Друзьям и коллегам	173
Евгений Молокотин	
«Молча цежу песок...»	174
Вениамин Морозов	
Таежное танго	175
Игорь Морозов	
Багульник	176
Валентин Мытарев	
День Геолога	177
Ностальгическое – геологическое	177
Николай Незнанов	
Чукотскими просторами (<i>былина о чукотских геологах</i>)	178
Шел я по сопкам	179

Когда увидишь ты в маршруте (<i>богиням геолсъемки</i>)	180
Так много лет...	180
Геннадий Никитин, М. Быков	
«Уплыли на Лену последние льдинки...»	181
Борис Овценов	
Таежный билет	182
Причта	183
Друзьям	183
Алексей Ольгин	
Жар-птица костра.	184
Нина Островская	
Якутия	184
Виктор Охрименко	
Я жизнь люблю	185
Лев Ошанин	
Говорят, геологи – романтики	186
Евгений Пеянягин	
«Над тайгой золотится рассвет...»	187
Николай Перевалов	
Соберу я остатки чужого костра	187
Андрей Першин	
«У таежной реки разжигали костры...»	188
Владимир Питерский	
На День геолога	189
Эрнст Портнягин	
Мы расставаемся	190
Елена Похвиснева	
«И конь утомлен...»	191
Людмила Похilenко	
«Мы стали другими. Нам больше не двадцать...»	191
Владимир Проскуряков	
То искусство, то наука.	192
Анатолий Пчелкин	
«Я задую в тайге небольшой костерок...»	192
Виталий Пятницкий	
В суете городов	193
Олег Пятов	
«Меня всегда так тянет почему-то...»	193
Последний маршрут	194
В. Ревич	
«Перепеты все песни, расставаться пора...»	195
Гарольд Регистан	
Голубая тайга	195
Анатолий Рыбальченко	
«Это осень снова, это осень...»	196
Виктор Рыбаков	
Геологам полевикам	197
Мы все отдали во имя России.	198

Виктор Сазонов	
Вальс прощания	199
Весенняя песня про осень	199
Владимир Самсонов	
Гимн буровиков	200
Сергей Сегаль	
Непрощальная	201
Вячеслав Семенюк	
Нашим женам	201
Юрий Сергеев	
Геологиям	202
Виктор Сидоров	
Семеро у костра	203
Игорь Сидоров	
Люди идут по свету	203
Константин Симонов	
Дорожная	204
Александр Синица	
Песня о геофизиках	205
Николай Скороходов	
Коллегам	206
Дмитрий Смирнов	
Мы идем забытым краем	207
Валерий Спирин	
Песня о контрольном сроке	208
Жизнь одна	209
Александр Сулима	
Песня о мужском братстве	211
Михаил Танич	
Встают рассветы	211
Олег Тарутин	
«По жестокой необходимости...»	212
Василий Терещенков	
«Не жалейте поленьев и сучьев...»	213
Юрий Траубе	
Гимн буровиков	214
Владимир Тростников	
Новый маршрут	215
Геннадий Трофимов	
«Тишина со звоном комариным...»	215
Виктор Трощенко	
Паруса мечты	216
Полюшко, поле	217
Руслана Тулинова	
Песня о Билибино	218
А на Чукотке	219
Встань пораньше	220
Владимир Турянский	
«Кодарская осень – слепые ветра...»	221
Двухсоттысячная съемка	221

Но песня еще не допета.....	222
Хлопочет дождь осенний.....	223
Владимир Фалей	
Нефтяные короли.....	224
Валентин Фомин	
Верь, любимая	224
Илья Фоняков	
Говорит геология	225
Ростислав Фурдуй	
Марш геологов.....	226
Владимир Царьков	
Все дороги	227
Геологи	228
Анатолий Цепин	
Мы уходим...	229
«Нам души омоют косые дожди...»	230
Апрель, и мы спешим в поля.....	231
Беспечная песенка	232
Роза Ченборисова	
Якутская геофизическая	233
Дмитрий Черепанов	
«Я хочу придумать песню...»	234
Дина Черепанова	
«За спиной всего четыре поля...»	235
Наверно.....	236
Друзьям.....	236
Владимир Шабашев	
Что случилось со мной.....	237
Заболел я болезнью странной.....	238
Ты зачем уезжаешь	239
Александр Шакин	
«Ветер тихо палатку качает...»	240
Петр Шаповалов	
Среднесибирская экспедиция.....	240
Марш геофизиков	241
Елена Щербакова	
Песня о непогоде	242
Ирина Юрченко	
Знаем, будет вам нудно и трудно	243
Выпьем же за край наш...	244
ПЕСНИ НЕИЗВЕСТНЫХ АВТОРОВ	
Нам немало по свету хаживать.....	245
Бодайбинка	246
«От Бреста до Камчатки...»	247
Я смотрю на костер догорающий.....	247
Самородок	249
Песня еще не допета (Л.П. Антонович)	250
Виктор Иванович Власюк	254
Хронология съездов геологов	256

Умом, молотком и сердцем

Выпуск 4

РОССИЙСКОЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

115191 Москва, 2-я Рощинская ул., 10

Тел./факс: +7(495) 952-67-00, +7(495) 952-67-11, +7(495) 954-96-22

e-mail: rosgeo@yandex.ru, geo@rosgeo.org

Сайт: www.rosgeo.org

Социальные сети:

https://vk.com/rosgeo_org

<https://www.facebook.com/rosgeo.org>

РОССИЙСКОЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

выражает благодарность спонсорам издания:

Левинзону Иосифу Липатьевичу – организатору геолого-разведочных работ в заполярных районах РФ;

Ассоциации по координации деятельности недропользователей «Научно-технический центр инновационного недропользования»

Составители и редакторы выпуска:

[В.И. Власюк], С.И. Голиков

Подготовка оригинал-макета: Е.В. Кормакова

Подписано в печать с оригинал-макета 29.12.2020 г.

Формат 60×90/16. Гарнитура «Peterburg».

Печ. л. 17,0+2,5 вкл. Уч.-изд. л. 14,5. Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано в ООО «Астра-Полиграфия».

119019 Москва, Филипповский пер., 13

При содействии издательства ООО «Эклибрис-пресс»

127562 Москва, Алтуфьевское ш., 30